

ISSN 2949-2599

ТЕХНОЛОГИИ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выпуск № 3 (7)

Сентябрь
September

2024

практическое значение теоретическое моделирование измерительный инструмент
знание СОЦИОЛОГИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТОЛОГИЯ наука
общество СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЯ патристизм
ФИЛОСОФИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЯ прогресс
социологические исследования социально-политические идеи материалы и методы
феномен SOCIOLOGY TECHNOLOGIES POLITICAL SCIENCE
реформы OF SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCH HISTORY семантика
стратегия PHILOSOPHY государственность
политическое наследие политические реформы цифровое общество
философское осмысление
преемственность власти

Technologies of social and humanitarian research

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)**

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3 (7)

Издается с марта 2023 года

**Нижний Новгород
2024**

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Издатель: Нижегородский государственный лингвистический университет

Главный редактор: Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова; директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Зам. главного редактора: Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры философии, общественных коммуникаций и туризма, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Редакционная коллегия:

Багровников Н. А. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Вакуленко Р. Я. – д-р экон. наук, профессор, НГЛУ;

Дорожкин А. М. – д-р филос. наук, профессор, ННГУ;

Казаков М. А. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ;

Колобова С. А. – д-р полит. наук, доцент, НГЛУ;

Кузнецова Е. И. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент, НГЛУ;

Ротанова М. Б. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Рыжов И. В. – д-р ист. наук, профессор, ННГУ;

Савруцкая Е. П. – д-р филос. наук, профессор;

Савченко И. А. – д-р социол. наук, доцент, МГПУ;

Седаев П. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Сенюткина О. Н. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Старкин С. В. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ

Судьин С. А. – д-р социол. наук, доцент, ННГУ;

Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Федорова М. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Шамин И. В. – д-р полит. наук, доцент, ННГУ;

Шпилев Д. А. – д-р социол. наук, профессор, ННГУ.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80026 от 25.12.2020.

За достоверность и точность данных, приведенных в статьях, ответственность несут авторы статей.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.

ISSN 2949-2599

© НГЛУ, 2024

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**Linguistics University of Nizhny Novgorod
(LUNN)**

**TECHNOLOGIES OF
SOCIAL AND HUMANITARIAN
RESEARCH**

№ 3 (7)

Published since March 2023

**Nizhny Novgorod
2024**

Constitutor: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Linguistics University of Nizhny Novgorod”

Publisher: Linguistics University of Nizhny Novgorod

Chief editor: Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-political processes” of the Nizhny Novgorod Linguistics University; Director of the Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy editor: Nikitin A. V. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes” of the Nizhny Novgorod Linguistics University.

Editorial Board:

Bagrovnikov N. A. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Vakulenko R. Ya. – D.Sc. in Economic, Professor, LUNN;
Dorozhkin A. M. – D.Sc. in Philosophy, Professor, UNN;
Kazakov M. A. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Kolobova S. A. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, LUNN;
Kuznetsova E. I. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Nikitin A. V. – PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, LUNN;
Rotanova M. B. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Ryzhov I. V. – D.Sc. in Historical Sciences, Professor, UNN;
Savrutskaya E. P. – D.Sc. in Philosophy, Professor;
Savchenko I. A. – D.Sc. in Sociological Sciences, Associate Professor, MCU;
Sedaev P. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Senyutkina O. N. – D.Sc. in Historical Sciences, Professor, LUNN;
Starkin S. V. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Sudin S. A. – D.Sc. in Sociological Sciences, Associate Professor, UNN;
Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical Sciences, Professor, LUNN;
Fedorova M. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Shamin I. V. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, UNN;
Shpilev D. A. – D.Sc. in Sociological Sciences, Professor, UNN.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration of PI No. FS77-80026 dated 12/25/2020

The authors of the articles are responsible for the reliability and accuracy of the data provided
in the articles.

The editorial board’s point of view does not always coincide with the opinion of the authors
of the articles.

ISSN 2949-2599

© LUNN, 2024

СОДЕРЖАНИЕ 2024 № 3 (7)

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Дождиков А. В. Глобализация, сетевизация, цифровизация и киборгизация: политические, социально-политические и экономические аспекты	7
Казаков М. А. Проблема лидерства в современных социально-гуманитарных исследованиях на пересечении парадоксов пандемии и политического лидерства	27
Кузнецова Ю. А., Никитин А. В. К вопросу о роли идентичности в укреплении и развитии государственности	42
Седаев П. В., Никитин А. В., Кочкуров А. С. Л. А. Тихомиров о монархическом способе государственного правления: историко-философский аспект	58

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Игнатъева Л. Н., Платонова В. Д. Женский вопрос в Китае и СССР в 1950–1970 гг.	66
Игнатъева Л. Н., Шашкова Е. И. Экономическая политика Китая в отношении России в начале XXI века	72

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Ашихмина Е. С., Воробьева П. В., Ночвина Б. А., Илюхова А. Ю. Метеоним «дождь» в русской и корейской языковых картинах мира	79
--	----

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Сенюткина О. Н. Формирование гражданской идентичности в среде российских мусульман	95
Лаврентьев А. Р. Актуальные вопросы совершенствования системы социальной поддержки многодетных семей в Нижегородской области	102

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

Устинкин С. В., Фоменков А. А. Перечитывая В. Б. Виноградова: к вопросу об актуальности наследия выдающегося советского историка	112
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	118

CONTENTS 2024 № 3 (7)

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

- Dozhdikov Anton V.
**Globalization, Networking, Digitalization and Cyborgization:
Political, Socio-Political and Economic Aspects** 7
- Kazakov Mikhail A.
**The Problem of Leadership in Modern Social
and Humanities Research at the Interruption of the Paradoxes
of a Pandemic and Political Leadership** 27
- Kuznetsova Julia A., Nikitin Alexander V.
**On the Question of the Role of Identity
in Strengthening and Developing Statehood** 42
- Sedaev Pavel V., Nikitin Alexander V., Kochkurov Alexander S.
**L. A. Tikhomirov about the Monarchical Method
of State Government: Historical and Philosophical Aspect** 58

INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL STUDIES

- Ignatieva Lyudmila N., Platonova Veronika D.
The Women's Issue in China and the Soviet Union in 1950–1970 66
- Ignatieva Lyudmila N., Shashkova Elizaveta I.
**China's Economic Policy Towards Russia
at the Beginning of the 21st Century** 72

PHILOSOPHY OF CULTURE

- Ashikhmina Elizabeth S., Vorobyeva Polina V.,
Nochvina Bella A., Ilyukhova Alla Y.
**The Metonym "Rain" in the Russian and Korean
Language Pictures of the World** 79

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

- Senyutkina Olga N.
Formation of Civic Identity Among Russian Muslims 95
- Lavrentev Aleksander R.
**Actual Issues of Improving the System
of Social Support for Large Families
in the Nizhny Novgorod Region** 102

SCIENTIFIC CHRONICLE

- Ustinkin Sergey V., Fomenkov Artyom A.
**Rereading V. B. Vinogradov:
on the Question of the Relevance of the Legacy
of an Outstanding Soviet Historian** 112

- INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 118

УДК 330.46; 004.896; 001.18; 316.423;
316.422; 323.396; 37.035.91; 364.144; 316.32

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, СЕТЕВИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И КИБОРГИЗАЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. В. Дождиков

*Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена политическим, экономическим и социальным последствиям апгрейда человеческого разума и тела в контексте трендов современной экономики и политики. Основная гипотеза исследования состоит в том, что «киберпанк» как новая социально-политическая формация или эпоха уже наступил. «Лезвие бритвы» предшествовавшей истории в многомерном пространстве социально-политических смыслов уже прочертило довольно четкую гиперплоскость дальнейшей траектории развития общества, и цивилизации осталось дойти по ней до конца. Но вот будет ли тот конечный «киборг» идеалом гармонического, духовно развитого человека в его функции служения обществу, свободным от страха смерти, равным перед законом и обществом, при этом способным к эмпатии и нравственному пониманию мира, – остается большим вопросом. Характерные черты «киберпанка», как фантастического проекта общества, реализованы в значительной мере уже сейчас. Об этом свидетельствуют возросший по сравнению с концом XX века уровень социального неравенства, рост влияния гигантских медиакорпораций, откровенно тоталитарные и милитаристские черты у стран, прежде декларировавших демократический и мирный путь развития и претендовавших на лавры образцов и светочей демократии. В то же время политические санкции и экономические ограничения, вводимые мировыми гегемонами против развития ИИ-индустрии в других странах, могут привести к альтернативному решению – использованию человеко-машинных технологий взамен гонки мощностей и характеристик моделей машинного обучения и нейросетей. Не вызывает оптимизма политический сценарий перехода к новому обществу через политические конфликты и социальные противостояния, как между политическими системами, так и внутри них между условными «киборгами» и «натуралами». Так же имеется ряд политико-экономических проблем, связанных как с невозможностью создания «сильного ИИ», так и с его возможным появлением, с последующим расхождением интересами с человеком.

Ключевые слова: искусственный интеллект, апгрейд, нейросеть, политическая экономика, престижное потребление, социальное неравенство, бегство от реальности, футурология, тело как объект потребления, разум как объект потребления, киберпанк, политическая система, политическое прогнозирование, общественный договор, нейросетевая демократия.

GLOBALIZATION, NETWORKING, DIGITALIZATION AND CYBORGIZATION: POLITICAL, SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Anton V. Dozhikov

*Institute of Socio-Political Research, Federal Scientific Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

ABSTRACT. The article is devoted to the political, economic and social consequences of the upgrade of the human mind and body in the context of trends in modern economics and politics. The main hypothesis of the study is that “cyberpunk” as a new socio-political formation or era has already arrived. The “razor’s edge” of the preceding history in the multidimensional space of socio-political meanings has already drawn a fairly clear hyperplane of the further trajectory of society’s development and civilization has to follow it to the end. But will that final “cyborg” be an ideal of a harmonious, spiritually developed person in his function of serving society, free from the fear of death, equal before the law and society, and capable of empathy and moral understanding of the world, – remains a big question. The characteristic features of “cyberpunk” as a fantastic project of society have already been realized to a large extent: the level of social inequality has increased compared to the end of the 20th century, the growing influence of giant media corporations, openly totalitarian and militaristic features of countries that previously declared a democratic and peaceful path of development and claimed the laurels of models and luminaries of democracy. At the same time, political sanctions and economic restrictions imposed by world hegemony against the development of the AI industry in other countries may lead to an alternative solution – the use of human-machine technologies instead of the race for the capacities and characteristics of machine learning models and neural networks. The political scenario of the transition to a new society-through political conflicts and social confrontations – does not inspire optimism: both between political systems and within them between conditional “cyborgs” and “naturals”. There are also a number of political and economic problems associated with both the impossibility of creating a “strong AI” and its possible emergence, with the subsequent divergence of interests with humans.

Keywords: artificial intelligence, upgrade, neural network, political economy, prestigious consumption, social inequality, escape from reality, futurology, body as an object of consumption, mind as an object of consumption, cyberpunk, political system, political forecasting, social contract, neural network democracy.

Введение

Философская и традиционная социально-политическая мысль рассматривает проблему киборгизации и цифрового апгрейда индивида в контексте «расчеловечивания» [21], отхода от человеческой природы [13]. В рамках традиционного мира и общества крушение человека и его замена «постчеловеком» [16] или «киборгом» – это действительно конец света, событие эсхатологического масштаба. Ну, или как минимум глобальная революция [5].

Однако возможен и иной взгляд на данную траекторию развития человека – как продолжение уже действующих объективных политических и социально-экономических трендов и развитие качеств и свойств личности, издревле присущих человеческой природе. Появление «киборга» в данном

контексте представляется событием не противоестественным, а вполне предсказуемым и закономерным, особенно в аспекте политической экономики, для которой эпоха «трансгуманизма» или эра наступившего «киберпанка» может быть всего лишь очередной социально-экономической формой, а «технологическая сингулярность» [29], обозначаемая футурологами как нечто непознаваемое, всего лишь очередным «диалектическим скачком», переходом социальной системы за счет накопившихся количественных изменений в новое качественное состояние – в достаточно широких границах понимания этого термина от Гегеля до Хакена и Пригожина. Соответственно, «трансгуманистическая смерть» [7, с. 54] для многих современных философских, политических и экономических учений может оказаться преждевременной.

База для массовой киборгизации – цифровизация, автоматизация и трансформация форм занятости [14, с. 53] – уже создана. Для государства оцифрованы практически все социальные, политические и экономические процессы. Для потребителя все те внешние гаджеты (телефоны, ноутбуки, наушники и сенсорные устройства) с освоенным функционалом впоследствии могут быть просто выпущены в форме кибернетических биосовместимых имплантов. В определенном плане люди уже сейчас – «естественные киборги», по Артуру Кларку [18, с. 53]. И вопрос их «апгрейда»¹ – всего лишь дело ближайшего времени.

Есть и иная сторона вопроса, когда современные разработчики искусственного интеллекта (далее – ИИ) по мере его усложнения перестают понимать, что находится «под капотом» моделей машинного обучения, и, подходя к определенному технологическому пределу, уподобляются специалистам гуманитарных дисциплин, имеющим достоверную информацию только о «входах» и «выходах» социальных и политических систем, все остальное для них – скрыто за «черным ящиком»².

Обзор литературы

Междисциплинарное исследование построено на обзоре новейших научных статей и препринтов в сфере компьютерных технологий, посвященных проблемам, препятствующим и затрудняющим возникновение сильного искусственного интеллекта и ограничивающим развитие данной сферы (см. M. Jason, M. Samavat, M. Thomas, I. Shumailov, A. D'Amour, L. Breiman, M. Mitchell, D. Vela, J. Dymond и другие исследователи, приведенные в данной статье). Отмечен тот факт, что в настоящий момент используются наработки конце 50–60-х годов XX века (L. Ziming, F. Rosenblatt), т. е. де-факто, несмотря на количественный рост мощности

¹ Термин используется в ссылке к фильму «Апгрейд» 2018 года реж. Ли Уоннелла. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1009784/> (дата обращения: 9.09.2024).

² Grey W. W. Review: Fundamentals of Cybernetics, by W. Ross Ashby // The British Medical Journal. 1957. Vol. 2. No. 5045. P. 629. URL: <http://www.jstor.org/stable/25383846> (date of application: 9.09.2024).

компьютеров, производительности вычислений, появление искусственного интеллекта на этой основе еще не представляется возможным.

Если человечество упирается в барьер по развитию ИИ и связанную с ним «зиму искусственного интеллекта», отягощенную санкциями со стороны ведущих государств против их конкурентов, то вполне естественным представляется «обходной путь» – использование гибрида обычного искусственного интеллекта и человеческого для достижения паритета или преимуществ в геополитической конкуренции.

Последствия подобной гибридизации, влияние на общество, политику, экономику автор рассматривает с опорой на труды российских и иностранных ученых: социально-экономический аспект – М. Альпидовская, Е. Воля, Д. Давыдов, Д. Иванов, Н. Кловайт, М. Ерофеева, О. Посыпанова, М. Соколова, С. Цирель, Т. Шишкина; социокультурный и медийный аспект – Л. Баева, А. Митрофанова, И. Пфаненштиль, В. Панарин; психологический и ценностный аспект – В. Емелин, Е. Рассказова, А. Тхостов, А. Железнов, Т. Лешкевич, Игумен Виталий (Уткин), М. Mori; социально-политический и геополитический контекст – Л. Гринин, А. Гринин, А. Коротаев, П. Турчин, Д. Шевский, Э. Шульц. Рассмотрение темы в контексте футурологии и прогнозирования идет с материалами ученых-исследователей и футурологов – Н. Коротков, Р. Фофанов. R. Kurzweil, W. McCulloch.

Материалы и методы

Предложенное в настоящей статье исследование имеет теоретический характер, связанный с оценкой и обобщением существующих социально-политических и экономических тенденций, инициированных результатами научно-технических достижений и прогресса и формированием на их основе образа ближайшего будущего, связанного с созданием человеко-машинных гибридов, и соответствующими изменениями в социальных и политических системах. Теоретическую и методологическую базу исследования составили: концепция «сильного» или «универсального» искусственного интеллекта; современный подход к моделированию революций, основанный на структурно-демографической теории и концепции «перепроизводства элиты»; концепция престижного потребления в обществе; правовой подход к ограничению применения и использования искусственного интеллекта; теория социального неравенства и воспроизводства социального неравенства; описание социально-психологического феномена бегства от реальности (эскапизма). Использовались методы анализа, синтеза, декомпозиции причин и следствий, «черного ящика» (научной абстракции), сравнительно-исторический подход и метод аналогии.

Научный вклад связан с описанием подхода «апгрейда» (в данном контексте – повышения уровня самоорганизации, сложности при росте функциональности, эффективности и результативности) к политическим и социально-экономическим системам и самому человеку, который отходит от эсхатологических метафор кризиса, конца истории и оценки научного

и социального прогресса как противостоящих «творению», «природе человека». Смысл апгрейда состоит в преемственности традиций, сохранении идентичности социальных и политических систем (и развитии человеческой природы) за счет нахождения оптимального баланса с инновациями. В отличие от «аморального», находящегося над плоскостью морали и ценностей общества сильного искусственного интеллекта гибридный, человеко-машинный интеллект продолжает оставаться «моральным» в силу своей природы.

Результаты исследования

Гипотеза: апгрейд вместо творения. Впервые понятие искусственной нейронной сети, которая, предположительно, должна стать основой ИИ, было введено в научный оборот в 1943 году [30]. Вполне возможно, что по аналогии с нейросетями, математическое обеспечение которых разработано в конце 50-х гг. XX века (от «персептрона» – *MLP* [32] до нейросетей Колмогорова – Арнольда – *KAN*³), математическое обеспечение «сильного искусственного интеллекта» уже создано.

Идея сильного (универсального) интеллекта заключается в том, что искусственная система может приобрести способность мыслить и осознавать себя как отдельную личность, при этом ее процесс мышления вовсе не обязательно должен походить на человеческий с последующим риском достижения технологического превосходства [3] над человеком.

«Сильный ИИ» может ориентироваться в меняющихся условиях, моделировать и прогнозировать развитие ситуации. Если ситуация выходит за стандартные алгоритмы, то он должен самостоятельно найти ее решение. Возможно, одно из решений, как минимум для создания «переходного ИИ» к «сильному», – это «саморегулируемые и самоуправляемые» нейроны с петлями обратной связи, а не пассивные ретрансляторы сигнала. Некоторые (не все) биологические нейроны могут контролировать проводимые сигналы⁴. Дальнейшее исследование возможности функционирования биологических нейронов в качестве эффективных контроллеров с обратной связью, связанное с отказом от доминировавшей на протяжении 60 лет модели нейрона Маккалоха – Питтса – Розенблатта с прямой связью и мгновенным откликом, может привести к созданию более эффективных нейросетей.

Сам процесс обучения нейросети требует формирования долгосрочной памяти, когнитивных навыков и сложных взаимосвязей: после 10–15 итераций обычный *GPT*-подобный интеллект «забывает» изначальную тему разговора. А человек, если не страдает от психических расстройств и не подвержен нейродегенеративным изменениям, – нет.

³ См. Ziming Liu et al. *KAN: Kolmogorov-Arnold Networks* [Submitted on 30 Apr 2024 (v1), last revised 16 Jun 2024 (this version, v4)]. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2404.19756> (date of application: 09.09.2024).

⁴ См. Moore Jason et al. *The Neuron as a Direct Data-Driven Controller*. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2311893121> (date of application: 09.09.2024).

Впрочем, память биологических субъектов, а точнее емкость хранилища синаптической информации, измеренная с помощью теории информации⁵, может оказаться куда как больше (до десяти раз), чем предполагалось ранее, что открывает возможность для создания более совершенных нейросетей и повышения эффективности использования человеческого мозга.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: что если с помощью имеющихся «слабых ИИ» подвергнуть обычного человека апгрейду до уровня «сильный ИИ»?

Идея создания гибрида, человеко-машинного интеллекта или «киборга» через апгрейд человека может оказаться перспективнее создания искусственного интеллекта на небиологической основе. С точки зрения как простоты технологий, так и рационального распределения ресурсов.

В будущем, конечно, вполне возможно противостояние «чистого ИИ» и «гибридного» или столкновение «чисто машинной» или «человеко-машинной» цивилизации. Однако условная битва «роботов и киборгов» является скорее уделом научной фантастики. А вот в обозримой перспективе «за киборгизацию» может выступать сразу несколько социально-экономических, политических и психологических факторов, характерных для человеческой цивилизации на ее историческом и современном путях развития.

Социально-политическая психология: киборг – «свой», робот – «чужой». Человеку проще довериться другому человеку или «почти человеку», чем искусственному интеллекту. Эффект «зловещей долины» Масахиро Мори [31] может быть распространен не только на внешний облик гуманоидных роботов, но и на саму идею существа, мыслящего похоже, но не как человек. Восприятие условного «робокопа»⁶ как «почти» или «бывшего» человека создает большой запас доверия у обывателя, чем к полностью машинному сознанию условного «терминатора»⁷, которого еще предстоит научить «человечности» или способности действовать нравственно с верой в высшее благо [11, с. 95] с малопредсказуемой вероятностью успеха.

Доверие, как и внимание, – ключевая ценность современной цифровой экономики и политики. С этих позиций даже подвергнутый цифровому апгрейду человек воспринимается как человек, пускай и обладающий большими возможностями и ресурсами, как, например, известный спортсмен,

⁵ См. Samavat M., Bartol T. M., Harris K. M., Sejnowski T. J. Synaptic Information Storage Capacity Measured With Information Theory // Neural Comput. 2024. Apr 23. No 36 (5). P. 781–802. URL: https://doi.org/10.1162/neco_a_01659 PMID: 38658027 (date of application: 09.09.2024).

⁶ Отсылка к фильму «Робокоп» 1987 года реж. Пола Верховена. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/7410/> (дата обращения: 09.09.2024).

⁷ Отсылка к фильму «Терминатор» 1984 года реж. Джеймса Кэмерона URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/507/> (дата обращения: 09.09.2024).

телеведущий, актер, ученый, политик, руководитель предприятия или организации, военачальник или харизматичный религиозный лидер.

Принцип простоты в экономике: чем проще – тем надежнее. Разработка больших языковых моделей и нейросетей чрезвычайно сложна и затратна в настоящее время. Чем сложнее модель – тем больше накапливается ошибок, галлюцинаций, сбоев; рано или поздно наступает условный «компьютерный Альцгеймер». К тому же качественных данных всегда не хватает. Обучение на результатах других нейросетей и синтетических данных, как правило, не дает высоких результатов, а приводит только к деградации моделей⁸. Привязка к центрам обработки данных, вычислительным ресурсам с высокой стоимостью создания и эксплуатации также не способствует экономии⁹.

Есть некоторое количество принципиальных проблем для развития ИИ, которые еще решаются, и пока с разной степенью успеха:

- недостаточная конкретизация модели – проблема достоверности получаемых данных¹⁰;
- проблемы культуры интерпретации данных¹¹;
- проблема работы моделей машинного обучения вне допустимых разработчиками рамок (модельных карточек)¹²;
- проблема «старения» искусственного интеллекта: сложного, многогранного явления ухудшения качества модели искусственного интеллекта по мере того, как с момента последнего цикла обучения модели проходит больше времени¹³;

⁸ См. Shumailov Iliia et al. The Curse of Recursion: Training on Generated Data Makes Models Forget. [Submitted on 27 May 2023 (v1), last revised 14 Apr 2024 (this version, v3)]. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2305.17493> (date of application: 09.09.2024).

⁹ Подробнее данный раздел разобран во внешней публикации автора, см.: Грозит ли нам очередная «зима» ИИ? И кто вновь подогреет интерес к IT-индустрии? URL: <https://habr.com/ru/articles/841376/> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁰ См. D’Amour Alexander et al. Underspecification Presents Challenges for Credibility in Modern Machine Learning [Submitted on 6 Nov 2020 (v1), last revised 24 Nov 2020 (this version, v2)]. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2011.03395> (date of application: 09.09.2024).

¹¹ См. Breiman Leo. Statistical Modeling: The Two Cultures (with comments and a rejoinder by the author) // Statist. Sci. August 2001. No 16 (3). P. 199–231. URL: <https://doi.org/10.1214/ss/1009213726> (date of application: 09.09.2024).

¹² См. Mitchell Margaret, Wu Simone, Zaldivar Andrew, Barnes Parker, Vasserman Lucy, Hutchinson Ben, Spitzer Elena, Raji Inioluwa Deborah, and Gebru Timnit. Model Cards for Model Reporting // Proceedings of the Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAT* ’19). New York, NY, USA: Association for Computing Machinery, 2019. P. 220–229. URL: <https://doi.org/10.1145/3287560.3287596> (date of application: 09.09.2024).

¹³ См. Vela D., Sharp A., Zhang R. et al. Temporal Quality Degradation in AI Models // Sci Rep. 2022. No 12. URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-15245-z> (date of application: 09.09.2024).

– проблема столкновения моделей машинного обучения с аномальными данными, которые не соответствуют распределению, на котором они были обучены¹⁴.

Пока только человек обладает свойством достигать сложных целей в различных средах в условиях ограниченных ресурсов, которое он приобрел в процессе многовековой эволюции мозга. Поэтому объединить потенциал «слабого» или «переходного» ИИ с человеческим мозгом может оказаться проще по технологиям и с точки зрения необходимых ресурсов и времени получения прибыли.

Экономика: оптимизация издержек и затрат на персонал. Для человека в условиях конкуренции за заработную плату, в рамках извечной борьбы труда и капитала, становится критически важным получить преимущество над слабым, узкоспециализированным искусственным интеллектом, отнимающим традиционную работу, и над своими коллегами – но уже в рамках внутривидовой конкуренции.

Для офисных работников, постоянно работающих в режиме многозадачности, киборгизация и постоянный апгрейд своих возможностей может стать таким же регулярным и рутинным процессом, как ежедневная чашечка кофе. С одним условием – если раньше он работал в нескольких программах в офисе и за стационарным ПК, то в будущем он действительно может удаленно работать практически в любом месте, подключенном к интернету, с перерывами на виртуальные встречи своих цифровых аватаров.

На производстве «киборг» может выполнять большее количество работы и получать меньшую заработную плату, чем это делает группа обычных людей. Представим, что содержание одного «киборга» – оператора или разработчика программ станков и промышленных роботов для бизнеса обходится дешевле труда обычных людей. Поэтому киборгизация – это средство радикального повышения производительности труда, выгодное в первую очередь для бизнеса и его собственников.

Впрочем, как и сейчас, отдельные наиболее успешные специалисты вполне могут отождествить свое тело и интеллект со «средством производства и орудием труда» и извлекать существенный доход из комбинации уникального экспертного опыта, вычислительных мощностей и персонализированных программных настроек.

Элиты, социальное неравенство и «ЕГЭ для киборга». Не будем забывать влияющий на политику фактор неравенства экономических возможностей в сообществе и стремление политико-экономических элит в разных странах поддерживать его воспроизводство. Ранняя установка имплантов в детском возрасте будет способствовать прогрессу в образовании, а целый пакет нейросетей или «слабых ИИ» может обеспечить существенное

¹⁴ См. Dymond Jack. Graceful Degradation and Related Fields. [Submitted on 21 Jun 2021 (v1), last revised 24 Jun 2021 (this version, v2)]. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2106.11119> (date of application: 09.09.2024).

преимущество не только при обучении на начальных этапах, но и при поступлении в вуз и получении дополнительных прикладных специальностей.

Так же как современный *ChatGPT* и его аналоги с успехом сдают формализованные профильные экзамены, учащийся-«киборг» с легкостью решит все задачки современного ЕГЭ даже без подключения к интернету или при глушении связи спецсредствами от Рособнадзора. Его тело и установленные внутри него импланты не могут быть оставлены за границей рамки металлодетектора, установленной в школе. Возможно, в будущем появятся некие программные ограничения, но на этапе внедрения высокие шансы получить 100-балльные оценки будут именно у «киборгов».

Киборгизация будет означать и более быстрое продвижение по социальной лестнице, закрепление преимущественного положения для следующих поколений политико-экономической элиты – все это может быть рациональной экономической основой для принятия решений на уровне семьи об апгрейде интеллектуальных возможностей ребенка «ради его лучшего будущего».

Престижное потребление и завистливое подражание. Престижное, или демонстративное (статусное), потребление знакомо человечеству издревле, с момента появления излишков, прибавочного продукта и возникновения социальной иерархии.

Если в предыдущем разделе мы рассматривали функциональную полезность кибернетических имплантов, то сейчас мы говорим о демонстративной полезности, которая, будучи связанной с необходимостью поддержания своего престижного статуса, приводит к когнитивным искажениям в экономике [26, с. 69], отказу от рационального, или разумного, потребления [1, с. 154], к доминированию истероидных и нарциссических черт личности [20, с. 117].

Как часто современный пользователь задается вопросом, насколько он использует функционал своего айфона? На 10 % или 15 %. Вместе с тем в обществе демонстративного потребления последняя модель айфона относится к категории *must have*.

Вторая составляющая мотивации – это «завистливое подражание» статусно успешным людям, «компенсирующее» потребление, возникающее вследствие стрессов и фрустраций современного общества, когда человек по аналогии с пищевым перееданием гонится за иллюзией не только обладания высоким социальным статусом, но и снятия стресса, поиска вдохновения от неудач в карьере и в личной жизни в тонно-километрах лошадиных силах, характеристиках моторов.

Любитель байкерских и автосообществ также относится к данной категории. Поэтому идея индивидуального апгрейда и кастомизации своего тела и возможностей мозга также укладывается в логику консюмеризма, и мы переходим к пониманию тела человека как *объекта потребления* по аналогии с тем же мотоциклом, который может быть как очень практичным, так и элементом статуса, средством выражения индивидуальности.

Впрочем, улучшение функциональных возможностей тела, реальных или кажущихся, абсолютно не является каким-либо неординарным событием – использование ботокса, силикона и других средств в индустрии красоты уже подготовило необходимую почву.

Социально-философский и психологический фактор: бегство от реальности. Шестой фактор киборгизации связан с развитой культурой компьютерных игр и более глобальным феноменом «бегства от реальности»¹⁵.

Киборгизация выступает в качестве возможного компенсаторного механизма преодоления человеческого беспокойства, вызванного распадом привычного мира, в котором человек, вопреки всем угрозам, чувствовал себя уверенно и безопасно, разрушением политической картинки.

Так же как современный «сурвайвер», или «выживальщик», через создание запасов, определенные тренинги и практики пытается противостоять будущим реальным или надуманным угрозам, желая вытеснить свой страх перед неопределённостью настоящего и будущего, потенциальный «киборг» сможет увидеть в кастомизации тела возможность подготовиться к тревожным политическим и социальным событиям.

Уже сейчас человек опять же компенсирует неудачи реального мира цифровой «прокачкой» своего компьютерного аватара, увеличивая пункты его физической силы, привлекательности, удачливости или успешности у противоположного пола (или других альтернатив физических и ментальных характеристик).

Попытка вывести успехи виртуального мира в реальный будет связана с киборгизацией и постоянной жаждой апгрейда человека.

Военно-политическая сфера: киборги начинают и выигрывают. Седьмой фактор связан с военно-политической отраслью. Один условный «киборг» – оператор роя беспилотников может оказаться успешнее целого подразделения солдат по соотношению стоимость воспроизводства (замены) / боевой эффективности или скорости принятия решений, защищенности и способности наносить повреждения / подрывать боеспособность противника. Поэтому под предлогом реабилитации травмированных военных могут быть запущены программы киберпротезирования и для действующих солдат и офицеров, от штурмовых пехотных подразделений, взаимодействующих на поле боя друг с другом и дронами, оснащенными ИИ, до пилотов и операторов боевых систем, способных осуществлять быстрые вычисления и высокоскоростную коммуникацию, получать целеуказание и разведывательные данные, координаты и характеристики точек для нанесения удара.

Выгоды киборгизации для капиталистической экономики. Подводя промежуточный итог теоретического исследования, мы можем отметить, что установка нейроимплантов, их кастомизация и апгрейд позволяют

¹⁵ По аналогии с «бегством от свободы» первой половины XX века.

продлить в обозримом будущем базовые модели поведения и потребности современного капиталистического общества потребления, включая:

1) формирование новых сетей доверия, принятия обществом инноваций, снятия страха перед неопределенностью будущего;

2) экономию ресурсов, комбинацию уже известных технологий и разработок вместо вложений в проекты с непредсказуемыми результатами;

3) повышение индивидуальных конкурентных преимуществ на рынке труда;

4) желание заполучить (сохранить) свой высокий социальный статус и передать его по наследству;

5) стремление соответствовать правилам поведения и потребления определенной социальной группы (консюмеризм), желание выделиться из толпы, обратить на себя внимание за счет статусной вещи (необычного функционала), престижное потребление или завистливое подражание;

б) бегство от реальности и иллюзорно-компенсаторная функция предоставления отрады, утешения как через развитие виртуального аватара, так и через перенос функционала в реальный мир. Вымещение комплексов и страхов через совершенствование тела и его функциональных возможностей;

7) желание получить преимущество по сравнению с возможным оппонентом / агрессором как на уровне отдельного человека, так и государства.

С учетом указанных прикладных факторов возможна «постепенная легитимация для сознания потребителя» [2, с. 57] и других составляющих киборгизации и цифрового апгрейда, которые должны позволить «киборгу» не умирать, не стареть, не терять качество жизни, а, напротив, расширять все его перспективы существования и развития.

Впрочем, термин «киборг» может оказаться слишком условным гендерным стереотипом: помимо индустрии ИИ одной из передовых отраслей экономики, лидирующих по количеству стартапов¹⁶, является так называемое женское технологическое предпринимательство, или *FemTech*¹⁷, которое в отличие от традиционно «мужских отраслей» работает на стыке биотехнологий, индустрии красоты и охраны и поддержания здоровья.

Высока вероятность, что концепт «тело как объект потребления или инвестиций» может получить развитие в формате *FemTech*. Если изначально слово «киборг» вызывало маскулинные ассоциации (см. «Киборг-убийца» – фильм «Терминатор» в первых озвучках в СССР), то в контексте *FemTech*, развития биотехнологий будет корректнее использовать и термин «киборгиня», дополнив культурный код постмодернистской дискуссии о феминизме по образу и подобию «манифеста киборгов» Донны Харуки [19, с. 109].

¹⁶ См. Howarth Josh. 20 Impressive FemTech Companies & Startups.10.07.2024. URL: <https://explodingtopics.com/blog/femtech-startups> (date of application: 09.09.2024).

¹⁷ См. The Dawn of the FemTech Revolution. McKinsey & Company. 14.02. 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/healthcare/our-insights/the-dawn-of-the-femtech-revolution> (date of application: 09.09.2024).

Рассмотрим обратную сторону медали киборгизации.

Политические последствия внедрения технологии. Ужесточение конкуренции между государствами, политическими акторами за возможности цифрового апгрейда и ресурсы для него. Исторические примеры и аналогии – «дредноутная лихорадка», «гонка вооружений» периода холодной войны и другие.

Государства, отказавшиеся от апгрейда своих граждан по религиозным или этическим соображениям, будут неизбежно проигрывать в военно-политическом противостоянии и в экономической конкуренции: управляющий сотней дронов «киборг» эффективнее и дешевле по стоимости целого подразделения обычных солдат; замыкающий на себе десятки и сотни бизнес-процессов топ-менеджер или крупный государственный чиновник, разрабатывающий программно-нормативные акты, отслеживающий их исполнение и строящий прогноз и стратегию, – такой «киборг» делает ненужным штат консультантов, помощников, секретарей, внешних экспертов, юристов. И в отличие от них он меньше ошибается, поскольку принимает решения на основе *data driven* подхода.

На первом этапе масштабной киборгизации большое количество военных и государственных служащих окажется не у дел – все это существенно обострит проблему деградации и «перепроизводства элиты» [25, с. 90], когда численность элитных кадров и людей, стремящихся в данную когорту, превышает определенную пропорцию и обгоняет рост численности остального населения.

Следовательно, появятся «лишние люди», претендующие на долю экономического пирога, а государства и общества станут более нестабильными: возрастет количество межгосударственных военных конфликтов, а также внутривнутриполитических смут, революций, актов насилия и жесткого политического противостояния оппонентов – по аналогии с «перепроизводством» [17] элиты в России в конце XIX века [23] и другими социально-экономическими и демографическими обстоятельствами, приведшими к дефициту ресурсов, а в результате – к крестовым походам, Великим географическим открытиям, конкисте, колонизации.

Альтернатива у «перепроизводства элиты» достаточно простая: сокращение численности элиты (войны, революции, репрессии) или увеличение экономического пирога – новые ресурсы, территории, технологии производства экономических благ. Здесь вполне актуально смотрится идея космической экспансии Илона Маска, как естественный выход из элитного кризиса в рамках структурно-демографической теории общества. По аналогии с периодами миграции, колонизации и Великих географических открытий.

Даже экономический рост в ряде отраслей в результате киборгизации не является панацеей при стабилизации экономики и общества, но, способствуя эффекту завышенных ожиданий, также будет приводить к фрустрации и взрыву политической агрессии [15, с. 57].

Политические и социально-политические конфликты: «киборги» против «натуралов». Проблема неравенства возможностей на уровне интеллекта, связанная на первых этапах жизни с получением доступа к образованию. При сдаче единого экзамена на доступ к очередному уровню образования, даже если это будет сильно эволюционировавший ЕГЭ или его аналог, значение будут иметь не фактические компетенции или знания, умения, навыки, но технические характеристики имплантов и программное обеспечение.

Ситуация с нанимаемыми репетиторами в современных условиях выглядит более «справедливой»: талантливый абитуриент из малообеспеченной семьи при максимуме усилий и минимуме репетиторской поддержки сможет сдать все экзамены, но при наличии «ножниц возможностей» в связи с предустановленными кибернетическими имплантами у него будут отсутствовать сколь-нибудь значимые шансы на успех.

Общества имеют риск стать более замкнутыми, кастовыми, клановыми, а вертикальная социальная мобильность сократится. Поэтому неофеодализм, так характерный для ряда фантастических произведений киберпанка, вполне может оказаться практически воплощенным если не в целом мире, то в отдельно взятых странах и регионах.

Получение образования предполагает последующую стажировку и пользовательский опыт во взаимодействии с информационными системами, управляющими обществом от государства и частных компаний. Но в сообществах с низкой мобильностью, высоким уровнем клановости хорошие места и «бюджетные пироги» уже распределены, а попытка лобового преодоления границ социальных страт натывается на формальные барьеры и ограничения, связанные с непринадлежностью к той или иной социальной группе.

Бюрократический аппарат любого государства имеет тенденцию к разрастанию, к вовлечению в свою орбиту большей части сфер человеческой деятельности. Подобно тому как современные школы и вузы изнывают под потоком инструкций, требований, сводок и всевозможных мониторингов от вышестоящих органов – человек будет испытывать наплыв требований от регуляторов, которые будут доводиться через информационные системы и являться обязательными к исполнению с момента публикации, а операционных возможностей, памяти и внимания у обычного человека на все это может не хватать.

Штрафы, ограничения, требования отвечать на запросы инстанций и участвовать в официальных процессах и разбирательствах – все это окажется слишком тяжёлым бременем для обычного человека с минимальным набором улучшений.

Успех в трудоустройстве помимо личных связей в неофеодальном обществе победившего киберпанка будет состоять из следующих составляющих: пользовательский опыт + способности управляемого, осознанного апгрейда – наращивания технических и программных возможностей, для решения определенного типа задач и принадлежности к определенному

«клану» кибернетически улучшенных людей, сгруппированных вокруг бренда компании – производителя имплантов или по-иному сегрегирующему признаку.

В результате общество разделится на несколько страт, связанных со способностями людей к высокоинтеллектуальному труду или к контактам между людьми [24, с. 45], с неизбежными барьерами между ними, формированием каст «неприкасаемых» – с отсутствием кибернетических улучшений или их минимальным, базовым набором.

Утрата имплантов любым из возможных способов (медицина, несчастный случай, решение суда и т. п.) приведет к инвалидизации [8, с. 81] человека и поставит под угрозу его идентичность [9, с. 62]. Падение с социальной лестницы, утрата доверия и поддержки, инструментов компенсации будет способствовать маргинализации целых социальных слоев.

Темпы изменений, к которым не успевает приспосабливаться часть общества, приводят к стрессу и фрустрации, увеличению количества психологических проблем [6, с. 5–6] и зависимостей у населения.

Одна из ключевых проблем такого общества будущего – это социальное противостояние между богатыми, красивыми, здоровыми, известными и конкурентоспособными в экономике «киборгами» и депрессивными, презираемыми СМИ и высшим обществом «натуралами».

Возможен выход противостояния на политический уровень, «к протесту приводит не само по себе ухудшение материального положения (воспринимаемое как несправедливость), а убеждение в том, что в таком ухудшении повинна действующая власть, и неверие в ее способность решить проблему» [27, с. 24] – «киборги во власти». Если импланты не будут доступны большинству населения, но только ограниченной прослойке, вполне возможно повторение революционных ситуаций XIX–XX века благодаря питательной среде для радикальных массовых форм социального протеста [28, с. 100–101].

Появление групп людей, которые по определенным причинам (религиозно-этическим или биологическим, медицинским, а равно и финансово-экономическим) не могут получить доступ к имплантам, и приведет к активизации движения неолуддитов [10, с. 103], взаимной дискриминации, борьбы за права «киборгов» и «натуралов».

Политико-правовые последствия. Самое простое правовое последствие, которое мы можем идентифицировать уже сейчас, – это незащищенность персональных данных подвергшихся апгрейду людей и неполный контроль за встроенными устройствами [22, с. 52].

Важная составляющая – размывание категорий «умысла», «вины» и других определений уголовного и гражданского права. Импланты можно взломать, а человек – их носитель может причинить ущерб жизни и имуществу других людей. Какова его мера ответственности? Как определять наличие умысла? Если помимо цифрового взлома использовались приемы продвинутой «социальной инженерии» или память субъекта правонарушения была стерта или должным образом откорректирована?

Экономические последствия. Для наемного работника киборгизация, конечно, не выгодна: он либо должен сам устанавливать импланты и проводить их апгрейд, используя кредит, лизинг и иные финансовые услуги, либо пользоваться служебными имплантами до момента перехода на другую работу. Неофеодальная система пожизненного найма, практикуемая, например, в Японии, в таком случае станет новой нормой для бизнеса.

Последствия от глобального старения населения могут быть смягчены за счет массового внедрения кибер-имплантов, предполагающих улучшение качества жизни и продление периода активной вовлеченности в экономику. А значит, возможен выход на пенсию и в 80, и в 100 лет и поднятие планки пенсионного возраста до пределов жизни биологической части организма (в случае с мозгом – не более 150 лет) – вплоть до полного упразднения пенсионной системы и пенсионного фонда за счет замены иными финансовыми продуктами, например «ипотеки на бессмертие»: в течение своей активной экономической жизни человек работает над набором улучшений и обеспечением возможности сохранения своего сознания после исчерпания ресурсов (смерти) биологического компонента своего тела.

Отрасль кибернетических имплантов может занимать долю, сопоставимую с современными товарами и услугами, составляющими категорию роскоши, и ее развитие повторит этапы развития мирового рынка предметов роскоши [4, с. 33], поэтому появление «гламурных» [12, с. 44] киборгов в логике развития капитализма вполне оправданно, не считая обычного биотеха, связанного с регенеративно-восстановительной медициной, способами продления жизни и функционирования индивидов.

Перспективное направление – появление новых финансовых услуг и сервисов «биофинтеха» и «киберфинтеха», связанных с возможностью шеринговой экономики – передачи или аренды программно-вычислительной мощности имплантов для решения задач разных организаций и частных лиц.

Обсуждение и заключение

Завершая теоретическое исследование и оценку продлившихся в ближайшее будущее современных экономических и политических трендов, в качестве оптимистического вывода мы можем отметить, что появление «киборга» или «киборгини» на социальной, экономической и политической аренах, учитывая тенденции в цифровизации экономики и общества, развитии возможностей человека за счет слабого ИИ, вовсе не означает окончания развития человеческой цивилизации, как считают сторонники классических философских школ и направлений.

Также это не приведет к появлению принципиально нового общества, непознаваемого современными методами познания: даже «технологическая сингулярность»¹⁸ будет всего лишь одним из нескольких масштабных

¹⁸ Руденок Карина. Что нужно знать о сингулярности // РБК-Тренды. 17.12.2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/623d72299a7947459d2f2634> (дата обращения: 09.09.2024).

«скачков» в развитии общества, подобных «неолитической революции». Естественно, помимо позитивных моментов есть и негативные, а именно: угроза наступления «новых темных веков»¹⁹ и аналога «катастрофы бронзового века»²⁰.

«Гибридный союз», симбиоз человека и машины (искусственного интеллекта), может стать новым этапом для развития человеческого общества и цивилизации, абсолютно не перечеркивающим, но дополняющим и продолжающим его историю. Возникающие в связи с этим неизбежные проблемы – от неравенства возможностей до противостояния разных социальных страт – вполне поддаются идентификации, поиск решений возможен заблаговременно, до их обострения.

Насколько процесс перехода к «гибридной» человеко-машинной цивилизации будет мирным и безболезненным, можно ответить с опорой на исторический опыт: увы, трансформация будет далеко не мирной и не безболезненной.

Текущее геополитическое обострение начала – середины 20-х годов XXI века является скорее предвестником грядущих изменений. Современное «бегство от реальности» (эскапизм)²¹ человека, помимо очевидных политических управленческих ошибок на уровне национальных государств и надгосударственных объединений, реинкарнации влияния идеологий на общество и политические системы, по исторической аналогии с «бегством от свободы» первой половины XX века так же не может приводить к оптимистическим прогнозам в отношении военно-политической и социальной стабильности в мире.

Государства, особенно стареющие мировые гегемоны, будут вести более агрессивную политику и провоцировать нарастание хаоса в международных отношениях, в том числе и за счет экспорта внутреннего хаоса вовне для поддержания внутреннего гомеостаза, доминирующего внешнеполитического положения и вовлечения (миграции) эффективных кадров новой экономики в свою орбиту.

Падение креативного потенциала и управленческих компетенций политико-экономических элит вследствие их перепроизводства²²

¹⁹ Bridle James. New Dark Age. 17.07.2018. URL: <https://jamesbridle.com/books/new-dark-age>, <https://www.amazon.com/New-Dark-Age-Technology-Future/dp/178663547X/#> (date of application: 09.09.2024).

²⁰ Молина Мария. Бронзовый коллапс, или Куда делись все эти люди. 06.11.2018. URL: <https://web.archive.org/web/20190609102302/https://chrdrk.ru/sci/bronsepocalypse> (дата обращения: 09.09.2024).

²¹ Живущие в Сети: как бегство от реальности может стать проблемой целого поколения. URL: <https://parus.kp.ru/content/chitat/zhivushchie-v-seti-kak-begstvo-ot-realnosti-mozhet-stat-probleмой-tselogo-pokoleniya/> (дата обращения: 09.09.2024).

²² Smith Kyle. The Overproduction of Elites // National Review. 14.07.2020. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/the-overproduction-of-elites/> (date of application: 09.09.2024).

и деградации²³ продолжится²⁴. И именно данный фактор может стать определяющим наступление условного «киберпанка» или «новых темных веков» как новой стадии развития человечества, в которой высокое технологическое развитие и достижения соседствуют с глубоким социальным расслоением, бесправием, нищетой, произволом властей и анархией в неконтролируемых ими сферах²⁵ и мрачной неонуарной эстетикой и атмосферой ретрофутуризма²⁶.

Практически невозможно заранее просчитать ни глубину падения цивилизации, ни длительность новых «темных веков», отметим, что в качестве крайне оптимистического прогноза их действие может ограничиться только 20-ми годами XXII века.

Вероятно, что окончание периода нестабильности будет связано с внедрением гибридных «моральных» человеко-машинных систем в структуру политического и социального управления. «Киборгам» будет гораздо проще просчитать и оценить все последствия военно-политических внешних конфликтов и внутренних противостояний и прийти если не к обоюдной стратегии *win-win*, то хотя бы к осознанию возможных последствий и пониманию, что в ситуации геополитического обострения «единственный выигрышный ход – не играть»²⁷. Итогом этой эволюции и борьбы против кибернетического тоталитарного, абсолютистского левиафана и анархической войны всех против всех может стать новый общественный договор, балансирующий машинную и человеческую составляющие, политические традиции и инновации, осуществляющий в политологическом аспекте функцию прямой и представительной демократии, взвешенного непосредственного участия и вовлеченности широких слоев общества в принятие политико-управленческих решений – нейросетевой демократии.

Библиография

1. Альпидовская М. Л. Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономики. 2019. № 4. С. 153–161. [Al'pidovskaya M. L. *Filosofiya potrebleniya kak mnimaya tsennost' sovremennosti* // *Voprosy politicheskoi ehkonomii*. 2019. № 4. S. 153–161.].

²³ Руткевич Н. Американизация Старого Света и феномен «устойчивой деградации элит» // Россия в глобальной политике. 19.03.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/amerikanizacziya-starogo-sveta/> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁴ Turchin Peter. Blame Rich, Overeducated Elites as Society Frays // Bloomberg. 12.11.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-11-12/blame-rich-overeducated-elites-as-society-frays> (date of application: 09.09.2024).

²⁵ Киберпанк (cyberpunk), как жанр, стиль и культурный феномен. 15.01.2017. URL: https://www.playground.ru/misc/news/kiberpank_cyberpunk_kak_zhanr_stil_i_kulturnyj_fenomen-232730 (дата обращения: 09.09.2024).

²⁶ Сахончик Д. Киберпанк как подвид ретрофутуризма глазами современных художников. URL: <https://deziign.ru/designer/5a03c21e6a23463489656c707ccb4b6c> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁷ Теглайн кинофильма «Военные игры» 1983 года реж. Джона Бэдэма. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/14840/> (дата обращения: 09.09.2024).

2. Баева Л. В. Образ киберчеловека в современной науке и культуре // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 1 (9). С. 56–69. [Baeva L. V. Obraz kibercheloveka v sovremennoi nauke i kul'ture // Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva. 2015. № 1 (9). S. 56–69.]
3. Виндж В. Сингулярность. М.: АСТ, 2022. 224 с. [Vendzh Vernor. Singulyarnost'. M.: AST, 2022. 224 s.]
4. Воля Е. В. Престижное потребление как фактор развития мирового рынка предметов роскоши // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4. Ч. 3. С. 33–36. [Volya E. V. Prestizhnoe potreblenie kak faktor razvitiya mirovogo rynka predmetov roskoshi // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. T. 6. № 4. Ch. 3. S. 33–36.]
5. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Грядущая технологическая революция и глобальные риски // Век глобализации. 2016. № 4. С. 40–58. [Grinin L. E., Grinin A. L. Gryadushchaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i global'nye riski // Vek globalizatsii. 2016. № 4. S. 40–58.]
6. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Приведет ли кибернетическая революция к киборгизации людей // Философия и общество. 2016. № 3. С. 5–26. [Grinin L. E., Grinin A. L. Privedet li kiberneticheskaya revolyutsiya k kiborgizatsii lyudei // Filosofiya i obshchestvo. 2016. № 3. S. 5–26.]
7. Давыдов Д. А. Трансгуманистическая «смерть» марксизма? // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 54–64. [Davydov D. A. Transgumanisticheskaya «smert'» marksizma? // Voprosy filosofii. 2020. № 3. S. 54–64.]
8. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 81–87. [Emelin V. A., Rasskazova E. I., Tkhostov A. Sh. Psikhologicheskie posledstviya razvitiya informatsionnykh tekhnologii // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2012. № 1 (7). S. 81–87.]
9. Емелин В. А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 62–70. [Emelin V. A. Kiborgizatsiya i invalidizatsiya tekhnologicheskii rasshirennogo cheloveka // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2013. № 1 (9). S. 62–70.]
10. Емелин В. А. От неолуддизма к трансгуманизму: сингулярность и вертикальный прогресс или утрата идентичности? // Философия науки и техники. 2018. Т. 23. № 1. С. 103–115. [Emelin V. A. Ot neoluddizma k transgumanizmu: singulyarnost' i vertikal'nyi progress ili utrata identichnosti? // Filosofiya nauki i tekhniki. 2018. T. 23. № 1. S. 103–115.]
11. Железнов А. Мораль для искусственного интеллекта: перспективы философского переосмысления // Логос. 2021. Т. 31. № 6. С. 95–119. [Zheleznov A. Moral' dlya iskusstvennogo intellekta: perspektivy filosofskogo pereosmysleniya // Logos. 2021. T. 31. № 6. S. 95–119.]
12. Иванов Д. Гламурный капитализм: логика «сверхновой» экономики // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 44–61. [Ivanov D. Glamurnyi kapitalizm: logika «sverkhnovoi» ekonomiki // Voprosy ekonomiki. 2011. № 7. S. 44–61.]
13. Игумен Виталий (Уткин). Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс, ведущий в бездны расчеловечивания // Экономические стратегии. 2015. Т. 17. № 5–6 (130–131). С. 126–131. [Igumen Vitalii (Utkin). Vyzov transgumanizma: beskonechnyi progress, vedushchii v bezdny raschelovechivaniya // Ekonomicheskie strategii. 2015. T. 17. № 5–6 (130–131). S. 126–131.]
14. Кловайт Н., Ерофеева М. Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации // Логос. 2019. Т. 29. № 1. С. 53–80. [Klovait N., Erofeeva M. Rabota v epokhu razumnykh mashin: zarozhdenie nevidimoi avtomatizatsii // Logos. 2019. T. 29. № 1. S. 53–80.]

15. Коротаев А. В. О возможных экономико-психологических факторах украинской революции 2014 года // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 1. С. 56–74. [Korotaev A. V. O vozmozhnykh ehkonomiko-psikhologicheskikh faktorakh ukrainskoi revolyutsii 2014 goda // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. 2014. T. 7. № 1. S. 56–74.].
16. Коротков Н. В., Фофанов Р. Ю. Наше постчеловеческое будущее: перспективы и альтернатива // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 15–22. [Korotkov N. V., Fofanov R. Yu. Nashe postchelovechesкое budushchee: perspektivy i al'ternativa // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2014. № 3. S. 15–22.].
17. Кунавин К. С. «Единственно от высочайшего соизволения»? Высшее гражданское чиновничество в России XIX – начала XX в. сквозь призму теории самоорганизованной критичности // Историческая информатика. 2019. № 4. С. 74–89. [Kunavin K. S. «Edinstvenno ot vysochaishego soizvoleniya»? Vysshee grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii XIX – nachala XX v. skvoz' prizmu teorii samoorganizovannoi kritichnosti // Istoricheskaya informatika. 2019. № 4. S. 74–89.].
18. Лешкевич Т. Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53–63. [Leshkevich T. G. Chelovek-virtual i peredacha kul'turnykh tseinnostei pokoleniyu ehpokhi tsifry // Voprosy filosofii. 2022. № 3. S. 53–63.].
19. Митрофанова А. Киборг как код новой онтологии. Политические и эпистемологические аспекты гибридных тел // Логос. 2018. Т. 28. № 4. С. 109–128. [Mitrofanova A. Kiborg kak kod novoi ontologii. Politicheskie i ehpiistemologicheskie aspekty gibridnykh tel // Logos. 2018. T. 28. № 4. S. 109–128.].
20. Посыпанова О. С. Особенности мотивации демонстративного потребления провинциальной молодежи // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 116–129. [Posypanova O. S. Osobennosti motivatsii demonstrativnogo potrebleniya provintsial'noi molodezhi // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2013. № 3. S. 116–129.].
21. Пфаненштиль И. А., Панарин В. И. Цифровое образовательное пространство и проблема «расчеловечивания» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 2. С. 3656–3665. [Pfanenshtil' I. A., Panarin V. I. Tsifrovое obrazovatel'noe prostranstvo i problema «raschelovechivaniya» // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2020. T. 10. № 2. S. 3656–3665.].
22. Соколова М. Е. Киборгизация человека: социально-правовое измерение // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 4. С. 52–64. [Sokolova M. E. Kiborgizatsiya cheloveka: sotsial'no-pravovoe izmerenie // Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki. 2022. № 4. S. 52–64.].
23. Турчин П. В. Причины революционного кризиса в России 1905–1917 гг. (Комментарий на полемику Б. Н. Миронова и С. А. Нефедова) // История и Математика: О причинах Русской революции / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. Волгоград: УРСС, 2010. С. 170–175. [Turchin P. V. Prichiny revolyutsionnogo krizisa v Rossii 1905–1917 gg. (Kommentarii na polemiku B. N. Mironova i S. A. Nefedova) // Istoriya i Matematika: O prichinakh Russkoi revolyutsii / Otv. red. L. E. Grinin, A. V. Korotaev, S. Yu. Malkov. Volgograd: URSS, 2010. S. 170–175.].
24. Цирель С. В. Экономика ближайшего будущего // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 1. С. 44–67. [Tsirel' S. V. Ehkonomika blizhaishego budushchego // Terra Economicus. 2017. T. 15. № 1. S. 44–67.].
25. Шевский Д. Механизмы крушения государств (макросоциологический подход) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 89–110. [Shevskii D. Mekhanizmy krusheniya gosudarstv (makrosotsiologicheskii podkhod) // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2017. T. 16. № 2. S. 89–110.].

26. Шишкина Т. М. Демонстративное расточительство и эвристика репрезентативности // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 4. С. 68–79. [Shishkina T. M. Demonstrativnoe rastochitel'stvo i ehvristika reprezentativnosti // Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy. 2017. T. 9. № 4. S. 68–79.].
27. Шульц Э. Э. К вопросу о мальтузианской ловушке и демографическом росте как причинах радикальных форм массового социального протеста // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 23–34. [Shul'ts Eh. Eh. K voprosu o mal'tuzianskoi lovushke i demograficheskom roste kak prichinakh radikal'nykh form massovogo sotsial'nogo protesta // Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki). 2017. № 4 (87). S. 23–34.].
28. Шульц Э. Э. Современные протестные акции в развитых странах как форма радикальной мобилизации // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 3. С. 100–112. [Shul'ts Eh. Eh. Sovremennye protestnye aktsii v razvitykh stranakh kak forma radikal'noi mobilizatsii // Mezhdunarodnye protsessy. 2018. T. 16. № 3. S. 100–112.].
29. Kurzweil R. The Singularity is Near. When Humans Transcend Biology. New York: Viking Books, 2005. 417 p.
30. McCulloch W.S., Pitts W. A Logical Calculus of the Ideas Immanent in Nervous Activity // Bulletin of Mathematical Biophysic. 1943. No 5 (1). P. 115–133.
31. Mori M. The Uncanny Valley // Energy. 1970. Vol. 7. No. 4. P. 33–35.
32. Rosenblatt Frank. The Perceptron: A Probabilistic Model for Information Storage and Organization in the Brain // Psychological Review. 1958. No 65 (6). P. 386–408.

ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ПАРАДОКСОВ ПАНДЕМИИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

М. А. Казаков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. На методах междисциплинарного подхода и примерах нового интереса к проблематике лидерства в современных политических и социально-гуманитарных исследованиях на пересечении парадоксов пандемии и политического лидерства описаны конкретные их проявления, указывающие на необходимость дальнейшей научно-практической работы с учетом императива и реалий феномена в тематике российского гуманитарного знания. Для ее успеха, сопряженного с результатами в политическом процессе, важно не только глубокое понимание взаимодействия персоналий и групп, ветвей и уровней власти, чем отмечено современное лидерство, но и комплексное его изучение посредством проектов ученых в области различных наук, содействующих превращению вызовов времени в гуманизирующие мир перемены.

Ключевые слова: парадоксальность, пандемия и роль лидера, личность и ситуация, новый интерес к проблеме, парадоксы лидерства, взаимодействие, отношения и ценности.

THE PROBLEM OF LEADERSHIP IN MODERN SOCIAL AND HUMANITIES RESEARCH AT THE INTERRUPTION OF THE PARADOXES OF A PANDEMIC AND POLITICAL LEADERSHIP

Mikhail A. Kazakov

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. Using the methods of an interdisciplinary approach and examples of new interest in the problems of leadership in modern political and socio-humanitarian studies at the intersection of the paradoxes of the pandemic and political leadership, their specific manifestations are described, indicating the need for further scientific and practical work, taking into account the imperative and realities of the phenomenon in the field of Russian humanitarian knowledge. For its success, coupled with results in the political process, it is important not only to have a deep understanding of the interaction of personalities and groups, branches and levels of government, which marks modern leadership, but also to study it comprehensively through projects by scientists in the field of various sciences, contributing to the transformation of the challenges of time into humanizing changes in the world.

Keywords: paradoxicality, pandemic and the role of the leader, personality and situation, new interest in the problem, paradoxes of leadership, interaction, relationships and values.

Введение

Парадоксальность (от гр. *paradox* – противный общему мнению) исторически сопутствует и интенциям лидера в привязке к социокультурным качествам индивида-ведущего (вождя, руководителя), и лидерству как неотъемлемому механизму и процессу политической деятельности, субъекту и институту власти. В условиях циклов неопределенности парадоксальность в виде сочетания субъективных и объективных факторов, стимулирующих образование и развитие парадоксов (мысли) по отношению к неоднозначным по содержанию феноменам, несмотря на необычность и оригинальность логических объяснений их значимости и качества, явление вполне нормальное. Они чаще используются для оценки альтернатив. При этом, что парадоксы – продукт особого способа научного мышления, характерного для ученых, занимающихся вопросами гуманитарного знания. В общем объеме познания они сохраняют дисциплинарное равновесие.

В общественных науках с точки зрения лидерства излюбленными аспектами выступают процесс принятия решений, измерение их эффективности и то, как политические лидеры выполняют основные социальные функции руководителя [21, с. 228].

И здесь первой в современном ряду по степени угрозы жизнедеятельности общества выступает ситуация с COVID-19. В необычных случаях от лидеров, как некогда писал Р. Такер, люди ждут авторитетной, мудрой и своевременной оценки той или иной проблемы [27]. Уточним, что проблема самого политического лидерства при множестве гипотез фиксируется сегодня в интерактивном характере взаимодействия «лидер – последователи – ситуация» как одном из его сущностных свойств. Оно позволяет лучше понять изменчивую природу взаимоотношений лидера с последователями (и не только), все возрастающую сложность ситуаций, с которыми они сталкиваются в современном мире [25, с. 142].

Практическое (и потому предметное для политологического анализа) значение проблемы лидерства связано с поиском / применением эффективных форм руководства и управления социальными процессами в подвижной среде условий и факторов. А вот целостная в своих гранях картина проявления лидерства, складывающаяся по мере трансформации современной мировой системы, общества, человека и представленная в информационном, коммуникационном и иных пространствах, актуализирующая структурные элементы феномена, объект, условно общий для ученых родственных направлений гуманитарного, социального и политического знания. Включая и анализ понятий, что лежат в истоках его формирования, в числе которых уместны и парадоксы.

Они не редко расходятся с представлениями о результатах лидерства, как в случае с неоднозначными достижениями в борьбе с COVID-19. Если, к примеру, признать, что SARS-CoV-2 (COVID-19) – форма биологического оружия, выпущенного в мир определенной частью мировой элиты с целью проведения социально-организованного эксперимента [29]. Но даже если

COVID-19 имеет естественные корни, то это не значит, что сегодня не создаются еще более опасные инфекционные агенты [20, с. 13] в интересах реальных политических сил. Так или иначе, пандемия как угроза бытию людей, предвестник текущего глобального кризиса, резко трансформировав миры и системы жизнедеятельности Человека, повлекла за собой изменение его базовых практик. Пост-ковид как период *устранения нарушений в их организации* оказался сорван кризисом политики на международном уровне. Это ужесточило борьбу моделей миропорядка и лидерства.

Однако пандемия успела «выявить темную сторону глобализации» и выступить в качестве «ускорителя тенденции к деглобализации», подтверждающей «важность международного сотрудничества» [7, с. 1025]. В этом тезисе, вместившем два из выводов, ставших концепцией «семи парадоксов пандемии» болгарского политолога Ивана Крастева [7, с. 1026], наглядна противоречивость природы явления, не до конца оцененного в своих социальных и политических последствиях. Те же, что учтены в отечественных и зарубежных исследованиях, от национального единения, «приостановки демократии», поддержки / отторжения режима ограничений до изменений в социально-технологической сфере и т. д., вызывают серьезные вопросы к политическим лидерам разных стран.

А именно – к подходам, ценностям, установкам и пр., побуждающим их к тем или иным стратегиям, что по ходу борьбы с коронавирусом сформировали в той же Европе общественное мнение. В нем корпоративный интерес элит и лидеров вновь стал выше социальных проблем, фактически переданных вместе с полномочиями для решений в ЕС Брюсселю. Почему тогда, когда коронакризис наступил, его лидеры не спешили объявить себя спасителями Европы и выполнить свою миссию? Вместо этого меры России, Китая и ряда других стран по защите своего населения и суверенитета вызвали жесткую реакцию Запада. Потому, что в тех обстоятельствах политических лидеров там не оказалось. Их место занимают особи, вскормленные американско-британскими кругами, или политики-менеджеры, не имеющие людской поддержки, не готовые ни к трансформации, ни к адаптации требований в инновации.

Именно дефицит настоящих лидеров, остро ощущаемый народами многих стран, по-новому ставит проблему лидерства [32, с. 181]. Одновременно радикализм эрзац-политиков формирует запрос граждан на феномен, воплощающий влияние национальных традиций и культурных норм. С учетом *опыта и незападных стран*, где, вопреки надуманности их отмены, общество и государство вышли из пандемии окрепшими. Во многом благодаря мерам, что были предприняты к устойчивости отношений между субъектами политического процесса и социальными слоями, лидерами и их последователями во время преодоления COVID-19 [12, с. 189]. Обращение к его следствиям злободневно, в том числе и оценкой участия в них лидеров.

Проблема лидерства в России усилиями историков, политологов, психологов, лингвистов не выходила из числа актуальных в социально-гуманитарных исследованиях. Но и не имела того внимания молодых

ученых, что было на рубеже веков. Перекосы выбора, мышления, реальной политики рожают парадоксы лидерства. С парадоксами пандемии их сближают цели регулирования (в т. ч. культурного), логика действий и взаимоотношений акторов, проявляющаяся в политике властей. В таком контексте и в духе «гуманитарной политологии» в статье даны примеры нового интереса к политическому лидерству. Где сам фактор времени, спрессованный событиями от пандемии до СВО в поворотный момент истории не только для РФ, возвращает нас на очередном витке напряжения современного мира к спору, что имеет особое значение в объяснении феномена лидерства: *личность или ситуация?*

Обзор литературы

Современный научный дискурс лидерства отмечен особенностями. Он происходит как бы в параллельных мирах и с вниманием к интересам тех, кто содействовал его носителям в приходе к власти. Но однозначных ответов на поставленный вопрос не дае, кроме классических работ М. Вебера [3], переосмысленных П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдовым [4] для новых толкований явления. Как пример серьезного поиска выделим монографию ученых МГИМО «Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада» [18]. В ней, с учетом позиции ректора А. В. Торкунова [28, с. 8], наряду с историческим анализом событий в странах Запада (США, Британии, Германии, Франции и «примкнувших» к ним Албании и Румынии) авторы, обращаясь к персональному срезу лидерства, склонны решать и политологические задачи. Углубляя междисциплинарный подход, они выявляют как линии взаимодействия между традициями политических культур западных стран, так и их изменения, важные связями с современными стратегиями. При этом обнаруживая в них близкое «парадоксам Б. Шварца» разнообразие авторитарных и корпоративных следов, личностных и элитарных ориентаций, что фактически парализуют процесс принятия правильных решений.

Исходя из логики выводов последних работ Г. Киссинджера [17; 33] о том, что исчезновение в странах Запада фигур, готовых взять на себя реальное бремя лидерства, объясняет его появление на Востоке, следует отметить книгу Р. Медведева и Н. Андреева «Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство» [19]. Она не только продолжает серию политических портретов, но и выходит на индивидуальное лидерство как «фактор развития» возглавляемых этими политиками государств. Ранее Ф. Гринстайн сумел показать, когда и при каких условиях роль личности лидера возрастает. Ее миссия в процессе тем важнее, чем более восприимчива среда к тому, что личность ей предлагает. Чем выше позиция человека в политической системе и ярче сила «эго» политика среди других. Роль личности лидера особенно значима: а) при возникновении абсолютно новых обстоятельств, не имеющих аналогов в прошлом; б) в сложной противоречивой ситуации [6, с. 170] вследствие неизвестности опорных моментов

ее развития; в) при выборе и принятии решений в условиях неопределенности и риска [16, с. 40].

Насколько это осознается лидерами Запада и современной России, можно понять, обратившись к парадоксам феномена Е. Б. Шестопал. Используя метафору политики как *спектакля*, она дает такой их расклад. Они наглядны в объяснении причин как нового научного интереса к лидерству, так и его практикам на стыке парадигм восприятия и понимания, легитимности и эффективности. Первый парадокс связан с действующими лидерами. Он назван *парадоксом «вымирания» породы крупных лидеров*. Вероятно, считает автор, падение массового интереса к политике обусловлено тем, что среди главных героев ее спектакля заметных персонажей можно «пересчитать по пальцам». Второй парадокс связан со временем действия. Это *парадокс смены парадигмы лидерства*. Если политический театр прошлых лет предполагал следование всех участников пьесы неким общепринятым нормам морали и права, то сейчас их заменили «правила», созданные ведущими странами Запада под себя. Третий парадокс – по месту действия: это *парадокс упадка западного лидерства* [32, с. 184–185].

Он влечет за собой остроту социальной и гуманитарной повестки дня. Среди признаков выделим сброс энергии раскола общества во внешнюю агрессию, чем ее носители стремятся сдержать свое вытеснение мировым большинством с пьедестала планеты. Но поскольку для них суть лидерства – *власть* (с известными по Ч. Мэрриаму атрибутами), ее удержание погружает земной шар в конфликты, государства – в противостояние, народы – в войны. В противовес им, ведущим к глобальной катастрофе, *политическое лидерство РФ* представляет собой: а) плеяду акторов разного масштаба; б) управленческую команду, проводящую мирную и созидательную стратегию; в) многофункциональный механизм.

Его устройство включает: 1. Систему норм, в соответствии с которыми происходит выдвижение лидера в структурах власти. Осуществление им своих властных полномочий и персонификации власти посредством ее слияния с индивидуальными качествами лидера [1]. 2. Механизм сведения общеколлективных усилий, межгрупповых и межперсональных взаимодействий к однозначно выработанной позиции власти [26, с. 99]. 3. Механизм ее независимого отстаивания в публичном пространстве, отмеченный взаимовлиянием между лидером / руководителем, выражающим общие интересы общества, и его акторами, участвующими в процессе многоуровневого управления. И т. д.

Правда, эти демократические, по сути, отношения потребуются заново переосмысливать именно на Западе, где лидерство стало восприниматься опасным наследием авторитарных режимов. Хотя та же однополярная модель планеты с «ярко выраженным центром и ущемленной в правах и ресурсах периферией» (К. Косачев), структурой наказания инакомыслящих и т. п., не считается им авторитарной. Но не только эти связи и категории придется наполнять реальным содержанием. Перенастройка, имея в виду базу лидерства, затронет понятия и сами принципы политической науки,

априори универсальные, а не геополитически детерминированные. Если, конечно, возобладают решения по обеспечению мира, пусть и путем жестких мер ядерного сдерживания. Здесь без сильных лидеров или «равнения на них» (Е. Вятр) не обойтись.

«Лидерство не тождественно власти, – пишет британский историк и политолог А. Браун, – а у носителя власти, который также является лидером, есть множество более ценных качеств, чем сила. Если под ней понимать максимизацию власти индивида над коллегами, партией, парламентом и обществом, в отличие от силы характера, которая, безусловно, считается благом» [2, с. 116]. Проблемная часть изучения личного лидерства связана и с выявлением, оценкой альтернативных моделей требований системы и ожиданий общественного мнения, где подлинный лидер всегда находится в центре событий [10, с. 60], и в относительно благополучных, и в экстремальных условиях. Во время кризисов, убежден Е. Вятр, политики получают шанс стать настоящими лидерами. Кризисы – это проверка способности лидеров руководить [34]. Отвечая на их вызовы, лидерство создает перемены, сравнительно адекватные запросам общества и конкретным людям. В чем и проявляется его ответственность перед ними.

Эти аспекты социально-гуманитарных исследований достаточно показательны и на исторических примерах России, и в обстановке сменяющих друг друга вызовов ее современности: санкции, пандемия, обострение международной обстановки, СВО на Украине. С санкций берет отчет *текущий этап* трансформации политического лидерства РФ. Испытание COVID-19 сказалось на выборе им средств кооперативного осуществления основных задач государственного значения. Уникальность этапа с научной точки зрения в том, что он не только включает зигзаги и повороты явления в фокусе кризисных процессов в стране и мире последнего десятилетия, но и отражает готовность плеяды лидеров России ставить и решать стратегические вопросы развития. Они не лишены парадоксов в действиях на фоне постмодернистского методологического индивидуализма.

Материалы и методы

Методологические парадоксы политического лидерства связаны с высоким уровнем аффектации, иррациональности и субъективности в современной политике. Они кратко даны в публикации «Индивидуальное лидерство во внешней политике: к специфике нового интереса и методов исследования» [15]. Главный парадокс политической науки в части теории лидерства уточнен в статье таким образом. Признавая заслуги американской политологии в ее развитии на протяжении столетия, нельзя не признать *нацеленность* и дисциплины, и этого цикла *на собственную выгоду*, не позволяющую сформировать сбалансированное методологическое видение политики в целом. В нем значимыми остаются позиции англо-американского центра, что стремится с опорой на либерализм даже из методов получать суждения частного характера в целях сохранения доминирования.

Автор настоящей статьи – сторонник традиционной рациональной методологии. При приоритете методов социокультурного подхода, в когнитивный аппарат которого заложены методы и научные подходы различных дисциплин (антропологии, истории, социологии, философии и т. д.), вкуче они позволяют выяснить зависимость политики от состояния общества, включая культурно-цивилизационный тип ее субъектов. В части природы и феномена их власти применяется классический подход М. Вебера. Используемые при описании устройства государственной власти исторический метод и уровневый подход формируют объективную картину положения лидеров стран и регионов, тенденции динамики модели ведомых ими единиц в системе разделения труда и специализации, участия / влияния данных субъектов на спектр мирохозяйственных связей. Исходя из чего на основе соответствующих информационно-аналитических материалов делается попытка задействовать политическую теорию в поиске путей решения наиболее важных вопросов социально-политического развития РФ.

С растущим по геополитическим причинам числом региональных проблем применяемый в их изучении классификационный метод и структурно-функциональный анализ позволяют идентифицировать лидеров разных уровней в соответствии с определенными критериями в качестве национально ориентированной группы. Ситуационный анализ (в связке с прикладными методами) и неинституциональный подход дают возможность выявить грани эволюции института лидерства и взаимодействия между акторами процесса принятия решений. Системный анализ необходим для их видения как элементов макросистемы, продуцирующих общие для стран и регионов тенденции. Деятельностный подход и сравнительный метод позволяют раскрыть мотивацию, актуальные интересы, распределение ресурсов и сил акторов с позиций целедостижения, степеней эффективности.

Результаты исследования

Обозначенные процессы применительно к лидерам глобализации дают возможность вести речь о такой тенденции, как создание ими уровня институционализма, который мог стать преградой актуальным векторам исследовательского интереса к новым ракурсам политического лидерства. Игнорирует (а сейчас – «отменяет») культуру, опыт и знания, явления других обществ. Это не только приводит к противоположным результатам в создании общей теории лидерства, но и нивелирует ценности национальных культур по продвижению своих моделей.

Современные стандарты западной политической мысли и культуры все меньше оперируют социальным пространством лидерства, отвергают его целостность в рамках интегративного подхода. Чаше по примеру США (которые Г. Лассуэлл уже в 1950-е гг. именовал «высоко манипулируемым обществом») они используются для подмены терминов, их значений и смыслов – манипулирования. Обретшего в условиях «медиального поворота»,

или доминирования интернета, социальных и веб-сетей, концентрированный, «тотальный характер» (В. Пугачев). Честный анализ лидерства как социальной, политико-философской проблемы, встроенный в задачу оснащения власти, характерный для М. Вебера, Ж. Блонделя, Е. Вятра, редкость и в нынешней Европе. Он не нужен тем, кто временно исполняет ведущие роли. Чем подтверждается худшая связка парадоксов практики и теории, что «теория без метода <...> бесполезна» (К. Бойме).

Парадокс методов исследования лидеров, которые сначала в Европе, а затем и в России испытали воздействие американских образцов, имеет давнюю историю. Еще в очерке «Современное состояние изучения политики» (1925) Ч. Мэрриам в качестве главного их недостатка назвал острый дефицит научности. С этой точки зрения американский след в современной политической теории является неоднозначным обстоятельством. Но более примечательным представляется в ней трансформация бихевиористского подхода, где в сочетании с выработкой методов прикладных политических исследований возобладали количественные методы. Релевантные для изучения механизмов выборов, поведения толп, общественного мнения и т. д., они перестали замечать отдельные случаи, включая неповторимый, личностный мир лидеров.

В случае с нашей страной, перманентно испытывающей влияние особенностей вождизма и угроз безопасности, вызванных субъективным поведением в политике, еще П. А. Сорокин стремление всю ее подвергнуть количественному измерению назвал «квантофренией», ведущей в методологический тупик. В современной эпохе – эре новых медиа и социальных сетей – практики «незамечания» сменились методами наказания «не своих» политиков. Они складывались через «политизированные практики буллинга, троллинга и хейтерства» (Е. Егорова-Гантман, Е. Егорова). Ныне – в «культуре отмены» (*cancel culture*) как механизма «новой этики» (*new ethics*). С целью унижения чуждых политических лидеров путем бойкота в рамках манипуляционных технологий цифровой политики. В отличие от применяемых в познании лидерства методов: качественных, рациональных, институциональных, персоналистских и т. п., эти процедуры не выражают его понимания, а исполняют политический заказ.

Среди причин «новых» парадоксов методов выделим уже не сам (нелинейный) характер их эволюции, а ее следствия, факторы и изменения научной картины мира, ставшие опорами медиаполитики и «новой этики». Если еще недавно у истоков объясняющей лидерство мысли стояли столкновения приверженцев позитивистской и постмодернистских тенденций, аналогового и нового (на *Big Data*) мышления, трендов информатизации, то теперь СМК по указке сетевых акторов (работодатель которых – «глубинное государство») способны с легкостью шельмовать ценности, блокировать аккаунты Д. Трампа – одного из лидеров США. Получается, что уже не реалии трансформации политического лидерства диктуют особое внимание к методам его изучения, а страх потери власти, прибылей

от санкций, пандемии и разного рода войн влияет на методы современной политики, прикрытые идеями пост- и трансгуманизма.

Здесь веское слово за социальными психологами, социологами, философами, предлагающими разорвать замкнутость политического пространства обеспечением норм суверенитета. Достигнутый в предикатах власти, он важен и в интериорных основаниях информации. Где означает: а) «наличие возможности в национальном и дружественном медиапространстве задействовать альтернативные автономные социальные сети; б) ...системы образования на основе здоровых традиций и инноваций, развивающих способности независимо и творчески мыслить; в) стимулирование полноценного развития социогуманитарных наук с ориентацией на национальные интересы России» [31, с. 96]. В этих условиях смещение познавательных акцентов на личность лидера отражает гуманистические тенденции, когда интерес к его внутреннему миру и индивидуальным проявлениям обогащает развитие обществ [14, с. 105]. Тогда и задачи объективации переживаний / намерений лидеров по поводу себя и своей роли в их эволюции становятся знаковыми среди действий на переходных этапах.

В начале века А. С. Панарин, сравнивая эффективность различных типов лидерства, вывел парадокс лидера, состоящий в том, что он интегрирует общество не путем компромисса и ориентации на консенсус, опосредованных идеологическими фазами политического цикла, а через самоотождествление с доминирующей нормой, расширяя ее горизонт и социальную «вместимость» [21, с. 230]. И то «очищение» групп интересов от прежних ценностей к справедливости, что исследователи наблюдают в российской власти сегодня [22], выводит к такой значимой составляющей лидерства. Оно не может быть понято без многоуровневой (по вертикали / горизонтали власти) взаимосвязи с элитой и массами. Лидеры необходимы людям и потому приходят к ним (П. Бахрах). На смену воспроизводящейся дихотомии «элита – лидерство» идет *взаимодействие взаимовлияющих структур: лидеров, гражданского общества и элит, ценность которого в разнообразии коммуникации ключевых акторов.*

Оно не лишено не только парадоксов, в частности «мажоритарного правления» К. Поппера, но и противоречий. В нашем ракурсе, между мыслительным и опытным началами, когда «скопированные формы» наполнены историческим опытом (А. Дугин). Или между идеальными и реальными представлениями о власти, где понимание ее высших кругов до сих пор близко значениям В. Парето [9, с. 28], а изучение практик их обновления ограничено региональным / муниципальным уровнем. При наличии отдельных работ тема ждет своего исследователя. Важно и то, что в этой политической интеракции недопустима подмена лидерства элитами (Е. Вятр), недооценка его значимости в управлении инновационным развитием [13, с. 207] на пока не четкой структуре *методов и дефиниций* национальной модели взаимодействия.

Обсуждение и заключение

Инновационный способ развития за счет пересечения интересов и совпадения позиций усиливает динамику экономики, интеграции, суверенитета РФ. Он невозможен без организации гражданского общества как субъекта. Чья деятельность не только во влиянии на социальную повестку дня, но и интеграции групп на базе общих норм и ценностей. Верным решением власти стали шаги по гармонизации мировоззрения граждан путем создания новых форм обучения, связи, площадок общения на национальном уровне. Процесс связан как с достижением приоритетных целей, учитывающих специфику вновь переходного периода, так и совершенствованием механизмов сплочения. Первый из них по значению – *лидерство*, что фиксируется разными видами анализа. Его парадоксы выступают в качестве политических эффектов, по-иному характеризующих состояние и свойства феномена в переломные моменты развития.

Данные эффекты проявляют себя там, где есть противоречия между опытом и практиками его воплощения. Это позволяет выделить опыт духовно-нравственных основ российского общества. В их укреплении роль политического лидерства РФ очевидна. Каждому этапу России-цивилизации свойственны особенности бытия государства и духовных скреп, образуемых процессами политики и гуманитарной сферы. В унисон с ними происходит отбор, выдвижение лидера в структурах власти, осуществление им решающего воздействия на общество, его мировоззрение. В отличие от либерально-секуляризованного Запада, где эти процессы формальны. В России они естественны в силу постоянного обращения к истории, коллективным ценностям и полирелигиозным связям, задающим критерии ориентации в мире. На стыке в реальности успехов и неудач, традиций и новаций, мер и реалий координации, что была достигнута не без трудностей, и во время борьбы с COVID-19, и в начале СВО.

Парадоксы пандемии явили глубину кризиса западного «открытого» общества и глобализации по-американски для большинства стран мира. Обострение международных отношений отодвинуло значение постковидного периода. Чье сокращение – урон здоровью, демографии нации, мощи государства. Но поставленные им проблемы углубили потребность настройки гуманитарной функции политического управления. Укрепления в его идеологии того нормативно-ценностного компонента, основанного на гармоничном развитии человека – власти – социума, что проявился в *отношениях* и национального лидера, и во многом сформированной им структуры лидерства с обществом. В них глава государства как лидер наделен определенным объемом прав и ответственности на базе делегируемых ему полномочий формулировать / выражать интересы и цели российского социума, выступать инициатором в процессе их представительства, реализации, организации участия в нем всех сообществ.

Прагматика лидерства, придающая таким отношениям целенаправленный характер, обладает внутренней логикой и этическим содержанием.

Важными вехами в их устойчивости выступили: принятие всеобщим голосованием поправок к Конституции [23] и поддержанного в обществе Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [30]. Их содержанию, отражающему *единство* общественной идеи и политической практики, следует Путин, обращаясь в своей риторике к образам и фактам служения Отечеству. Это подтверждает наличие у России исторической памяти – моделей и образцов поведения. Парадокс обнаруживается на пересечении их трансляции и волевого начала, например, в том, что институт президентской власти остается сильным, ослабляется лишь возможность его долгосрочного персонального руководства за счет нормы, что одно лицо не может быть главой государства более двух сроков [24, с. 95].

По причине неполной информации открыт для парадоксов и вопрос о Госсовете. О новой конфигурации власти В. В. Путин говорил в Послании Федеральному Собранию 2020 г. В нем, наряду с переменами в структуре стратегического планирования, нам представляется интересным и то, что участие в работе Госсовета – это дополнительные полномочия лидерам регионов [11, с. 57], нужные для обеспечения их автономии. В этой связи отметим, что исторические традиции политических отношений трансформируют свою роль в ситуации глобального кризиса. Рационально осмысленные, они приносят пользу на всех уровнях власти, выступая в значении упорядочивающих норм и установок, способных из механизма саморегуляции поведения внутри страны к работе на международной арене. В одном резоне с боевой мощью России эта практика есть и своеобразный рычаг традиций, противостоящий западной «культуре отмены».

Прологом к такому их применению служит речь президента РФ на заседании дискуссионного клуба «Валдай» осенью 2022 г. В ней, указав на то, что «история, <...> всё расставит на свои места», в том числе и задачи СВО, Путин уточнил цель стратегических планов РФ. «Россия не бросает вызов элитам Запада – Россия просто отстаивает своё право на существование и свободное развитие» [8]. 7 ноября 2023 года при обсуждении с членами Общественной палаты РФ вопроса, «что защищает Россия», лидер государства, связав на примере Александра Невского ценность его выбора в пользу «сохранения русского народа» с фактами «беспредела» руководства Украины, подчеркнул необходимость «сосредоточиться на внутренней повестке». Быть «во всех смыслах суверенными, улучшать демографию, укрепляться внутривнутриполитически» [5], что означает путь достижения запланированных результатов. Экономические аспекты роста и укрепление традиционных ценностей в этом аспекте сходятся на уровне легитимности, доверия лидеру как локусу его поддержки для принятия и непопулярных решений.

В приведенных примерах парадокс находит место в зазоре между явлениями «ожидаемого» и «действительного». Но не силах усомниться в главном – *программе действий*, что без лидеров как *коллективного* актора

в должном объеме неосуществима. Даже в том, что ключевым параметром эффективности, характеризующим *успешность* лидерства в условиях глобального кризиса, является *определение, создание, распространение смыслов*. Федеральный центр генерирует доминирующие нарративы, идущие «вовнутрь и вовне страны», устанавливает парадигму восприятия бытия РФ как независимого государства. Регионы, располагая атрибутами внутреннего суверенитета, в лице государственных и гражданских лидеров призваны снижать неопределенность, транслировать картину происходящего, отражая соответствие целей / приоритетов деятельности реальным проблемам местных сообществ и социальной организации страны.

В каждом из случаев критерии эффективности политической практики лидеров зависят не только от измерений разных подходов, но и от их личностных качеств, мотивов и ценностей поведения, умений общения, убеждения в политическом процессе. Для достижения нужных результатов в нем важно слаженное взаимодействие всех компонентов ключевых акторов на базе совместных проектов ученых различных наук и разных поколений с целью укрепления суверенитета РФ как узлового условия общего порядка. Оценка экзистенциального характера угроз доказывает, что у России есть модель и стратегия развития, равно как и программа действий по обустройству многополярного мира. Это является веским аргументом нового интереса к политическому лидерству РФ, готового вместе с последователями разрешить любую негативную ситуацию.

Библиография

1. Баранов Н. А. Особенности политического лидерства в современной России // Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3 ч. СПб: БГТУ, 2004. Ч. 1. 124 с. Ч. 2. 183 с. Ч. 3. 167 с. [Baranov N. A. Osobennosti politicheskogo liderstva v sovremennoj Rossii // Politicheskie otnoshenija i politicheskij process v sovremennoj Rossii: Kurs lekcij. V 3 ch. SPb: BGTU, 2004. Ch. 1. 124 s. Ch. 2. 183 s. Ch. 3. 167 s.].
2. Браун А. Политическое лидерство и политическая власть (перевод С. Чугурова) // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 104–120. [Braun A. Politicheskoe liderstvo i politicheskaja vlast' // Polis. Politicheskie issledovanija. 2016. № 1. S. 104–120.].
3. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и посл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с. [Veber M. Izbrannye proizvedenija: Per. s nem. / Sost., obshh. red. i posl. Ju. N. Davydova; Predisl. P. P. Gajdenko. M.: Progress, 1990. 808 s.].
4. Гайденко П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991. 367 с. [Gajdenko P. P., Davydov Ju. N. Istorija i racional'nost': Sociologija M. Vebera i veberovskij renessans. M.: Politizdat, 1991. 367 s.].
5. Герейханова А. Путин обсудил с членами Общественной палаты причины возвращения исторических земель страны. URL: <https://rg.ru/2023/11/06/chto-zashchishchaet-rossiia.html> (дата обращения: 20.04.2024). [Gerejhanova A. Putin obsudil s chlenami Obshhestvennoj palaty prichiny vozvrashhenija istoricheskikh zemel' strany. URL: <https://rg.ru/2023/11/06/chto-zashchishchaet-rossiia.html> (data obrashhenija: 20.04.2024).].

6. Гринштейн Ф. И. Можно ли систематически изучать личность в политике (предисловие и пер. Т. Н. Самсоновой) // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. № 2 (41). С. 169–190. [Grinstajn F. I. Mozhno li sistematically izuchat' lichnost' v politike (predislovie i per. T. N. Samsonovoj) // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2008. T. 10. № 2 (41). S. 169–190.].

7. Донай Л. Образование во время пандемии. Избранные проблемы // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. / РАН. ИНИОН. Отд. научн. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2022. С. 1025–1029. [Donaj L. Obrazovanie vo vremja pandemii. Izbrannye problemy // Bol'shaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vyp. 5. Ch. 1. / RAN. INION. Otd. nauchn. sotrudnichestva; Otv. red. V. I. Gerasimov. M., 2022. S. 1025–1029.].

8. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения 17.04.2024). [Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». 27.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (data obrashhenija 17.04.2024).].

9. Зотов А. А. Теория элит Парето: ее формирование и связь с современной элитологией // Российские властные институты и элиты в трансформации: Материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Отв. ред. А. В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 8–29. [Zotov A. A. Teorija jelit Pareto: ee formirovanie i svjaz' s sovremennoj jelitologiej // Rossijskie vlastnye instituty i jelity v transformacii: Materialy vos'mogo Vserossijskogo seminaru «Sociologicheskie problemy institutov vlasti v uslovijah rossijskoj transformacii» / Otv. red. A. V. Duka. SPb.: Intersocis, 2011. S. 8–29.].

10. Казаков М. А. Персонафикация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1. С. 54–61. [Kazakov M. A. Personifikacija kak tendencija sovremennogo politicheskogo liderstva: osobennosti projavlenija i vosprijatija // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2018. № 1. S. 54–61.].

11. Казаков М. А. Региональное лидерство в процессах развития: к проблеме стратегической культуры во внутривполитической сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2000. № 4 (60). С. 54–60. [Kazakov M. A. Regional'noe liderstvo v processah razvitija: k probleme strategicheskij kul'tury vo vnutripoliticheskij sfere // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2000. № 4 (60). S. 54–60.].

12. Казаков М. А. Трансформация региональных политических лидеров в процессе преодоления COVID-19 // Диалог культур в глобализирующемся мире: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 29 апреля 2021 г. / Под ред. В. Э. Манаповой, Р. М. Абакаровой. Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 185–189. [Kazakov M. A. Transformacija regional'nyh politicheskij liderov v processe preodolenija COVID-19 // Dialog kul'tur v glodalizirujushemsja mire: Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), 29 aprilja 2021 g. / Pod red. V. Je. Manapovoj, R. M. Abakarovoj. Mahachkala: ALEF, 2021. S. 185–189.].

13. Казаков М. А., Лысцев М. С. Инновационная политика в специфике современной практики политического лидерства Российской Федерации // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 1. С. 207–216. [Kazakov M. A., Lyscev M. S. Innovacionnaja politika v specifike sovremennoj praktiki politicheskogo liderstva Rossijskoj Federacii // Via in tempore. Istorija. Politologija. 2022. T. 49. № 1. S. 207–216.].

14. Казаков М. А. Элементы социального гуманизма в социокультурном, коммуникационном, образовательном пространствах современной политики: особенности

восприятия и практико-ориентированные задачи // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 10. С. 105–111. [Kazakov M. A. Jelementy social'nogo gumanizma v sociokul'turnom, kommunikacionnom, obrazovatel'nom prostranstvah sovremennoj politiki: osobennosti vosprijatija i praktiko-orientirovannye zadachi // Social'no-gumanitarnye znaniy. 2023. № 10. S. 105–111.].

15. Казаков М. А. Котов М. В. Индивидуальное лидерство во внешней политике: к специфике нового интереса и методов исследования // Внешнеполитические интересы России: история и современность: Сб. материалов XII Всероссийской конференции. Самара, 26 апреля 2024 г. / Отв. ред. А. Н. Сквозников. Самара: Самарама, 2024. С. 78–85. [Kazakov M. A. Kotov M. V. Individual'noe liderstvo vo vneshnej politike: k specifike novogo interesa i metodov issledovaniya // Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istorija i sovremennost': Sb. materialov XII Vserossijskoj konferencii. Samara, 26 aprolja 2024 g. / Otv. red. A. N. Skvoznikov. Samara: Samarama, 2024. S. 78–85.].

16. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы / пер. с англ. // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 31–42. [Kaneman D., Tverski A. Racional'nyj vybor, cennosti i frejmy / per. s angl. // Psihologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. № 4. S. 31–42.].

17. Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. М.: Алгоритм, 2015. 208 с. [Sm.: Kissindzher G. Ponjat' Putina. Politika zdravogo smysla. M.: Algoritm, 2015. 208 s.].

18. Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада / Под ред. Л. С. Окуневой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 660 с. [Lider na fone jepohi. Tradicii i novacii sovremennogo politicheskogo liderstva v stranah Zapada / Pod red. L. S. Okunevoj. M.: MGIMO-Universitet, 2022. 660 s.].

19. Медведев Р., Андреев Н. Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство. М.: АИРО XXI, 2021. 219 с. [Medvedev R., Andreev N. Vladimir Putin i Si Czin'pin. Lichnost' i liderstvo. M.: AIRO XXI, 2021. 219 s.].

20. Никонов В. А. Мир после COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 5–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-posle-covid-19/viewer> (дата обращения: 17.05.2024). [Nikonov V. A. Mir posle COVID-19 // Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyi vestnik. 2020. № 82. S. 5–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-posle-covid-19/viewer> (data obrashcheniya: 17.05.2024).].

21. Панарин А. С. Политология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «ПБОЮЛ С. М. Грачев», 2000. 448 с. [Panarin A. S. Politologiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: «PBOYUL S. M. GracheV», 2000. 448 s.].

22. Пареньков Д. А. Легитимность и политическое лидерство в новую эпоху. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/35030/> (дата обращения: 02.05.2024). [Paren'kov D. A. Legitimnost' i politicheskoe liderstvo v novuju jepohu. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/35030/> (data obrashhenija: 02.05.2024).].

23. Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения 17.04.2024). [Polnyj tekst popravok v Konstituciju: za chto my golosuem? URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (data obrashhenija 17.04.2024).].

24. Потапов Д. В. Признаки устойчивости современного политического режима в России // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 2. С. 92–96. [Potapov D. V. Priznaki ustojchivosti sovremennogo politicheskogo rezhima v Rossii // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2023. № 2. S. 92–96.].

25. Самсонова Т. Н., Шпуга Е. С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 142–162. [Samsonova T. N., Shpuga E. S. Politicheskoe liderstvo pered vyzovami sovremennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2016. № 4. S. 142–162.].

26. Соловьев А. И. Принятие политических решений. Москва: КноРус, 2006. 343 с. [Solov'ev A. I. Prinjatie politicheskikh reshenij. Moskva: KnoRus, 2006. 343 s.].
27. Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России. От Ленина до Горбачева // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 2. С. 87–95. [Taker R. Politicheskaya kul'tura i liderstvo v Sovetskoj Rossii. Ot Lenina do Gorbacheva // SSHA: ehkonomika, politika, ideologiya. 1990. № 2. S. 87–95.].
28. Торкунов А. В. О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800-летию со дня рождения Александра Невского) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 8–16. [Torkunov A. V. O vechnom i novom v aktual'nom kontekste mirovoj politiki (k 800-letiju so dnja rozhdenija Aleksandra Nevskogo) // Polis. Politicheskie issledovanija. 2021. № 3. S. 8–16.].
29. Тотальная вакцинация населения: операция «Коронавирус» вступает в новую стадию реализации. URL: <https://russtrat.ru/reports/9-avgusta-2021-0010-5421> (дата обращения: 11.05.2024). [Total'naya vaksinatziya naseleniya: operatsiya «KoronaviruS» vstupuet v novuyu stadiyu realizatsii. URL: <https://russtrat.ru/reports/9-avgusta-2021-0010-5421> (data obrashcheniya: 11.05.2024).].
30. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 07.05.2024). [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashhenija: 07.05.2024).].
31. Чугров С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 88–98. [Chugrov S. V. Kul'tura otmeny v mirovoj politike: istoriko-filosofskie korni // Polis. Politicheskie issledovanija. 2022. № 5. S. 88–98.].
32. Шестопал Е. Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181–191. [Shestopal E. B. Paradoksy politicheskogo liderstva // Polis. Politicheskie issledovanija. 2023. № 3. S. 181–191.].
33. Kissinger H. Leadership. Six Studies in World Strategy. New York: Penguin Press, 2022. 499 p.
34. Wiatr J. J. Political Leadership between Democracy and Authoritarianism: Comparative and Historical Perspectives. Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2022. 204 p.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИДЕНТИЧНОСТИ В УКРЕПЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ*

Ю. А. Кузнецова¹, А. В. Никитин²

¹*Российский государственный университет правосудия
(Приволжский филиал), Нижний Новгород, Россия*

²*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье внимание авторов сосредоточено на таком социально-политическом явлении, как идентичность, которая играет важную роль в самоопределении человека в обществе и государстве. Предпринята попытка обосновать значение национальной и гражданской идентичности в развитии и укреплении российской государственности.

В ходе исследования авторы пришли к выводу о наличии логической связи идентичности с ценностями и идеологией.

Ключевые слова: государство, идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, ценность, политические ценности, идеология, социализация личности.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF IDENTITY IN STRENGTHENING AND DEVELOPING STATEHOOD

Julia A. Kuznetsova¹, Alexander V. Nikitin²

¹*Russian State University of Justice (Volga Branch), Nizhny Novgorod, Russia*

²*Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. In this article, the authors' attention is focused on such a socio-political phenomenon, as identity, which plays an important role in human self-determination in society and the state. An attempt has been made to substantiate the importance of national and civic identity in the development and strengthening of Russian statehood.

In the course of the study, the authors came to the conclusion that there is a logical connection between identity and values and ideology.

Keywords: state, identity, civic identity, national identity, value, political values, ideology, socialization of personality.

Введение

В современном научном мире наблюдается возрастающий интерес к проблеме формирования и роли различных видов идентичности в функционировании общества и государства. Это обусловлено доминированием

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

антропоцентрического подхода к изучению социума, а также процессами глобализации и мультикультурализма. Данное явление уже достаточно давно изучается представителями различных социально-гуманитарных наук. Это позволило выявить его сложность и многоаспектность. Возможно, по этой причине до настоящего времени не выработано его универсального определения, удовлетворяющего всем требованиям гносеологии. Каждая отрасль знания, исходя из своего предмета изучения, по-своему интерпретирует его содержание. Авторы статьи не ставили перед собой задачу обосновать и предложить свое видение сущности идентичности, осознавая ее мировоззренческий характер и что это в первую очередь вопрос философии.

Современная обстановка в России и мире, события, связанные со специальной военной операцией, побуждают нас с иных позиций взглянуть на роль государства в обществе, на возможности укрепления его суверенности и роль идентичности в этом процессе. Как нам представляется, здесь особое внимание следует уделить исследованию национальной и гражданской идентичности.

«Идентичность» в популярный лексикон вошла в 1980–1990 гг., однако еще в 60-х американец Д. Рисмен (David Riesman) в работе «Одинокая толпа» указывал на «одержимость идентичностью» среди современников [37]. Потребность в идентичности остро стояла в конце XX – начале XXI века вследствие возрастания социальной мобильности, дифференциации крупных социальных групп и их дробления на малые группы и в то же время стремления малых групп к автономии.

Вместе с развитием открытости в условиях идеологического, мировоззренческого плюрализма в настоящее время все больше говорят о таком явлении, как утрата человеком индивидуальных черт, личностных качеств. По большому счету в век свободного доступа к информации, свободы мысли и выбора собственных убеждений большинство людей живет без идеологии. Потому что наш век, по мнению Ж. Бодрийера (Jean Baudrillard), век победившего цинизма и победившей иронии, когда ничто ничего уже не значит [2].

В статье предпринята попытка обозначить позицию авторов по этой проблеме. Насколько она удачна и объективна – судить читателю.

Обзор литературы

Феномен идентичности личности как одна из составляющих науки о человеке давно привлекает внимание представителей таких социогуманитарных наук, как философия, психология, социология, лингвистика, политология и др., каждая из которых вносит свой вклад в решение данной проблемы.

В философии проблема идентичности разрабатывалась Дж. Локком, Д. Юмом, Ф. Шеллингом, Г. Гегелем и рядом других исследователей. В их трудах изучалась связь между такими понятиями, как «идентичность», «тождество», «самосознание», из чего состоит идентичность личности

во времени и каковы ее критерии. Значительное влияние на развитие теории идентичности оказала философская рефлексия взаимодействий «я – другой» [13].

В своих исследованиях французский философ Поль Рикёр (Paul Ricœur) и один из основоположников интеракционизма Дж. Мид (George Mead) объясняют понятие идентичности через самость. В работе «Я сам как другой» П. Рикёр выделяет четыре уровня самости: лингвистический (тождество говорящего субъекта), практический (тождество агента действия), повествовательный (тождество персонажа, о котором идет повествование) и этико-юридический (дееспособный субъект, ответственный за свои поступки). При этом самость считается полностью сконструированной, если ее формирование происходит сразу на всех четырех уровнях [20].

По Дж. Миду, самость представляет собой целостность личности, формирующуюся в результате ее социального и личностного взаимодействия. Сначала идентичность существует в виде неких установок, норм и ценностей других людей, которые с течением времени внедряются в сознание индивида как его собственные. Далее заимствованные у других установки становятся его собственными, посредством рефлексии индивид начинает рассматривать себя как социальное «я» и применять к себе различные общественные роли. В связи с этим Дж. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичности. Под осознаваемой идентичностью автор понимает самостоятельное размышление индивида о своем поведении, под неосознаваемой – процесс неосознанного принятия норм, привычек и ритуалов [17].

Согласно позиции П. Рикёра и Дж. Мида, идентичность не дана человеку изначально, она формируется и поддерживается в процессе его жизнедеятельности.

В психологии идентичность трактуется как явление, влияющее на становление личности и ее функционирование в обществе. Впервые термин «идентичность» в психологии был использован У. Джеймсом (William James), который подчеркивал такие свойства идентичности, как борьба своего и чужого, тождественность и соответствие себе и обществу [8].

Психолог Э. Эриксон (Erik Erikson) понимал идентичность как «процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждения о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с типами, значимыми для него» [29, с. 32]. Среди компонентов идентичности Э. Эриксон называет индивидуальность (ощущение собственной уникальности), единство и синтез (внутренний целостный образ себя) и социальную солидарность (ощущение сопричастности к социальной группе, обществу).

Основоположник аналитической психологии К. Г. Юнг (Carl Gustav Jung) акцентирует проблему идентичности человека в обществе. Он вводит

понятие персоны, которое соотносится с навязанными индивиду социальными нормами. Самость в понимании ученого является бессознательным центром психики, вокруг которого формируются личностно-индивидуальные характеристики человека [30].

С социологической точки зрения идентичность представляет собой категорию, посредством которой приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли и мораль представителей тех социальных групп, к которым принадлежит данный индивид [22, с. 143].

Отечественный психолог и социолог И. С. Кон отмечает, что черты идентичности представляют собой условный конструкт, который постоянно видоизменяется под воздействием различных ситуаций [12].

При анализе факторов, влияющих на формирование идентичности, исследователи выделяют два рода факторов. Факторы, которые имеют значение для идентификации личности с точки зрения общества, и факторы, имеющие значение с точки зрения самого человека [4]. Соответственно в структуре идентичности выделяются два уровня: социальный и индивидуальный. Если индивидуальная идентичность представляет собой совокупность характеристик, придающих индивиду качество уникальности, то социальная идентичность – результат идентификации (отождествления) индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды. Среди важнейших функций социальной идентичности отмечают реализацию основной потребности человека быть членом той или иной группы, где он будет чувствовать себя в безопасности, в то же время влияя и оценивая других для самореализации и самовыражения [31]. «Идентификация происходит в течение всей жизни человека, и она невозможна без постоянного участия других людей» [4, с. 11].

В работе «Социальная идентичность, самоопределение и групповые нормы» М. Хогг (Michael Hogg) и А. Рид (Alexander Reed) также указывают на групповую природу идентификации и установок индивида. Подчеркивается, что групповые нормы и правила обычно формирует небольшая подгруппа лидеров. Пользуясь неуверенностью индивида в своей идентичности, политические партии также могут склонять людей к той или иной группе. Идентифицируя себя с группой, индивид, как правило, перенимает внутригрупповые установки [33].

Ученые выделяют и такие типы идентичности, как политическая, гендерная, национальная, этническая и др., которые также могут представлять собой формы социальной идентичности. В определенное время каждая из них может стать ведущей и актуализировать весь набор установок и ценностей, полученных и принятых от той или иной социальной группы. По мнению А. С. Гусева, такая трансформация возможна благодаря регулятивному характеру социальной идентичности, которая является «системообразующим элементом деятельности человека, генерализующим и структурирующим его поведение, критерии, оценки и категории» [5, с. 59].

Важнейшей формой социальной идентичности, по мнению К. Л. Япринцевой, выступает также этничность, или отождествление себя

с определенной культурной традицией или общностью. Под этнической идентичностью понимается устойчивый конструкт, защищающий личность от неопределенности и связанный с социализацией и усвоением культурного опыта. Этнокультурная идентичность выделяется по ряду признаков: месту рождения, языку, внешним признакам (цвет кожи) [32].

Ю. В. Ставропольский полагает, что существует два пути формирования идентичности: статичный и динамичный. Статичный путь описывает личностные типы, в то время как динамичный уделяет внимание этапам развития, которые проходит личность. В русле второго подхода считается, что социальные установки и поведение индивида не воспринимаются как изначально зафиксированные принадлежностью к той или иной этничности и культуре, а представляют собой лишь один из этапов формирования идентичности личности. Кроме того, подчеркивается, что в современном мире появляется дополнительная возможность осознанно выбирать свою принадлежность к социальной, культурной и этнической группам [25].

Ряд исследователей изменения в формировании идентичности личности связывают с процессом смешения культур или глобализацией. Однако значение локального также рассматривается как очень важное, что привело к образованию такого нового типа идентичности, как «глобальный человек», который думает глобально, а действует локально. Например, Г. Л. Тульчинский подчеркивает, что глобализация не только не исключает, а, наоборот, подразумевает сохранение и развитие национального своеобразия, поскольку именно своеобразие дает шанс занять свое неповторимое и уникальное место [27, с. 439]. Р. Робертсон (Roland Robertson) рассматривает глобализацию как усиление значимости «локального» на фоне глобальных процессов и одну из центральных тенденций культурной глобализации в настоящее время [38].

Важная роль в формировании речевого / неречевого поведения индивида, по мнению ряда исследователей, принадлежит национальной идентичности, которая понимается как тождественность своей стране, ее обычаям, традициям, культуре [4, с. 23]. Нация представляет собой крупную культурно-историческую, социально-экономическую, политико-географическую, духовную, полисемантическую общность людей. При этом ученые обращают внимание на то, что нацию не следует отождествлять с этносом, так как он является лишь группой людей, объединенных объективными и субъективными признаками.

Для национальной идентичности характерно разделение на «своих» и «чужих». А. Г. Дугин отмечает, что «без этого разграничения ни одно государство, ни один народ, ни одна нация не смогли бы сохранить своего собственного лица, не смогли бы иметь своего собственного пути, своей собственной истории» [10]. Национальная идентичность – это «субъективные чувства и оценки любой человеческой популяции, обладающей общим (историческим) опытом и одной или несколькими одинаковыми для всех ее членов культурными характеристиками, как правило, обычаями, языком и религией» [4, с. 16].

Д. С. Гальчук отмечает, что национальная идентичность подразумевает осознание особенностей своей нации и демонстрацию принадлежности к ней. При этом необходима поддержка большинства членов группы, поскольку идентификация происходит исключительно в сопоставлении себя с другими. Без этого возможен процесс самоназвания, но не идентификации [3, с. 48]. Процесс сравнения осуществляется только при появлении Другого, он является неизбежным, важным и необходимым для самоопределения. «В данной связи межнациональные “разногласия” являются не только нормой, но и дают возможность самоопределения и самовыражения как нации в целом, так и отдельного субъекта в частности» [4, с. 62].

По мнению культуролога Яна Ассмана (Jan Assmann), идентификация себя до мы-идентичности возможна исключительно через соприкосновение с иными формами и сообществами. Формирование собственного мира осуществляется через Чужое. Личная идентичность всегда является не только знанием о собственной самотождественности (я есть я), но и знанием о том, что объединяет или отделяет меня (мое я) от других. Ответить на вопрос «кто я?» невозможно без того, чтобы не ответить прежде на вопрос «кто мы?» [1].

Каждая общность, как считает А. А. Сауткин, рассматривает способ своего существования как единственно возможный, поэтому только рефлексия приводит к возникновению мы-идентичности. Только соприкосновение с иным толкает на самоидентификацию и приводит к возникновению тождества группы самой себе в отличие от других групп [23].

Ф. Полетта (Francesca Poletta) и Дж. Джаспер (James Jasper) пришли к выводу, что коллективная / групповая идентичность – это «познавательная, моральная и эмоциональная связь с обществом, практикой или институтом. Восприятие общего статуса отношений может в большей степени являться частью воображения, кроме того, коллективная идентичность отличается от персональной или может быть ее частью. Коллективная идентичность может быть изначально создана окружением, которое может навязать ее извне, однако результат будет зависеть от того, на кого это давление направлено. Коллективные идентичности выражаются в культурных материалах – именах, нарративах, символах, речевых стилях, ритуалах, одежде. Коллективные идентичности переносят свое восприятие на остальных членов группы» [36] (перевод наш. – А. Н.).

Проблема соотношения между языком, мышлением и культурой, от которого зависит выражаемая языком картина мира, подробно освещена в концепции «языковой детерминированности или лингвистической относительности» Э. Сепира (Edward Sapir) и Б. Уорфа (Benjamin Whorf). Согласно данной концепции реальный мир в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы их можно было считать средством выражения одной и той же социальной действительности. Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор

при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества. Овладевая языком, и в частности значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, то есть язык способен и формирует его когницию и участвует тем самым в становлении его идентичности [24].

В 2023 году вышла в свет коллективная монография «Идентичность: личность, общество и политика. Новые контуры исследовательского поля» под редакцией И. С. Семененко [11], предметом которой стало исследование научного дискурса меняющейся социальной реальности и влияния дискурсивных практик, конструирующих и интерпретирующих политически значимые идентичности, на эту меняющуюся реальность, на общественное развитие. Авторы монографии стремились на основе анализа основных реперных точек научной дискуссии выявить возможности использования идентичности как нематериального ресурса общественного развития, прояснить вопрос о природе механизмов, которые могут запускать и поддерживать позитивный потенциал политики идентичности. По итогам проведенного исследования был выявлен и обоснован ряд ключевых приоритетов для российской политики.

Представленный обзор литературы по заявленной теме исследования, конечно, не является полным. В рамках научной статьи это сделать невозможно. Вместе с тем он дает представление о многогранности предмета исследовательской деятельности в этой области познания.

Материалы и методы

В ходе работы над статьей в качестве источниковедческой базы послужили научные публикации российских и зарубежных ученых, вышедшие в свет в период с 1982 по 2023 год и посвященные исследованию природы идентичности, ее различным проявлениям (индивидуальная и групповая идентичность), роли идентичности в механизме взаимодействия личности с обществом и государством (этническая, национальная, политическая и другие виды идентичности). Такой ретроспективный анализ позволил проследить развитие учения об идентичности.

В основу исследования был положен антропоцентрический подход к изучению идентичности.

Результаты исследования

В современном мире идентичность играет важную роль в самоопределении человека через определение его места в обществе и государстве. Идентичность формируется на основе характеристик принадлежности к социальным группам, будь то нация, народность, рабочий коллектив и др. социальные группы. В процессе социализации, т. е. внедрения в ту или иную социальную группу человек отождествляет себя с представителями данной группы либо же, напротив, осознает отличия в моделях поведения, ценностно-культурных ориентирах, внешних атрибутах и др.

Существуют два вида идентичности, которые влияют на определение остальных существующих идентичностей. Это индивидуальная (личностная) и групповая (коллективная) идентичность. Индивидуальная идентичность сосредоточена на уникальности каждого отдельного человека. Ее основная идея – право каждого человека иметь собственные неповторимые, уникальные черты личности. Данная модель фокусируется на самосознании и самооценке индивида. Безусловно, для успешной социализации и интеграции человека в общество необходимо самопознание.

Проблема индивидуальной идентичности состоит в том, что в современных представлениях индивидуализм противопоставлен коллективизму, а самопознание и самосовершенствование воспринимается как способ отделиться, возвысить свое «я» над групповым «мы». Это чревато распространением эгоизма и эгоцентризма, деление картины мира на «я» и «они», приводит к безразличию к коллективным проблемам, разобщению и дроблению общества на мелкие группы с неустойчивыми социальными связями и высокой конкуренцией [6].

С другой стороны, мы видим, как в развитых капиталистических странах дальнейшее расползание вширь унифицированного потребления и массовой культуры размывает критерии индивидуального выбора. В таком случае возникает вопрос: имеет ли человек в условиях усредненных потребностей реальный выбор и имеет ли тогда смысл повсеместная борьба за уникальность? Агрессивное отстаивание рядом групп права на собственную идентичность стимулирует оформление соответствующих моделей политического поведения и приводит к серьёзным коррективам в правовом регулировании и в социальной политике многих государств.

Групповая (коллективная) идентичность возникает как часть я-концепции индивида из осознания своего членства в одной социальной группе или нескольких, вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству. В этой модели люди стремятся определить себя через свою принадлежность к определенному сообществу. Групповая идентичность основана на ощущении принадлежности и связи с другими людьми, а также на общих социальных, культурных и исторических ценностях. Социолог А. Маслоу (Abraham Maslow), разрабатывая свою теорию пирамиды потребностей, среди прочих включил в неё потребность в принадлежности [16].

Если говорить о политических ценностях, как о центральной теме нашего исследования, то применительно к идентичности они в первую очередь неразрывно связаны с гражданской идентичностью. Гражданство и гражданственность есть исключительно политический институт, политическая ценность. Мы не можем отождествлять понятия «гражданская идентичность» и «национальная идентичность», поскольку первая основана на принадлежности к государству, его институциям, социальных установках; а вторая, прежде всего, основана на отождествлении индивида с национальными культурными особенностями, ментальностью, традициями

и сознанием. Тем не менее гражданская и национальная идентичности идут рука об руку, когда мы говорим о человеке как о патриоте.

Гражданская и национальная идентичности, являясь наиболее устойчивыми формами, по мнению Е. Н. Даниловой и В. А. Ядова, в XXI веке имеют тенденцию к потере своей устойчивости и роли в структуре идентичностей, в первую очередь ввиду распространения идей космополитизма и глобализационных процессов [6].

«Ценность» как научный термин имеет достаточно свободное определение. Так, если мы обратимся к Большой российской энциклопедии, то под ценностью подразумевается «понятие, используемое в философии и гуманитарных науках (социологии, культурологии, психологии и др.) для обозначения объектов и явлений, значимых в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов, а также для обозначения самой этой значимости» [14]. Ценность – это в первую очередь экономическое понятие: потребительская ценность, стоимость.

С точки зрения общественных отношений мы привыкли определять ценность через благо, а именно как какое-либо явление или объект реальной действительности, которые служат удовлетворению каких-либо человеческих потребностей. Данная позиция, как мы видим, пронизана утилитаризмом. Формирование понятия блага для индивида происходит через оценку – позитивную или негативную.

Мы можем с уверенностью сказать, что процесс социализации и приобщения индивида к той или иной социальной группе (формирование идентичности) параллельно формирует определенный набор ценностей, присущих данной идентичности. Система ценностей, как личностных, так и групповых и общечеловеческих, формируется на основе предпочтений человека или группы людей. Ценности мотивируют определенное поведение, объясняют стремления и ориентиры индивида.

Политические ценности, как подвид общечеловеческих, интересовали мыслителей еще с давних времен. Так, например, Фома Аквинский отмечал, что государство есть авторитет, устанавливающий нормы и правила, способствующие общему благу. Развитие представлений о политических ценностях ускорилось в эпоху Просвещения с возникновением либеральной мысли. Именно тогда получили обоснование принципы равенства, свободы мысли и слова, свобода выступила именно как политическая, а не моральная и духовная ценность. Просвещение подарило современному миру концепции естественного права, гражданского равенства и социального государства. Тем не менее как таковые политические ценности впервые оформляются в социальной и философской мысли только к XIX веку.

Если мы говорим о российских ученых и мыслителях, развивавших понятие политических ценностей, то первым из таковых стал В. П. Тугаринов. Он стоял на том, что политические ценности тесно связаны с общественным укладом и традициями того или иного общества, а, соответственно, трансформируются под влиянием исторических факторов:

смены типа общества, отмирания тех или иных традиций, появления новых и т. д. [26] Тугаринов относит к политическим такие ценности, как безопасность, справедливость, общественный порядок.

Заметим, что политические ценности возникают не только под влиянием исторических закономерностей развития человечества, но и под существенным влиянием потребностно-мотивационной сферы личности. Психологически индивид, т. е. человек, тяготеет к автономии и самостоятельности. Соответственно, мотивация к автономии проявляется через отношения «человек – государство». Тем не менее в полной мере развивать такую концепцию индивид способен лишь в благоприятных для этого исторических условиях. Политические ценности при этом тесно связаны с общественной структурой, развитостью производства и т. д. В качестве субъекта политических ценностей могут выступать любой гражданин или различные социальные группы, или нации.

Схожей точки зрения придерживается Г. Г. Дилигенский [9]. Он отмечает, что сами по себе политические ценности мало важны для человека в его обыденной жизнедеятельности. Они лишь служат для него инструментом для самореализации, удовлетворения возникающих потребностей и стремлений. Иными словами, функционирование государственного аппарата обывателя интересует лишь тогда, когда деятельность государства напрямую затрагивает вопросы его личной жизнедеятельности. В противном случае, если человек не стремится к профессиональному занятию политикой, его это мало интересует. В данном случае индивидуальные политические ценности приобретают общегосударственный или классовый характер, т. е. присущий тому или иному общественному слою.

Комплекс политических ценностей, формируемых в результате социальной адаптации и дифференциации социальных групп, под воздействием личностной или групповой идентичности, принято называть идеологией. По К. Марксу, например, идеология представляет собой воплощение политических ценностей, а также идей и представлений об идеальном государстве [15, с. 46–49]. Ценностный комплекс составляет ядро идеологии, о чем писали многие известные ученые: В. Парето (Vilfredo Federico Damaso Pareto) [18], Т. Парсонс (Talcott Parsons) [19; 34; 35] и др.

А. Демидов и А. Федосеев считают, что идеология есть «систематизированная, теоретически обоснованная способность целостного отражения интересов классов, других социальных групп» [7]. Они отрицают ценностное начало идеологии. Однако мы не можем согласиться с такой точкой зрения, поскольку интересы индивида и общества, о которых пишет Федосеев, напрямую сформированы представлением о благе и не-благе, окрашены либо позитивно, либо негативно, что есть суть ценности человека. Вместе с тем мы согласны с А. Демидовым и А. Федосеевым относительно того, что идеология должна стремиться к массовости и иметь под собой мотив реальной политической деятельности. То есть индивид, имеющий те или иные политические ценности, но не стремящийся к их достижению и практической реализации, не является носителем идеоло-

гии. Идеология имеет место лишь тогда, когда речь идет о целенаправленной политической деятельности.

Признание многопартийности (ст. 13 п. 3 Конституции РФ) и отсутствие единственной принятой идеологии для Российского государства являются вполне достаточной гарантией, исключающей появление тоталитарных форм, в том числе и идеологического господства. В то же время массовая деидеологизация в российском обществе под влиянием негативного советского опыта одной господствующей идеологии привела к тому, что сформировался так называемый идеологический вакуум, социальная и политическая аномия: человек может выбрать любую идеологию, и в выборе своем он ничем не ограничен. Но при наличии такого многообразия велик риск отказа от идеологии вообще и, как итог, обесценивания фундаментальных ценностей.

Таким образом, прослеживается определенная логико-смысловая связь: идентичность – ценность – идеология. Первичность идентичности над ценностью является дискуссионной, поскольку достаточно трудно определить, что человек осознает в первую очередь: потребность в причислении себя к какой-либо группе или наличие ценностных ориентиров. В первом случае, в процессе установления социальных связей, он перенимает ценностные ориентиры у той или иной группы, а во втором – целенаправленно интегрируется и идентифицирует себя с такой группой, с которой совпадают его ценностные воззрения. Саму идентичность очевидно можно тоже рассматривать как ценность. Тем не менее идеология – «конечный продукт» социализации и идентификации под влиянием ценностей, которые стремятся к внешнему воплощению.

Главной ценностью, определяющей все другие политические ценности, является государство. Базовой ценностью является принадлежность к государству, которая выражена в институте гражданства. Гражданство есть устойчивая политико-правовая связь человека с государством, однако, помимо идентификации индивида с государством, гражданство несет в себе целый ряд возможностей для существования и нормального развития индивида.

Исключительно с юридической (формальной) точки зрения статус гражданина индивид может приобрести по праву рождения или натурализации. С политологической – становление индивида гражданином своего государства происходит в процессе формирования личности и её идентификации с государством. Отсюда и важность идентичности в политическом аспекте. При этом гражданственность или гражданская идентичность – это целенаправленный, осознанный выбор. Мы не можем говорить о том, что ценность гражданства строится в сознании человека лишь только на альтруистических, коллективистских началах. Первично, конечно, личное благо: государство дает гражданину защиту, гарантирует обеспечение его прав и предоставляет ряд свобод.

Тем не менее исключительно утилитарный и потребительский подход к политическим ценностям не принесет блага государству вообще, хотя и может в какой-то степени являться благом для индивида. Обращаясь

к трудам различных ученых прошлого и современности, мы можем отметить, что большинство из них выделяют важность воспитания человека с детства как гордого за свое государство, ответственного перед ним [21]. Мы не можем не согласиться с данной точкой зрения. Тем не менее, обращаясь к сформированной нами выше цепочке, мы видим необходимость в формировании идентичности человека с государством как первоначальной. Именно то, что через государство гражданин может удовлетворить какие-либо личные потребности, служит основой формирования гражданской идентичности. Государство должно быть полезно человеку, и в этом его сущность. С индивидуальной идентичности начинается социализация. Тем не менее «пользование» государством и его благами – не есть конечная цель. Отождествляя себя с государством и понимая, что оно может помочь реализовать себя, гражданин непременно задумывается о том, как он сам может быть полезен государству. Возникает коллективная идентичность. Здесь же встает вопрос о ценностных ориентирах – что нас объединяет, какие блага мы потребляем, а также можем производить для себя и таких, как мы. Отдельно взятый гражданин должен осознавать, в каком государстве он живет, каковы цели и ценности этого государства и как они связаны с его личным существованием.

К тому же если гражданство есть ценность, т. е. благо, то им вполне возможно пренебречь. Ранее мы уже отмечали, что понятие «блага» субъективно и формируется на основании позитивной или негативной оценки чего- или кого-либо, но при этом не всегда адекватной, т.е. соответствующей действительности, оценки. Мы полагаем, что человек, юридически (формально) являющийся гражданином, но политически (сущностно) не осознающий, не признающий своей принадлежности к конкретному государству, гражданином которого он формально является, не способен принять и разделять политические ценности и быть носителем какой-либо идеологии вообще.

Приоритет, безусловно, отдается общегосударственным целям и ценностям, которых нельзя достигнуть, во-первых, без личного вклада каждого гражданина, а во-вторых, без государственной идеологии. Человеку, вне зависимости от его социальной принадлежности и идентичности, важно чувствовать себя причастным, чувствовать свою значимость и важность. Поэтому государству для воспитания в человеке гражданина необходимо не только «снабжать» его благами и преференциями, но и предусматривать каналы для его самореализации, например, через институты гражданского общества.

Обсуждение и заключение

Член-корреспондент РАН И. С. Семенов во вступительной статье к коллективной монографии «Идентичность: личность, общество и политика. Новые контуры исследовательского поля» отмечает: «С трудом верится, что полтора-два десятилетия назад концепт идентичности встречал непонимание или негативную реакцию вплоть до отторжения у многих из тех,

кто работал в поле социальных наук, а его когнитивный потенциал ставился под вопрос. Ныне споры перешли в содержательную плоскость» [11, с. 9].

Такая смена вектора обусловлена системным кризисом либеральной модели политического порядка и мироустройства, претендующей на универсальность. В настоящее время в международном политическом пространстве идет борьба за привлекательные смыслы и модели развития, за право на выбор собственного пути развития на основе присущих данному обществу ценностных установок и цивилизационных ориентиров, которая принимает формы «борьбы за идентичность» [11, с. 10]. В публичном пространстве и в научных дискуссиях особое место отводится национальной и гражданской идентичности, традиционным ценностям, историческому наследию. В России эти вопросы получили закрепление в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [28]. Публичная политика обращается к идентичности в поисках весомых аргументов для поддержания социальной стабильности и солидарности в обществе, что особенно важно в условиях проведения специальной военной операции. На основаниях идентичности государственные институты пытаются выстраивать приоритеты социально-политического развития и стратегии противостояния глобальным угрозам на национальном и локальном уровнях.

Наряду с позитивными моментами, возникающими ввиду обращения к идентичности, просматриваются и негативные тенденции, связанные со стремлением отдельных социальных групп продвигать свои интересы для получения краткосрочных политических выгод, как правило, в виде электоральной поддержки. Это вызывает обоснованную критику и требует уточнения содержательного наполнения понятия идентичности для политического анализа современных реалий. Таким образом, мы согласны с позицией И. С. Семененко, который полагает, что проблемы в изучении идентичности в науке связаны с необходимостью четкой проработки понятийного аппарата и достижения консенсуса между исследователями по поводу содержательного наполнения базовых понятий [11, с. 11].

Ориентиры идентичности отражают те изменения, которые происходят в сфере технологического уклада общества. В первую очередь имеются в виду радикальные изменения, которые происходят в сфере цифровизации повседневной жизни и сетевых коммуникаций, и те возможности (не только позитивные), которые они открывают.

Для России, учитывая ее историческое наследие, культурные и политические особенности, особенно важно выстраивать гражданскую идентичность не на сравнении или противопоставлении с иными государствами, а на собственных, уникальных ценностях. Бесплезным или даже вредоносным будет подражание Западу или Востоку, равно как и тотальное отрицание культур данных государств и их вклада в мировую культуру. Россия – прежде всего суверенное государство, государство с уникальной ментальностью, культурным и научным наследием, обладающее

собственной политико-правовой системой. Именно постижение, усвоение и создание гражданами России новых политико-правовых ценностей и бережное сохранение традиционных будет способствовать укреплению суверенитета российского государства-цивилизации, его неповторимой самобытности.

Библиография

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с. [Assman Ya. Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti / Per. s nem. M. M. Sokol'skoi. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 363 s.].
2. Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства / Пер. с фр. А. В. Качалов. М.: РИПОЛ классик, 2019. 347 с. [Bodriiyar Zh. Sovershennoe prestuplenie. Zagovor iskusstva / Per. s fr. A. V. Kachalov. M.: RIPOL klassik, 2019. 347 s.].
3. Гальчук Д. С. Понятие «идентичность личности» // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 5. С. 44–51. [Gal'chuk D. S. Ponyatie «identichnost' lichnosti» // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. Vyp. 5. S. 44–51.].
4. Грани идентичности: Коллективная монография / А. А. Бучек [и др.]; под общ. ред. Е. А. Кормочи. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2014. 187 с. [Grani identichnosti: Kollektivnaya monografiya / A. A. Buchek [i dr.]; pod obshch. red. E. A. Kormochi. Petropavlovsk-Kamchatskii: Izd-vo KamGU, 2014. 187 s.].
5. Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области): Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014. 328 с. [Gusev A. S. Formirovanie politicheskoi identichnosti v sovremennoi Rossii (na primere Sankt-Peterburga i Amurskoi oblasti): Dis. ... kand. polit. nauk. SPb., 2014. 328 s.].
6. Данилова Е. Н., Ядов В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современного общества // Социологические исследования. 2004. № 10 (246). С. 27–30. [Danilova E. N., Yadov V. A. Nestabil'naya sotsial'naya identichnost' kak norma sovremennogo obshchestva // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2004. № 10 (246). S. 27–30.].
7. Демидов А., Федосеев А. Основы политологии. М.: Высшая школа, 1995. 272 с. [Demidov A., Fedoseev A. Osnovy politologii. M.: Vysshaya shkola, 1995. 272 s.].
8. Джеймс У. Личность // Психология личности / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 35–40. [Dzheims U. Lichnost' // Psikhologiya lichnosti / pod red. Yu. B. Gippenreiter, A. A. Puzyreya. M.: Izd-vo MGU, 1982. S. 35–40.].
9. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для вузов. М.: Новая шк., 1996. 351 с. [Diligenskii G. G. Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya: Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Novaya shk., 1996. 351 s.].
10. Дугин А. Г. Карл Шмитт: 5 уроков для России. URL: http://read.virmk.ru/d/Dugin_Shmitt.htm (дата обращения: 25.08.2024). [Dugin A. G. Karl Shmitt: 5 urokov dlya Rossii. URL: http://read.virmk.ru/d/Dugin_Shmitt.htm (data obrashcheniya: 25.08.2024).].
11. Идентичность: личность, общество и политика. Новые контуры исследовательского поля: Коллективная монография / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: Изд-во «Весь Мир», 2023. 512 с. [Identichnost': lichnost', obshchestvo i politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya: Kollektivnaya monografiya / Otv. red. I. S. Semenenko. M.: Izd-vo «Ves' MiR», 2023. 512 s.].

12. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с. [Kon I. S. V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie. M.: Politizdat, 1984. 335 s.].
13. Леонтьев Д. А., Савельева О. О. Идентичность // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 15.03.2024). [Leont'ev D. A., Savel'eva O. O. Identichnost' // Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (data obrashcheniya: 15.03.2024).].
14. Леонтьев Д. А. Ценность // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4674699> (дата обращения: 15.03.2024). [Leont'ev D. A. Tsennost' // Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4674699> (data obrashcheniya: 15.03.2024).].
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. 798 с. [Marks K., Ehngel's F. Sochineniya. T. 3. M.: Gospolitizdat, 1955. 798 s.].
16. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 479 с. [Maslou A. Motivatsiya i lichnost'. SPb.: Evraziya, 1999. 479 s.].
17. Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / Сост. Е. И. Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с. [Mid D. Internalizovannye drugie i samost' // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl' / Sost. E. I. Kravchenko. M.: Izd-vo MGU, 1994. 496 s.].
18. Парето В. Компендиум по общей социологии / Пер. с итал. А. А. Зотова; науч. ред., предисл. к рус. изд., указ. имен М. С. Ковалёвой; науч. консульт. Н. А. Макашёва. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с. [Pareto V. Kompendium po obshchei sotsiologii / Per. s ital. A. A. Zotova; nauch. red., predisl. k rus. izd., ukaz. imen M. S. Kovalevoi; nauch. konsul't. N. A. Makasheva. M.: Izd. dom GU VSHEH, 2008. 511 s.].
19. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Пер. с англ. Н. Л. Полякова // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 94–122. [Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya / Per. s angl. N. L. Polyakova // Thesis. 1993. Vyp. 2. S. 94–122.].
20. Рикёр П. Я-сам как другой / Пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с. [Riker P. Ya-sam kak drugoi / Per. s fr. B. M. Skuratova. M.: Izd-vo gumanitarnoi literatury, 2008. 416 s.].
21. Розин В. М. Может ли общество выступить фактором консолидации и становления российской культуры // Антропология. Гуманитарный альманах. URL: <http://antropolog.ru/doc/persons/rozin/rozin5> (дата обращения: 19.03.2024). [Rozin V. M. Mozhet li obshchestvo vystupit' faktorom konsolidatsii i stanovleniya rossiiskoi kul'tury // Antropologiya. Gumanitarnyi al'manakh. URL: <http://antropolog.ru/doc/persons/rozin/rozin5> (data obrashcheniya: 19.03.2024).].
22. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1999. 672 с. [Rossiiskaya sotsiologicheskaya ehntsiklopediya / Pod obshch. red. G. V. Osipova. M.: NORMA; INFRA-M, 1999. 672 s.].
23. Сауткин А. А. Социокультурная идентичность: опыт философского рассмотрения: Монография. Мурманск: Мурманский арктический гос. ун-т, 2015. 139 с. [Sautkin A. A. Sotsiokul'turnaya identichnost': opyt filosofskogo rassmotreniya: Monografiya. Murmansk: Murmanskii arkticheskii gos. un-t, 2015. 139 s.].
24. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с. [Sepir Eh. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologi. M.: Progress, 1993. 656 s.].
25. Ставропольский Ю. В. Модели этнокультурной идентичности в современной американской психологии // Вопросы психологии. 2003. № 6. С. 112–118. [Stavropol'skii Yu. V. Modeli ehnokul'turnoi identichnosti v sovremennoi amerikanskoi psikhologii // Voprosy psikhologii. 2003. № 6. S. 112–118.].

26. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. 343 с. [Tugarinov V. P. Izbrannye filosofskie trudy. Leningrad: Izd-vo LGU, 1988. 343 s.].
27. Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетея, 2002. 667 с. [Tul'chinskii G. L. Postchelovecheskaya personologiya. Novye perspektivy svobody i ratsional'nosti. SPb.: Aleteiya, 2002. 667 s.].
28. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. 09.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 13.06.2024). [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei» // Prezident Rossii. 09.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashcheniya: 13.06.2024).].
29. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с. [Ehrikson Eh. Identichnost': yunost' i krizis. M.: Progress, 1996. 344 s.].
30. Юнг К. Г. Психология бессознательного: Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с. [Yung K. G. Psikhologiya bessoznatel'nogo: Per. s angl. M.: Kogito-Tsentr, 2010. 352 s.].
31. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // Психология самосознания. Самара: БАХРАХ-М, 2000. С. 589–601. [Yadov V. A. Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya identichnosti lichnosti // Psikhologiya samosoznaniya. Samara: BAKHRAKH-M, 2000. S. 589–601.].
32. Япринцева К. Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: Дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2006. 139 с. [Yaprintseva K. L. Fenomen kul'turnoi identichnosti v prostranstve kul'tury: Dis. ... kand. kul'turologii. Chelyabinsk, 2006. 139 s.].
33. Hogg M. A., Reid S. A. Social Identity, Self-Categorization, and the Communication of Group Norms // Communication Theory. 2006. № 16. P. 7–30.
34. Parsons T. The Political Aspect of Social Structure and Process // D. Easton (ed.). Varieties of Political Theory. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. P. 71–112.
35. Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. New York: Free Press, 1967. 564 p.
36. Poletta F., Jasper J. Collective Identity and Social Movements // Annual Review of Sociology. 2001. № 27. P. 283–305.
37. Riesman D., Glazer N., Denney R. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. New Haven and London: Yale University Press, 2001. 392 p.
38. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Eds. M. Featherstone et al. London: Sage, 1995. P. 25–44.

Примечание:

Кузнецова Ю. А. – написание разделов «Обзор литературы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Никитин А. В. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Введение», «Материалы и методы», «Результаты исследования».

**Л. А. ТИХОМИРОВ О МОНАРХИЧЕСКОМ СПОСОБЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Седаев П. В.¹, Никитин А. В.², Кочкуров А. С.³

*¹⁻³Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой происхождения самодержавной монархической власти. За основу исследования была принята концепция Л. А. Тихомирова, который считал монархическую форму власти наиболее подходящим способом правления для российского общества. Исследуются вопросы, связанные с происхождением, становлением и развитием трех основных форм монархической власти: абсолютной, деспотичной и самодержавной. Анализируются те базовые элементы, которые, по мнению Л. А. Тихомирова, лежат в основе самодержавного политического института.

Авторы статьи приходят к выводу, что монархический принцип правления был абсолютно естественным для определенного периода развития русской цивилизации.

Ключевые слова: самодержавие, абсолютизм, деспотия, религиозный фактор, принципы правления, революционные идеи, либерализм, монархическая государственность.

**L. A. TIKHOMIROV ABOUT THE MONARCHICAL METHOD
OF STATE GOVERNMENT:
HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

Pavel V. Sedaev¹, Alexander V. Nikitin², Alexander S. Kochkurov³

¹⁻³Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article discusses issues related to the problem of the origin of autocratic monarchical power. The research was based on the concept of L. A. Tikhomirov, who considered the monarchical form of government to be the most appropriate way of governing for Russian society. The issues related to the origin, formation and development of the three main forms of monarchical power: absolute, despotic and autocratic are investigated. The basic elements that, according to L. A. Tikhomirov, underlie the autocratic political institution are analyzed.

The authors of the article conclude that the monarchical principle of government was absolutely natural for a certain period of the development of Russian civilization.

Keywords: autocracy, absolutism, despotism, religious factor, principles of government, revolutionary ideas, liberalism, monarchical statehood.

Введение

В 2023 году исполнилось 100 лет со дня смерти известного русского философа и публициста Льва Александровича Тихомирова (1852–1923). В нашей стране имя и творческое наследие этого мыслителя были надолго

забыты и только совсем недавно его труды были изданы, и то небольшим тиражом. Л. А. Тихомиров известен тем, что является одним из главных идеологов русского монархизма. В настоящей статье исследуются основные философские идеи Л. А. Тихомирова о происхождении монархической власти, ее разновидностях и особенностях развития русской монархии.

Обзор литературы

Л. А. Тихомиров оставил после себя достаточно большое творческое наследие. В своих работах он описывает свою жизнь, свои идеи об идеальном социально-политическом устройстве России. В книге «Тени прошлого» он приводит анализ той эпохи, в которой ему пришлось жить. Читателю представлены главные деятели русского революционного движения XIX столетия. Среди них Г. В. Плеханов, и С. Л. Перовская, и С. Н. Халтурин и др. персонажи той эпохи, с большинством из которых автор был лично знаком. Однако особое внимание в работе уделяется деятельности представителей русского консерватизма: К. Н. Леонтьева, И. В. Киреевского, П. Е. Астафьева и ряда др.

В монографии «Критика демократии» Л. А. Тихомиров исследует основы демократии. По его мнению, демократия принесла огромные потрясения всей христианской цивилизации, в том числе и России. Он полагал, что заявленные демократические идеалы народного правления менее всего отвечают интересам народа именно при демократическом способе правления.

Основной труд Л. А. Тихомирова – «Монархическая государственность», написанный в 1905 году. В нем автор рассматривает вопросы, связанные с происхождением и функционированием такого уникального политического института, как самодержавная монархия. Стоит отметить, что даже противники социально-философских взглядов Л. А. Тихомирова считали, что этот труд является лучшим образцом обоснования идеи самодержавной монархии.

Материалы и методы

Методологической основой настоящего исследования является диалектический подход, и в частности принцип взаимосвязи общего и единичного. Принцип единства логического и исторического позволил проанализировать взгляды А. Н. Тихомирова на проблемы формирования и развития такого политического института, как самодержавная монархия, в их динамике.

Результаты исследования

По мнению авторов, для полного проникновения в творческое наследие и понимания идей, сформулированных Л. А. Тихомировым, читателю необходимо хотя бы кратко познакомиться с биографией этого выдающегося общественного деятеля и политического теоретика, который начинал

свой жизненный путь как идеолог революционных идей, а завершил как адепт самодержавной монархии.

Историю своей жизни, историю радикального пересмотра своих идей, историю взаимоотношения с великими людьми своей эпохи Л. А. Тихомиров описал в своей работе «Тени прошлого» [4].

Лев Александрович Тихомиров вырос в семье военного врача, участника Кавказских войн. По окончании Керченской Александровской гимназии с золотой медалью он поступает в Московский университет сначала на юридический факультет, а затем переводится на медицинский. Уже со студенческих времен Л. А. Тихомиров становится одним из лидеров партии «Народная воля», в которой он занимался вопросами идеологии. Именно эта партия подготовила и осуществила убийство императора Александра II в 1881 году. Из всех лидеров данного движения Л. А. Тихомиров один остается на свободе и в 1883 году уезжает сначала в Швейцарию, а затем во Францию.

Находясь в эмиграции, он знакомится с политическими взглядами представителей западного либерализма, на основании которых тогда развивалось западноевропейское общество. Однако они не оказали на его мировоззрение существенного влияния. Наоборот, Л. А. Тихомиров подверг критике их адептов. Сравнивая те декларативные основания, на которых строился либерализм, с тем, что происходит с его идеями в практической плоскости, он понимает: это абсолютно разные вещи. В итоге ученый приходит к выводу, что любая политическая программа бессильна, если она не основана на народных и государственных традициях. «Настоящая причина бессилия наших политических программ состоит в том, что они слишком теоретичны, слишком мало национальны, слишком мало сообразованы с условиями нашей страны. Неокрепшая культура нашего отечества еще не имела времени накопить достаточное количество политических и социальных наблюдений, почерпнутых из жизни самой страны. Идеи, на которых строится тот или иной политический строй, политическая система, необходимо искать в истории и традициях того народа, где эта система и должна быть. Невозможно построить идеальные общества, читая “иностранские книжки”» [3, с. 25–26].

Живя в Европе, Л. А. Тихомиров кардинально пересмотрел свои взгляды на русское революционное движение. Будучи когда-то его лидером, он стал его ярким противником, считая, что это движение является тем злом, которое заполняет умы определенной части русских интеллигентов и определяет их настрой в отношении существующей государственной власти. Осознав это, Л. А. Тихомиров полностью отказывается от своих революционных взглядов, которые, по его мнению, могут привести к краху России, и становится сторонником консервативных идей. В своей статье «Почему я перестал быть революционером» он пишет: «<...> недостаток серьезно выработанных умов в образованном классе, вследствие чего вся умственная работа этого класса отличается невысоким качеством. <...> Вот зло, губящее лучшие свойства русской натуры, помогшие когда-то

нашим предкам создать великую страну, которую мы по мере сил расширяем теперь» [3, с. 51].

На вопрос, почему в России появились и пользовались поддержкой террористические идеи, Л. А. Тихомиров отвечал, что здесь вина полностью лежит на некоторых представителях интеллигенции, а также на ряде представителей высшего класса России, которые во многом отошли от своих традиционных идей, на основании которых исторически формировалось русское мировоззрение и на основании которых строилась российская государственность. Идеи либерализма также не смогли прижиться на российской почве, поэтому идеология анархизма во многом стала определяющей в среде русской интеллигенции. В статье «Начала и концы. Либералы и террористы» Л. А. Тихомиров пишет: «<...> терроризм был бы совершенно немыслим, если бы основная подкладка русского “передового” мирозерцания не была анархична. Это мирозерцание совершенно расшатывало основания нравственности, оно отнимало у человека всякое прочное руководство в определении того, что он может себе позволить и чего не может» [2, с. 105].

Разочаровавшись в идеях своей молодости, Л. А. Тихомиров решает вернуться в Россию. В 1888 году он пишет прошение на высочайшее имя о своем помиловании, которое ему было даровано императором Александром III. В 1889 году Лев Александрович возвращается в Россию.

На основе общности консервативных взглядов он знакомится с одним из выдающихся представителей русской интеллигенции, автором знаменитой книги «Византизм и славянство» К. Н. Леонтьевым (1831–1891), с которым близко общался до самой смерти последнего.

Л. А. Тихомиров становится редактором одного из ведущих изданий страны, «Московских ведомостей». Именно в этот период он пишет свои основные труды: «Религиозно-философские основы истории», «В последние дни (Эсхатологическая фантазия)», «Критика демократии», «Либералы и террористы» и ряд др. – и благодаря этой деятельности приобретает широкую известность как крупный консервативный мыслитель и публицист.

Л. А. Тихомирова по праву можно назвать первым русским философом, который разработал свою концепцию, свое видение особенностей такого политического института, как самодержавная монархия. Первоначально эти идеи он излагает в книге «Единоличная власть как принцип государственного строения» (1897), а затем в фундаментальном труде «Монархическая государственность», который вышел в 1905 году. К сожалению, это последнее исследование не нашло отклика у современников и не получило должной оценки с их стороны. Причиной тому была первая буржуазная революция, итогом которой стали антимонархические, либеральные преобразования. А в октябре 1917 года произошло крушение Российской империи и формирование нового советского социалистического государства, которое априори строилось совсем на иных принципах.

Сегодня труд Л. А. Тихомирова «Монархическая государственность» может представлять интерес не только с исторической точки зрения,

но и для понимания особенностей формирования основ российской государственности, а некоторые идеи, сформулированные в нем, могут быть востребованы в современном государственном строительстве.

В самом начале книги автор рассматривает принципы, на которых осуществляет своё функционирование любая политическая система. Он проводит анализ принципов, лежащих в основе трех основных способов государственного правления: демократии, аристократии и монархии. По мнению Л. А. Тихомирова, в основе любого из этих способов лежит «сила». Если государство является демократическим, то в его основе лежит «сила количественная». При таком способе государственного правления решения принимаются простым большинством голосов.

Аристократический способ государственного правления (или власть «лучших») основывается на силе авторитета тех, кто стоит во главе государства.

В основе монархического способа государственного правления лежит сила нравственности. Именно она, как считает Л. А. Тихомиров, находит свое воплощение в фигуре главы государства – монарха.

Философ приходит к заключению, что для различных стран и народов не может быть универсального, единого для всех способа государственного правления. Во многом форма политического устройства будет зависеть от того, какие идеалы и ценности будут преобладать в том или ином обществе – рационалистические или нравственные. Любое общество, любая нация в своем историческом развитии проходят длинный путь под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, которые в своей совокупности и определяют их нравственно-психологическое состояние. Однако, «<...> откуда бы ни возникло то или иное нравственно-психологическое состояние, именно оно, а не что другое приводит нацию к предпочтению в пользу той или иной формы Верховной власти» [1, с. 78].

Для ученого идеалом политического устройства России являлась монархия. Анализируя основы, на которых базируется институт монархической власти, он выделяет два элемента:

1. *Религиозное начало.* Религиозный фактор играет определяющую роль в монархической политической системе. По мнению Л. А. Тихомирова, именно в личности монарха олицетворяется высшая сверхприродная, сверхчеловеческая сила, которой народ готов подчиняться без применения какой-либо другой силы. «Без религиозного начала единоличная власть, хотя бы самого гениального человека, может быть только диктатурой, властью безграничной, но не верховной, а управительной, получившей все права лишь в качестве представительства народной власти» [1, с. 85], – пишет Л. А. Тихомиров.

Следовательно, при монархическом способе правления подданные подчиняются не конкретному человеку, а высшей Божественной власти. У Л. А. Тихомирова религиозный фактор является определяющим для идеального способа государственного правления. Именно так происходит

слияние представлений народа о религии и нравственности, слияние монарха с народом.

Сравнивая абсолютистский и деспотический способы государственного правления, философ отмечает, что ни при абсолютистском, ни при деспотическом способе правления религиозный фактор не играет никакой роли. Так, при деспотичной монархии верховная власть держится на страхе народа перед деспотом, поэтому никакой внутренней духовно-нравственной связи между правителем и подданными быть не может в принципе. «Монархия деспотическая, или Самовластие, отличается от истинной монархии тем, что в ней воля монарха не имеет объективного руководства. В монархии истинной воля монарха подчинена Богу. Она имеет своим руководством Божественное учение, нравственный идеал, ясный долг» [1, с. 105], – считает Л. А. Тихомиров.

Абсолютный способ монархического правления, по утверждению Л. А. Тихомирова, не зависит ни от чего, он ничем и никем не создан, а следовательно, глава государства ни перед кем не несет ответственности. Абсолютистский тип государственного правления подразумевает, что вся государственная власть, все средства управления в государстве передаются одному лицу, и это лицо становится обладателем власти абсолютной, то есть «суммы всех государственных властей». Но такую власть нельзя считать монархией, а необходимо называть её диктатурой. При идеальном монархическом способе государственного правления народ передает свои властные полномочия одному человеку, который является ответственным перед Богом.

Л. А. Тихомиров убежден, что, если власть является Божественной, «...она не могла бы быть абсолютной, ибо подчинялась бы Богу и истекала бы от Него. Но если она не Божественная, то и не может быть верховной над народом» [1, с. 104–105]. Однако он вынужден был признать, что на практике реализовать принцип «чистого» самодержавного способа государственного правления никогда и никому не удавалось. Все монархии существовали только в смешанном виде. Так было и в истории России.

2. Другим базовым элементом института монархической власти является «естественное социальное». По мнению Л. А. Тихомирова, любое общество проходит в своем развитии две стадии – патриархальную и гражданскую. Патриархальная стадия возникает естественным образом из одной семьи, которая постепенно разрастается, привлекая к себе все новых и новых членов. Однако патриархальные взаимоотношения будут действовать только до тех пор, пока все члены данной семьи могут общаться между собой. Когда же происходит объединение нескольких семей в одну общину, то патриархальный порядок перестает действовать. В данный момент происходит переход от патриархального устройства к устройству гражданскому. Как видим, Л. А. Тихомиров в своих рассуждениях об институте монархической власти опирался на патриархальную теорию происхождения государства.

В этот момент и возникает вопрос об устройстве верховной власти, которая строится «на отношениях гражданских, отношениях людей, родных и чужих, богатых и бедных, злых и добрых, но принужденных и желающих жить в одном гражданском союзе» [1, с. 92]. В патриархальном обществе естественным является монархический принцип правления как наиболее эффективный, при котором глава семьи берет на себя ответственность и заботу о членах своей семьи, своего рода. Однако в гражданском обществе принцип построения верховной власти выглядит совсем иначе. Здесь главы всех семей, входящих в единый союз, имеют одинаковое положение и несут одинаковую ответственность. Поэтому, по мнению Л. А. Тихомирова, естественным способом государственного правления будет являться аристократический способ, при котором верховный правитель является первым среди равных.

Со временем, как считает Л. А. Тихомиров, аристократический принцип правления приходит к упадку из-за внутренних противоречий, возникающих между представителями элиты, а также из-за конфликта высшего класса с основной массой населения. Вследствие этого возникает вопрос: на каких принципах будет происходить дальнейшее развитие общества, на чем можно достичь единства всех социальных структур? И таким принципом, полагает Л. А. Тихомиров, может быть только принцип нравственный, который исходит из «идеи личности, ее прав, ее блага, ее потребностей». А этими качествами обладает только монархия. «Поэтому ее возникновению и поддержанию способствуют все обстоятельства, при которых выдвигается единоличная власть, и те, которые создают в нации живое сознание некоторого общепризнанного нравственного начала, охватывающего все стороны общественной жизни» [1, с. 93–94].

Таким образом, необходимым условием функционирования истинной монархии, по мнению Л. А. Тихомирова, является наличие абсолютно нравственного идеала, который бы служил объединяющим началом для всей нации. А таким идеалом может быть только вера в абсолют, вера в Бога. «Истекая из человеческих сфер – идеал бы не был абсолютен. Истекая из личного источника – он не был бы нравственным. Таким образом, желая подчинить свою жизнь нравственному началу, нация желает подчинить себя Божественному руководству, ищет верховной власти Бога» [1, с. 101].

При истинной самодержавной монархии, в отличие от абсолютизма, верховная власть не является делегированной от народа, а имеет Божественное происхождение, то есть происходит от верховного нравственного абсолюта. В отличие от деспотичной монархии, при самодержавной форме государственного правления монарх не может править по своей воле, по своему усмотрению, так как он в первую очередь сам является слугой Высшей силы (Бога) и полностью ему подчинен.

Обсуждение и заключение

Подводя итоги анализа взглядов А. Н. Тихомирова на функционирование института монархической власти, хотелось бы отметить следующее. Самодержавный принцип монархического способа государственного правления должен быть органически встроенным в мировоззрение народа, его становление и развитие во многом зависят от социально-экономических, культурных, а в первую очередь религиозных (идеологических) факторов. А если это так, то не может быть никакого универсального устройства верховной власти для всех наций. Именно такой самодержавный принцип правления, по мнению Л. А. Тихомирова, органически встраивается в мировоззрение русской нации. На этом основании он делает вывод: для русской государственной системы никакие иные способы государственного правления – ни демократия, ни аристократия не подходят.

Библиография

1. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. 672 с. [Tikhomirov L. A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost'. M.: GUP «Oblizdat», TOO «AliR», 1998. 672 s.].
2. Тихомиров Л. А. Начала и концы. Либералы и террористы // Критика демократии. М.: Москва, 1997. С. 66–110. [Tikhomirov L. A. Nachala i kontsy. Liberaly i terroristy // Kritika demokratii. M.: Moskva, 1997. S. 66–110.].
3. Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером // Критика демократии. М.: Москва, 1997. С. 25–65. [Tikhomirov L. A. Pochemu ya perestal byt' revolyutsionerom // Kritika demokratii. M.: Moskva, 1997. S. 25–65.].
4. Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Воспоминания. М.: Москва, 2000. 720 с. [Tikhomirov L. A. Teni proshlogo. Vospominaniya. M.: Moskva, 2000. 720 s.].

Примечание:

- Седаев П. В.* – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Обсуждение и заключение».
- Никитин А. В.* – написание раздела «Результаты исследования».
- Кочкуров А. С.* – написание разделов «Результаты исследования», «Материалы и методы».

УДК 342.723

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В КИТАЕ И СССР В 1950–1970 ГГ.

Л. Н. Игнатьева¹, В. Д. Платонова²

¹⁻²*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье сопоставлены социально-бытовые условия жизни и роль женщин в Китае и Советском Союзе в 1950–1970-х годах. Несмотря на различия в социально-бытовых условиях жизни и роли женщин в обеих странах, авторы отмечают также и наличие некоторых сходств. Так, в Китае, подобно Советскому Союзу, правительство предпринимало меры по защите женщин с помощью правовых актов. В гендерной сфере советские женщины обладали большей свободой, чем китайские женщины и т. д.

Ключевые слова: материнство и детство, социальное страхование, государственная поддержка, семья, декретный отпуск.

**THE WOMEN'S ISSUE IN CHINA AND THE SOVIET UNION
IN 1950–1970**

Lyudmila N. Ignatieva¹, Veronika D. Platonova²

¹⁻²*Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article compares the social and living conditions and the role of women in China and the Soviet Union in the 1950s and 1970s. Despite the differences in the social and living conditions and the role of women in both countries, the authors also note the presence of some similarities. For example, in China, like the Soviet Union, the Government took measures to protect women through legal acts. In the gender sphere, Soviet women had more freedom than Chinese women, etc.

Keywords: maternity and childhood, social insurance, state support, family, maternity leave.

Введение

Выбор темы настоящей статьи обусловлен демографическими процессами, которые происходят в мире. Анализ научных публикаций последних лет по указанной проблематике свидетельствует о том, что существующая система социальной и правовой защиты женщин в России и в КНР нуждается в улучшении и требует разработки новых программ для поддержки материнства, семьи и детства. Это послужило для авторов мотивом провести анализ исторического опыта работы государственных и общественных организаций с женским населением, чтобы разработать

и успешно реализовать соответствующие программы и инициативы, направленные на поддержку материнства и младенчества.

Обзор литературы

Особенностям проведения социальной политики, направленной на поддержку материнства и младенчества в КНР, посвящены исследования О. В. Почагиной. В своих работах она анализирует вопросы, касающиеся мер поддержки семей с детьми в КНР [9].

Эволюция социальной помощи, предоставляемой матерям и детям в СССР, нашла отражение в работах Н. А. Косяк и Л. Е. Васильева [1; 5].

Материалы и методы

Для рассмотрения социальной политики государств были использованы метод ретроспективного анализа нормативно-правовых актов, а также системный подход и метод аналитики.

Результаты исследования

К 1950-м годам после войн как в КНР, так и в СССР народное хозяйство было разрушено. В странах стало значительно преобладать женское население, женщины были вынуждены взять на себя мужские обязанности, как в военный, так и в послевоенный период. В этот период главной задачей правительств являлось восстановление народного хозяйства и упрочение народной власти. Одним из приоритетных направлений деятельности было определено развитие социальной сферы, в рамках которого решались две первоочередные конкретные задачи: с одной стороны, поднять рождаемость в стране, с другой – обеспечить народное хозяйство рабочей силой. Началось формирование новой модели семейной политики, которая должна была основываться на принципах всеобщности, доступности, равенства и бесплатности социальных услуг. Однако последствия войны и не полностью восстановленная экономика не позволили правительству полностью их решить и в достаточной мере удовлетворять насущные потребности населения в социальной сфере.

Для решения вопроса с нехваткой рабочей силы на предприятиях государство начало привлекать женщин, одновременно частично освобождая их от традиционной роли домохозяйки. Обеспечительно-правовой мерой осуществления такой политики стало внесение изменений в семейное и трудовое законодательство.

С целью защиты жизни людей и обеспечения стабильности в обществе началась разработка системы социального обеспечения. В СССР система социального страхования была введена уже с 1917 года, в КНР же Китайская Народная страховая компания (КНСК) была образована лишь в 1949 г. Она стала основой системы медицинского страхования в стране. Уже через два года были приняты «Нормы в области страхования рабочего класса», которые устанавливали социальную поддержку для рабочих

в случае рождения ребенка, заболевания, увольнения, производственных травм и смерти на рабочем месте [7, с. 324].

В обеих странах большинство медицинских услуг было бесплатным, в КНР данная система в основном охватывала государственных служащих и чиновников, которые могли пользоваться бесплатным здравоохранением, получить льготное жилье и другие привилегии. Сельские же жители могли получить медицинские услуги только за свой счет. В СССР медицинское обслуживание предоставлялось всем советским гражданам, причем не требовалось никаких медицинских полисов. Взрослым достаточно было предъявить паспорт, а детям – свидетельство о рождении, чтобы получить врачебную помощь в любой точке Советского Союза.

Чтобы стимулировать женщин к участию в трудовой деятельности вне дома, в 1951 году министерство образования КНР утвердило «Временные правила для детского сада» и «Временную схему обучения для детского сада», в которых указывалось на необходимость создания детских садов полного дня, интернатов и сезонных детских садов. А в системе страхования рабочих государственных предприятий работодатели теперь обязывались предоставлять своим работникам базовый страховой пакет и конкретные выплаты, которые производились на основе данных о заработной плате работника и указывались в расчетных листах. В 1969 году министерство финансов КНР издало распоряжение, согласно которому был создан Социальный фонд работников предприятий [4, с. 230].

В СССР тоже осуществлялась аналогичная политика в социальной сфере. Так, были введены специальные пособия для различных категорий семей с детьми, созданы фонды социального обеспечения, которые содействовали поддержке материнства и детства, направляя значительные ресурсы на эти цели. Анализ структуры фондов социального обеспечения свидетельствует, что почти половина их средств использовалась на обеспечение бесплатного образования, медицинской помощи, санаторно-курортного обслуживания, культурно-просветительской работы и т. п., около 40 % шло на материальное обеспечение нетрудоспособных матерей и 10–12 % – на оплату отпусков [6, с. 109].

В обеих государствах для защиты работающих матерей и улучшения их условий труда были приняты законы, запрещающие увольнять, отказывать в приеме на работу или снижать заработную плату женщинам в связи с беременностью, привлекать беременных к сверхурочным или ночным работам. Также для матерей с малолетними детьми по договоренности с администрацией предприятия, организации устанавливался особый график работы: неполный рабочий день или неделя. При этом у работниц сохранялось право на ежегодный отпуск и предоставлялось право перехода на более легкую работу с сохранением средней заработной платы по рекомендации врача [2, с. 98].

Согласно Положению о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию от 5 февраля 1955 года, в СССР отпуск по беременности составлял 112 календарных дней, 56 до родов

и 56 после. Если роды были проблемные или рождалась двойня, то послеродовой отпуск продлевался до 70 дней. Директорам рекомендовалось выдавать нуждающимся женщинам путевки в санатории и дома отдыха за счет предприятий [8].

В Китае же работницам полагался в общей сложности 56-дневный отпуск до и после родов. Во время отпуска по беременности и родам женщинам должна была выплачиваться заработная плата. В случаях, когда женщины страдали дистоцией или рожали близнецов, отпуск увеличивался ещё на 14 дней. Во время прохождения обследований или принятия родов в больнице или специальном стационаре многие процедуры оплачивались администрацией предприятия или организации, другие расходы оплачивали в соответствии с положениями пункта «А» статьи 13 Правил страхования труда КНР 1951 г. [10].

В обеих странах велось активное строительство новой сети яслей и детских садов, чтобы женщины могли работать. В КНР правительство объявило об отмене экзаменационной системы при поступлении в детские сады, отдав приоритет приему детей трудящихся и кадровых работников, одновременно отменив зимние и летние каникулы. В 1958 году количество детских садов по всей стране увеличилось в 42,3 раза по сравнению с предыдущим годом. Для социальных сирот при народных коммунах было открыто 5 тыс яслей, куда было принято 15 тыс детей. Некоторые частные детские сады были переданы и преобразованы в общественные.

Детям из семей, испытывающих финансовые трудности, кроме того, предоставлялось бесплатное или льготное лечение.

Ситуация с ростом количества детских садов резко изменилась после 1961 года из-за резкого ухудшения экономической ситуации. Общее количество детских садов в 1961 году сократилось по сравнению с 1960 годом в 13 раз [3, с. 72].

В Советском Союзе в эти же годы значительно возросло количество яслей-приютов, летних лагерей для отдыха детей в городе и за его пределами, а также учреждений для ухода за физически и психически больными детьми. Все это было направлено на то, чтобы облегчить двойное бремя матерям-работницам.

В КНР, кроме того, разрабатывалась система поощрений и льгот, которые предоставлялись семьям, имеющим одного ребёнка, поскольку с 1960-х годов в КНР начала проводиться политика по планированию семьи, согласно которой разрешалось иметь только одного ребенка в семье. Однако тогда она носила больше рекомендательный характер. С конца 1970-х годов данная политика стала обязательной и строго контролировалась государством. Для ее стимулирования были введены «Почетные удостоверения однодетных семей», которые предоставляли им целый ряд льгот и привилегий. Например, увеличивали продолжительность отпуска по беременности и родам на полтора месяца. Кроме того, муж имел возможность получить отпуск по уходу за своей супругой в течение 7 дней. В некоторых городах была доступна компенсация медицинских расходов на ребенка

в размере 5 юаней в месяц (при условии, что ребенку исполнилось 14 лет, и был получен соответствующий документ). Льготы, предоставляемые в рамках «почётных удостоверений», включали в себя: приоритетное обслуживание в медицинских учреждениях, приоритет при получении жилья или переселении, а также ежемесячное дополнение к пенсии в размере 5 юаней для родителей, выходящих на заслуженный отдых.

В сельской местности семьям с единственным ребёнком предоставляли участок земли в два раза большей площади, чем обычно. Кроме того, одиноким семьи в деревнях имели право на социальную поддержку и предпочтение при устройстве на работу на местных предприятиях. По достижении пенсионного возраста или при потере трудоспособности супруги могли рассчитывать на поддержку от местных органов власти.

В СССР льготы предоставлялись для многодетных рабочих и служащих и устанавливались в соответствии с подоходным налогом. При наличии в семье четырех и более детей и других иждивенцев размер подоходного налога с рабочих и служащих снижался на 30 % [11, ст. 9].

В сельской местности патриархальные представления и обычаи имели гораздо большее влияние, чем в городах. Несмотря на то что правительство КНР улучшило услуги в вопросах здравоохранения для женщин и детей в городах, сельские жители все так же не могли обращаться в больницы из-за высокого уровня бедности в деревнях. В отличие от СССР у китайок декретных отпусков не было, а китайские семьи были очень большими (5 и более чел.), поэтому чтобы прокормить свою семью, нередко, несмотря на беременность, женщинам приходилось работать в поле вплоть до родов, и после них они снова возвращались к работе, оставив детей на воспитание пожилым членам семьи.

Обсуждение и заключение

Таким образом, как в КНР, так и в СССР данный исторический период характеризовался доступностью систем детских садов и продленок, развитием социального страхования, предоставлением льгот матерям и детям. Однако в отличие от СССР в КНР оплачиваемый декретный отпуск был доступен далеко не всем, поэтому беременным женщинам все равно приходилось работать для содержания своей семьи. Также в обеих странах система общественного здравоохранения значительно помогла справиться с инфекционными заболеваниями и болезнями матерей, младенцев и детей, что привело к заметному снижению уровня смертности в городах и увеличению продолжительности жизни.

Библиография

1. Васильева Л. Е. Организация государственной и общественной помощи многодетным, одиноким матерям и вдовам в первые годы после окончания Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. 247 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/rol-zhenshchiny-v-sotsialno-ekonomicheskoi-i-politicheskoi-sferakh-zhizni-sovetskogo-obshche> (дата обращения: 02.09.2024). [Vasil'eva L. E. Organizatsiya gosudarstvennoi i obshchestvennoi pomoshchi mnogodetnym, odinokim materyam i vdovam

v pervye gody posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny: Dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2004. 247 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-zhenshchiny-v-sotsialno-ekonomi cheskoi-i-politicheskoi-sferakh-zhizni-sovetskogo-obshche> (data obrashcheniya: 02.09.2024).].

2. Законодательство о правах женщин в СССР. Сборник нормативных актов / Сост. А. М. Белякова и др.; отв. ред. В. Н. Толкунова. М.: Юрид. лит., 1975. 222 с. [Zakonodatel'stvo o pravakh zhenshchin v SSSR. Sbornik normativnykh aktov / Sost. A. M. Belyakova i dr.; otv. red. V. N. Tolkunova. M.: Yurid. lit., 1975. 222 s.].

3. Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 5. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1977. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-pomosch-semyam-v-nachale-1980-h-1991-gg> (дата обращения: 25.05.2024). [Izbrannye proizvedeniya Mao Tszehduna. T. 5. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1977. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-pomosch-semyam-v-nachale-1980-h-1991-gg> (data obrashcheniya: 25.05.2024).].

4. История Китая: Учебник / Под ред. А. В. Меликсетова. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736 с. [Istoriya Kitaya: Uchebnik / Pod red. A. V. Meliksetova. 2-e izd. M.: Izd-vo MGU, Izd-vo «Vysshaya shkola», 2002. 736 s.].

5. Косяк Н. А. Государственная помощь семьям в начале 1980-х – 1991 гг. // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 3. С. 58–63. [Kosyak N. A. Gosudarstvennaya pomoshch' sem'yam v nachale 1980-kh – 1991 gg. // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2012. № 3. S. 58–63.].

6. Лебедева В. П. Охрана материнства и младенчества в стране Советов. Москва; Ленинград: Гос. мед. изд-во, 1934. 263 с. [Lebedeva V. P. Okhrana materinstva i mladenchestva v strane Sovetov. Moskva; Leningrad: Gos. med. izd-vo, 1934. 263 s.].

7. Меликсетов А. В. История Китая. М.: Наука, 1998. 547 с. [Meliksetov A. V. Istoriya Kitaya. M.: Nauka, 1998. 547 s.].

8. Постановление Президиума ВЦСПС от 05 февраля 1955 года «Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4997.htm (дата обращения: 17.04.2024). [Postanovlenie Prezidiuma VTSSPS ot 05 fevralya 1955 goda «Polozhenie o poryadke naznacheniya i vyplaty posobii po gosudarstvennomu sotsial'nomu strakhovaniyu» // Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4997.htm (data obrashcheniya: 17.04.2024).].

9. Почагина О. В. Одинокие матери в современном Китае: статус и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 128–140. [Pochagina O. V. Odinokie materi v sovremennom Kitae: status i problemy // Problemy Dal'nego Vostoka. 2015. № 4. S. 128–140.].

10. Правила страхования труда Китайской Народной Республики 26 февраля 1951 г. URL: <http://www.law-lib.com/lawhtm/1949-1979/686.htm> (дата обращения: 20.04.2024). [Pravila strakhovaniya truda Kitaiskoi Narodnoi Respubliki 26 fevralya 1951 g. URL: <http://www.law-lib.com/lawhtm/1949-1979/686.htm> (data obrashcheniya: 20.04.2024).].

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О сельскохозяйственном налоге». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_30.04.1943_о_подходном_налоге_с_населения (дата обращения: 22.04.2024). [Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 30 aprelya 1943 goda «O sel'skoxozyajstvennom naloge». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Ukaz_Prezidiuma_VS_SSSR_ot_30.04.1943_о_подходном_налоге_с_населения (data obrashheniya: 22.04.2024).].

Примечание:

Игнатьева Л. Н. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание раздела «Результаты исследования».

Платонова В. Д. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Л. Н. Игнатьева¹, Е. И. Шашкова²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В данной статье представлен анализ внешнеэкономической деятельности Китая по отношению к России. В начале XXI века экономика обеих стран была направлена на усиление своих позиций на международной арене. Россия и Китай – одни из главных партнеров друг друга не только в политическом, но и в экономическом смысле.

Ключевые слова: экономика, торгово-экономические отношения, Россия, КНР, Северный морской путь, транспортная логистика, «Один пояс, один путь».

CHINA'S ECONOMIC POLICY TOWARDS RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Lyudmila N. Ignatieva¹, Elizaveta I. Shashkova²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. This article presents an analysis of China's foreign economic activity in relation to Russia. At the beginning of the 21st century, the economies of both countries were aimed at strengthening their positions in the international arena. Russia and China are one of each other's main partners, not only politically, but also economically.

Keywords: economy, trade and economic relations, Russia, China, The Northern Sea Route, transport logistics, "Belt and Road Initiative".

Введение

Теме экономического взаимодействия России и Китая в настоящее время уделяется много внимания. В современном мире стремление закрепить собственное экономическое превосходство в своем регионе – одна из главных задач для развивающихся стран. Китайская экономическая политика проявляет большой интерес к совместным проектам с Россией.

Обзор литературы

Исследованием влияния экономической политики Китая на Россию и развития торгово-экономических отношений между двумя странами занимался П. А. Граб [2]. Вопросы инвестиционной политики КНР в отношении РФ рассматривала Н. А. Ююкина [12].

Материалы и методы

Для рассмотрения экономической политики Китая были использованы метод ретроспективного анализа нормативно-правовых актов, а также метод аналитики и системный подход.

Результаты исследования

Экономику можно назвать основополагающей сферой, где выстраиваются взаимовыгодные отношения между КНР и Россией. Россия экспортирует в КНР сельхозпродукцию (муку, крупы, подсолнечное масло и сухое молоко, кондитерские изделия и алкогольные напитки, мед), а также сырье для деревоперерабатывающей, химической, пищевой и легкой промышленности. Значительную долю импорта из Китая составляют овощи, фрукты, орехи и продукты из них. 5 марта 1992 года правительства РФ и КНР подписали Соглашение о торгово-экономических отношениях, которое и стало договорной основой дальнейшего взаимодействия в сфере торговли [12].

В начале XXI в. объемы товарооборота стали резко расти, что сопровождалось и изменением структуры российского экспорта в КНР. В период 2001–2010 годы постепенно увеличивалась доля таких товарных групп, как минеральное топливо, нефть, нефтепродукты (к 2001 году составляли 56,76 % всего экспорта в КНР), древесина и изделия из нее (8,65 %), цветные металлы (7,6 %). Доля экспорта оборудования (в 1990-х приоритетно экспортировались из России в Китай) упала до 0,7 % от всего экспорта в КНР.

Согласно данным министерства коммерции КНР, в 2004 году объем российско-китайской торговли впервые превзошел рубеж \$20 млрд, а в 2020 году достиг \$107,8 млрд [5].

Новым этапом в развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества между странами стало создание проекта «Один пояс, один путь». Россия стала участником китайской инициативы в 2015 году. 8 мая 2015 года президент России В. В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали совместное заявление об объединении усилий в строительстве Евразийского экономического союза и реализации экономического проекта «Новый Шелковый путь». По итогам двусторонних переговоров был подписан соответствующий документ. На встрече глав двух стран, В. В. Путин отметил: «Сопряжение проектов ЕАЭС и «Шелкового пути» означает выход на новый уровень партнерства и по сути подразумевает общее экономическое пространство на континенте» [4]. Одним из первых проектов, получивших шанс на осуществление благодаря китайской инициативе, стало строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва – Казань», сообщил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков в этот же день. Он также отметил: «Это все в плане китайцев идет в русле развития “Шелкового пути”, очень интересная, новая, стратегическая субстанция наших двусторонних отношений», утвердив, таким образом, важность развивающихся между странами торгово-экономических отношений.

Кроме строительства железной дороги «Москва – Казань» существует множество других крупных транспортных инвестиционных совместных проектов России и Китая. В 2019 году компания *China Railway Construction Corporation* (Китайская железнодорожная строительная корпорация, *CRCC*) начала строительство тоннелей на восточном участке Большой кольцевой линии (БКЛ) московского метро. Городской инжиниринговый холдинг «Мосинжпроект» и компания *CRCC* подписали соглашение, в рамках которого китайские специалисты построят тоннели на восточном участке БКЛ «Нагатинский затон – Каширская». Вице-президент китайской компании Ван Вэньчжун отметил, что данный проект показывает хороший пример китайско-российского сотрудничества [7]. В 2021 году началось строительство трассы М-12 от Москвы до Казани, Китайская железнодорожная строительная корпорация (*China Railway Construction Corporation*) подписала тендер на пятый участок проекта скоростного шоссе Москва – Казань, сумма контракта составила 58,26 млрд рублей (773 млн долларов). Данная трасса позволит сократить путь из Москвы в Казань с 12 до 6,5 часов. Скоростная автомагистраль Москва – Казань – часть российского участка международного транспортного коридора «Европа – Западный Китай». После ввода в эксплуатацию эта трасса станет полноценной частью экономического пояса Шелкового пути и будет способствовать развитию сухопутных грузоперевозок между Азией и Европой.

Помимо совместного строительства транспортного коридора из Европы в Китай, следует отметить несколько проектов в области энергетики и экспорта природных ресурсов из России в Китай:

1. Ямал СПГ. Первый объем сжиженного природного газа был произведен в 2017 году. Это крупнейший инвестиционный проект России за последние 5 лет, который реализуется при активном участии китайских компаний, таких как *CNPC (China National Petroleum Corporation)*. *CNPC* принадлежит около 20 % акций проекта, а китайскому фонду «Шелковый путь» – около 10 %. Условием, по которому китайские компании могли войти в данный проект, было обязательство финансирования. Инвестировал в проект синдикат из китайских банков, который возглавляет Государственный банк развития Китая. В совокупности, по данным на 2023 год, объем инвестиций составил около \$20 млрд. В 2019 году в рамках форума «Один пояс, один путь» в Пекине было подписано новое соглашение, по которому китайские компании *CNOOC (China National Oil and gas Exploration and Development Corporation, дочерняя компания CNPC)* и *CNOOC (China National Offshore Oil Corporation)* стали членами проекта строительства завода по сжижению природного газа «Арктик СПГ-2», и каждая из них получила по 10 % акций производства. Таким образом, доля китайских инвесторов в проекте «Ямал СПГ» составила около 30 %.

2. «Сила Сибири» – проект российской компании ПАО «Газпром», осуществляющей транспортировку газа на Дальний Восток России и в Китай. Магистральный газопровод «Восточный маршрут» транспортирует газ с месторождений Якутии и Иркутской области российским и китайским

потребителям. В мае 2014 года «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (*China National Petroleum Corporation – CNPC*) подписали соглашение, по которому был оформлен договор купли – продажи по данному маршруту. Согласно заключенному акту российская компания будет в течение 30 лет поставлять в КНР 38 млрд куб. м. газа в год. Строительство газопровода условно было поделено на 3 этапа и один подводный переход на территорию Китая [1]. В 2016 году «Газпром» и *CNPC* подписали контракт на строительство подводного перехода трансграничного участка газопровода через реку Амур.

3. «СИБУР» – крупнейшая нефтехимическая компания в России, в 2015 году 10 % холдинга было куплено одной из самых больших китайских корпораций *Sinopec (China Petroleum & Chemical Corporation)*. Через год фонд «Шелковый путь» также приобрел для себя 10 % «СИБУР».

4. АО «ВЧНГ» («Верхнечонскнефтегаз») – один из важнейших проектов в сфере экспорта природных ресурсов в Китай. В 2017 году китайская компания *BGGCL (Beijing Gas Group Company Limited)* приобрела 20 % производства. Сделка проходила в рамках стратегии по замещению угольной энергии газовой и подразумевала установление долгосрочных партнерских отношений китайских корпораций и российских в сфере поставки газа на рынок Пекина.

5. *Russia Forest Products (RFP)*. Активное сотрудничество с китайскими компаниями холдинг начал в 2013 году в связи с завершением приобретения российско-китайским инвестиционным фондом (РКИФ) 42 % акций *RFP Group*. По состоянию на сегодняшний день *RFP* – лидер в России по экспорту лесоматериалов в Китай [9]. В 2021 году китайские и японские компании подписали соглашение, по которому они инвестируют свыше 10 млрд рублей в холдинг [6].

На очередном международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге генеральный директор АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» Алексей Чекунов отметил, что развитие сотрудничества между Россией и Китаем на Дальнем Востоке наиболее перспективно, а первый заместитель генерального директора ОАО «Российские железные дороги» Александр Мишарин подтвердил это конкретными результатами, отметив, что объем контейнерных перевозок между Россией и Китаем в 2017 году вырос на 55 %, а в 2018 году – ещё на 35 %. В 2017 году транзит через Россию из КНР в Европу вырос на 80 %, а в 2018 году – ещё на 32 % [8].

Товарооборот между Россией и Китаем за период с 2019 по 2023 год резко увеличился, темпы роста взаимной торговли сохраняют тенденцию к повышению в 2024 году [3]. В подтверждение того, что развитие торгово-экономических отношений набирает обороты, можно обратиться к динамике внешнеторгового оборота за этот период (см. табл.).

**Динамика изменения показателей импорта и экспорта
между Россией и Китаем за 2019–2023 гг., млрд долл. США [10]**

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт	56,79	49,06	68,03	114,15	129,13
Импорт	54,13	54,908	72,65	76,12	110,97
Объем товарооборота (разница в процентах)	–	–	33 %	31 %	26,3 %

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российско-китайские торгово-экономические отношения не только сохраняют положительную динамику, но и стремятся к увеличению показателей взаимной торговли.

Немаловажным событием, которое повлияло на торгово-экономические отношения Китая и России, стало открытие Северного морского пути (далее – СМП). В 1991 году для международного судоходства был открыт новый путь транспортировки товаров – через Арктику. Китай, бесспорно, заинтересован в том, чтобы пользоваться этим маршрутом как можно чаще. На это есть ряд причин:

1) Китаю как мировой экономической державе СМП дает возможность сократить время на перевозку груза и существенно уменьшить затраты на логистику;

2) Китай заинтересован в том, чтобы как можно активнее проявлять свою политику в Арктике, так как регион богат природными ресурсами, такими как рыбный промысел в Северном Ледовитом океане и месторождения редкоземельных металлов в Гренландии;

3) полное открытие СМП – шанс КНР на экономическое возрождение своих северо-восточных территорий, через которые будут поступать товары внутрь страны, ввозимые по СМП;

4) транспортировка грузов по СМП намного более безопасна, нежели через Суэцкий канал.

На Китай приходится более 20 % от общего объема мировой торговли, свыше 70 % импорта и 50 % экспорта государства осуществляются путем морских грузоперевозок [11, с. 234]. СМП может стать уникальной возможностью для Китая продолжать наращивать темпы внешнеэкономического роста.

Обсуждение и заключение

Итак, с начала XXI века и по сегодняшний день взаимовыгодные торгово-экономические отношения Китая с Россией с каждым годом наращивают темпы. Совместные проекты в области нефтяной и газовой промышленности, стратегическое партнерство при строительстве и открытии новых месторождений главных природных ресурсов дают возможность сделать вывод о том, что Россия и Китай – одни из главных и важных

экономических партнеров друг для друга. Стремление Китая к совместно-му с Россией использованию альтернативных торговых маршрутов говорит о заинтересованности государства в развитии экономических отношений с Российской Федерацией и создании новых, выгодных для обеих стран, путей развития экономики. Если в современной международной экономической обстановке Китай и Россия сократят грузоперевозки по Суэцкому каналу и увеличат логистику в районе СМП, это может привести к тому, что они создадут свой собственный торгово-экономический транспортный коридор, который в будущем сможет конкурировать по качеству и количеству перевозок с Суэцким каналом, что непосредственно повлияет на статусы обоих государств на мировой экономической арене.

Библиография

1. Газопровод «Сила Сибири». URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 22.05.2024). [Gazoprovod «Sila SibirI». URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (data obrashcheniya: 22. 05.2024).].
2. Граб П. А. Развитие торгово-экономических отношений России и Китая: этапы, проблемы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy-rossii-i-kitaya-etapy-problemy/viewer> (дата обращения: 18.05.2024). [Grab P. A. Razvitie trgovogo-ehkonomicheskikh otnoshenii Rossii i Kitaya: ehtapy, problem. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy-rossii-i-kitaya-etapy-problemy/viewer> (data obrashcheniya: 18.05.2024).].
3. Казахстан проложит 1,3 тыс км железнодорожных путей в рамках сотрудничества с КНР // ТАСС. 18.10.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19045473> (дата обращения: 26.01.2024). [Kazakhstan prolozhit 1,3 tys km zheleznodorozhnykh putei v ramkakh sotrudnichestva s KNR // TASS. 18.10.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19045473> (data obrashcheniya: 26.01.2024).].
4. Лидерство в России по экспорту лесоматериалов в Китай. URL: <https://www.rfpgroup.ru/> (дата обращения: 23.06.2024). [Liderstvo v Rossii po ehksportu lesomaterialov v Kitai. URL: <https://www.rfpgroup.ru/> (data obrashcheniya: 23.06.2024).].
5. Товарооборот между Китаем и Россией в 2020 году составил 107,8 млрд долл. США – статистика // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. Официальный сайт. – Китай. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/202101/20210103035457.shtml> (дата обращения: 18.05.2024). [Tovarooborot mezhdru Kitaem i Rossiej v 2020 godu sostavil 107,8 mlrd doll. SShA – statistika // Ministerstvo kommercii Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Oficial’ny’j sajt. – Kitaj. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/202101/20210103035457.shtml> (data obrashheniya: 18.05.2024).].
6. Мосинжпроект и китайская компания подписали соглашение о строительстве восточного участка БКЛ метро // Градостроительный комплекс Москвы. 26.02.2019. URL: <https://stroi.mos.ru/news/mosinzhproiekt-i-kitaiskaia-kompaniia-podpisali-soghlashieniie-o-stroitiel-stvie-vostochnogho-uchastka-bkl-mietro> (дата обращения: 18.06.2024). [Mosinzhproiekt i kitaiskaya kompaniya podpisali soglashenie o stroitel’stve vostochnogo uchastka BKL metro // Gradostroitel’nyi kompleks Moskvu. 26.02.2019. URL: <https://stroi.mos.ru/news/mosinzhproiekt-i-kitaiskaia-kompaniia-podpisali-soghlashieniie-o-stroitiel-stvie-vostochnogho-uchastka-bkl-mietro> (data obrashcheniya: 18.06.2024).].
7. Перечень соглашений между правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений // Единый портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития Рос-

сии. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 18.05.2024). [Perechen' soglashenii mezhdru pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i pravitel'stvami inostrannykh gosudarstv o pooshchrenii i vzaimnoi zashchite kapitalovlozhenii // Edinyi portal vneshneekonomicheskoi informatsii Minekonomrazvitiya Rossii. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (data obrashcheniya: 18.05.2024).].

8. Китай планирует увеличить объем импорта из России // Гудок. 25.05.2018. URL: <https://gudok.ru/news/?ID=1420883> (дата обращения: 23.06.2024). [Kitaj planiruet uvelichit' ob'em importa iz Rossii // Gudok. 25.05.2018. URL: <https://gudok.ru/news/?ID=1420883> (data obrashheniya: 23.06.2024).].

9. РФПИ и другие акционеры вложат свыше 10 млрд рублей в холдинг RFP Group // ТАСС. 08.12.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13140585> (дата обращения: 23.06.2024). [RFPI i drugie aktsionery vlozhat svyshe 10 mlrd rublei v kholding RFP Group // TASS. 08.12.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13140585> (data obrashcheniya: 23.06.2024).].

10. Торговля России и Китая // Аналитика TAdviser. 24.07.2024. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 26.07.2024). [Torgovlya Rossii i Kitaya // Analitika TAdviser. 24.07.2024. URL: <https://www.tadviser.ru/> (data obrashcheniya: 26.07.2024).].

11. Чэн Х. Стратегия Северного морского пути Китая: сотрудничество и конкуренция // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 4-4 (16). С. 230–235. [Chehn Kh. Strategiya Severnogo morskogo puti Kitaya: sotrudnichestvo i konkurentsia // Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. 2016. № 4-4 (16). S. 230–235.].

12. Ююкина Н. А. Двустороннее инвестиционное сотрудничество РФ – КНР в 2010-х гг. и причины инвестиционной привлекательности РФ для Китая // The Newman in Foreign Policy. 2016. № 34 (78). С. 14–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvustoronnee-investitsionnoe-sotrudnichestvo-rf-knr-v-2010-h-gg-i-prichiny-investitsionnoy-privlekatelnosti-rf-dlya-kitaya/viewer> (дата обращения: 23.06.2024). [Yuyukina N. A. Dvustoronnee investicionnoe sotrudnichestvo RF – KNR v 2010-x gg. i prichiny' investicionnoy privlekatel'nosti RF dlya Kitaya // The Newman in Foreign Policy. 2016. № 34 (78). С. 14–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvustoronnee-investitsionnoe-sotrudnichestvo-rf-knr-v-2010-h-gg-i-prichiny-investitsionnoy-privlekatelnosti-rf-dlya-kitaya/viewer> (data obrashheniya: 23.06.2024).].

Примечание:

Игнатъева Л. Н. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание раздела «Результаты исследования».

Шашкова Е. И. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

УДК 81:39.

**МЕТЕОНИМ «ДОЖДЬ» В РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Е. С. Ашихмина¹, П. В. Воробьева², Б. А. Ночвина³, А. Ю. Илюхова⁴

*¹⁻²Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия*

*³Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

*⁴Школа № 126 с углубленным изучением английского языка,
Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается вопрос культурно-национальной специфики метеонима «дождь» в русской и корейской языковых картинах мира. Авторами изучается вопрос об особенностях функционирования метеонима «дождь» как компонента национальной картины мира для представителей русской и корейской наций. Благодаря собранной путем анкетирования лингвистической базе данных определены этнические особенности восприятия дождя в двух разных культурах. В ходе проведенного комплексного лингвокультурологического исследования авторами выделены различия в осмыслении дождя представителями русской и корейской наций. Эти различия, по мнению авторов, могут способствовать повышению эффективности межкультурного и межнационального диалога, а также практики изучения русского и корейского языков как иностранных и перевода с русского языка на корейский, или наоборот.

Ключевые слова: метеоним, дождь, лингвокультурология, языковая картина мира, межкультурная коммуникация.

Благодарности: авторы выражают особую благодарность господину Ким Чон Дуку (김천덕) за неоценимую помощь в сборе материала у корейских информантов и консультации по возникшим вопросам.

**THE METEONYM “RAIN” IN THE RUSSIAN AND KOREAN
LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD**

*Elizabeth S. Ashikhmina¹, Polina V. Vorobyeva²,
Bella A. Nochvina³, Alla Y. Ilyukhova⁴*

*¹⁻²Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, Russia*

³Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

⁴School No. 126 with Advanced Study of English, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. This article examines the issue of cultural and national specifics of the metonym ‘rain’ in the Russian and Korean language pictures of the world. The authors study the issue of the peculiarities of the functioning of the metonym “rain” as a component

of the national worldview for representatives of the Russian and Korean nations. Thanks to the linguistic database collected through questionnaires, the ethnic characteristics of rain perception in two different cultures have been determined. In the course of a comprehensive linguistic and cultural study, the authors highlighted the differences in the understanding of rain by representatives of the Russian and Korean nations. Russian and Korean languages, according to the authors, can contribute to improving the effectiveness of intercultural and inter-ethnic dialogue, as well as the practice of studying Russian and Korean as foreign languages and translating from Russian into Korean or vice versa.

Keywords: metonym, rain, linguoculturology, linguistic picture of the world, intercultural communication.

Gratitudet: the authors are especially grateful to Mr Kim Jong-Duk (김 천 덕) for his invaluable help in collecting material from Korean informants and advising on questions that arose.

Введение

Выбор темы обоснован прежде всего возросшим интересом к лингвокультурологии в рамках межнационального диалога, поскольку для качественного речевого общения необходимо понимать взаимоотношения языка и культуры и как использовать эту связь в коммуникационном процессе. Благодаря семантической функции язык проникает в мир человека, и значение слова есть та связующая, которая сочленяет язык с неязыковой окружающей действительностью.

Понятия о метеорологических явлениях всегда занимали важное место в осмыслении человеком окружающего его мира, так как разного рода атмосферные процессы оказывают непосредственное влияние на жизнь людей. Разноплановый опыт познания проявлений погоды закрепил себя в метеонимах – одной из древнейших и значительных групп лексики. Кроме того, терминологическая лексика интересна для исследований вследствие своих особенностей функционирования.

Поскольку дождь – одно из самых частотных погодных явлений в умеренном климатическом поясе, где находятся Российская Федерация и Республика Корея, то в качестве предмета исследования выбран именно метеоним «дождь» в русской и корейской лингвокультурах, а объектом исследования определены особенности национальной культуры России и Кореи.

Лингво-культурологический подход в изучении метеонима «дождь» в русской и корейской языковых картинах мира позволяет выявить некоторые общие и специфические черты мировосприятия, отраженные в рассматриваемых языковых единицах, особенности универсального и национально-специфического в осмыслении важного фрагмента национальной языковой картины мира.

Обзор литературы

По степени изученности обозначенного вопроса можно отметить, что в настоящее время представление единиц языка, как средства отражения национального характера, фиксируемого языком, все больше опирается

на исследования сопоставительного характера, выявляющие культурно-национальную специфику. Изучение проводится на материале самых разных пар языков. В предлагаемом нами направлении – изучении метеонима «дождь» на базе данных лингвистического эксперимента в русской и корейской языковых картинах мира – исследования не проводились, что определяет научную новизну представленного наблюдения.

Анализ лингвокультурологических исследований, связанных с интересующей нас темой, дает возможность обобщить теоретические вопросы следующим образом:

- внимание к изучению культуры через призму языка послужило причиной формирования отдельного лингвистического направления – лингвокультурологии, нацеленной на толкование культуры социума, зашифрованной в языковых единицах разного уровня;

- язык обладает накопительными свойствами и способностью вербализовать случающееся с человеком (народом), фиксировать наблюдения окружающей действительности и продукт их когнитивной проработки. В настоящее время язык становится объектом изучения как средство вербального представления мира, накопления и хранения культурной информации, оптимизации межкультурной коммуникации. При помощи языка выявляется образ мышления и категоризация ценностей определенного этноса;

- изучение отдельных частей языковой картины мира, репрезентируемых стандартными образами, устоявшимися в культуре одного народа в сравнении с языком и культурой другого этноса, не могли не затронуть метеосферу. Языковые способы представления метеорологических явлений актуальны не только в рамках одной культуры, но и в аспекте определения этномаркированной специфики. Так, В. П. Васильев проанализировал детально словную организацию когнитивного содержания концепта «дождь» в русском языковом сознании и выделил, что при существовании разных названий метеорологического явления дождя именно одноименный метеоним «воплощает в себе наибольшую часть нашего знания об обозначаемом явлении» [1; 2];

- инструментом вербализации воспроизведенного в языке способа познания окружающего мира носителями языка и их национальной специфики являются различные языковые средства, в том числе и класс «народные приметы», ключевое слово в приметах будет выступать в качестве носителя, содержащего в себе основную культурную информацию.

К такому же выводу в своем диссертационном исследовании пришла и М. В. Домбровская [5].

А. А. Чемерчева в своей диссертации, посвященной изучению народной метеорологии в тамбовских говорах на основе этнолингвистики, приводит развернутый обзор работ, связанных с погодными представлениями, нашедшими отражение в обрядах и ритуалах. В своих выводах исследователь пишет о специфичности системы народной метеорологии как фрагмента языковой картины мира со всеми ее мифологическими, этнографическими,

лингвистическими, фольклорными компонентами и ее отличии от энциклопедической картины мира [6].

Работы А. Вежбицкой посвящены анализу понимания культур различных этносов через посредство ключевых слов [3; 4].

Материалы и методы

Методологической базой исследования является анкетирование; лингвокультурологический и историко-этимологический анализ; методы компонентного и семантического анализа; метод свободного ассоциативного эксперимента; систематизация, описательный, сопоставительный и статистический методы.

В качестве основы для сбора данных определен объем языковой информации, полученный путем анкетирования. Проведенный лингвистический эксперимент осуществлен с помощью электронного опросного листа, включающего в себя ряд вопросов различного характера на русском и корейском языках (см. табл.).

Таблица

Содержание электронного опросного листа

	Вариант для жителей РФ	Вариант опроса для жителей Республики Корея
1	Укажите Ваш пол	당신의 성별은?
2	Укажите Ваш возраст	당신의 나이는?
3	Ваше образование?	당신의 학력을 말씀해 주세요.
4	Укажите область Вашей профессиональной деятельности	당신은 전문분야를 선택해 주세요.
5	Определите ваши ассоциации со словом «ДОЖДЬ»	단어"비"와 관련 떠오르는 당신의 기억은?
6	Какие виды дождя вы знаете?	어떤 종류의 비를 알고 있습니까?
7	Несколькими словами опишите дождь	비는 무엇입니까? 본인이 가진 자연 상식으로 짧게 설명해 보세요. (예: 비는 하늘에서 내리는 수분덩어리다.)
8	Верите ли Вы в народные приметы?	옛날부터 전해오는 비가 올 것이라는 징조는 무엇입니까?
9	Какие народные приметы про дождь Вам известны?	당신은 이러한 징조를 믿습니까?

Одним из источников информации о семантике изучаемой единицы выбранной языковой картины мира принимаются контексты наивных толкований участников опрашиваемой аудитории. С помощью применяемого метода предполагается выявление основных семантических ядер концепта «дождь» и его жизненного функционирования в национальной речевой среде. Для определения основных ассоциативно-семантических полей в опросном листе предусмотрено поле для возможности занесения имеющихся у респондентов ассоциаций со словом «дождь».

В качестве культурологической базы взяты народные приметы, предложенные респондентами и связанные с метеонимом «дождь», поскольку в них представлен национальный опыт и мир причинно-следственных связей, ассоциируемых с дождем как с атмосферным явлением в неразрывном единстве с человеком, окружающей его действительностью, его восприятием и деятельностью. Сделан акцент на характеристику метеонима «дождь» как многомерного культурного образования в коллективном сознании, вербализующего определенный культурный смысл. Смещая фокус на стереотипные представления о дожде, характерные для русского лингвопространства, рассматриваем их на фоне аналогичных представлений, сложившихся в корейском языке и культуре.

Опираясь на данные различных словарей и материала, полученного в ходе проведенного лингвистического эксперимента, нами сопоставлены языковые репрезентации представлений и определены этномаркированные и универсальные признаки метеонима «дождь» в этих лингвокультурах. Предпринята попытка определения векторов осмысления явления, стоящего за лексемой «дождь», и выделения в нем неких значимых сторон.

В лингвистическом эксперименте приняли участие 109 носителей русского языка и 87 представителей корейской нации (Южная Корея).

Результаты исследования

Человек, живя в природе, не может дистанцироваться от нее, не может не чувствовать и не может не постигать ее различные проявления, и именно в этом состоит его когнитивная деятельность. Наблюдая и осмысляя различные психические, бытовые, социальные и др. связанные с различными сторонами материальной и духовной жизни явления, человек выделяет и метеоявления окружающего его мира, свидетелем чего и является весомая группа представленных в языке их лексических вербализаторов. Выбранный для изучения метеоним «дождь» является одним из представителей данной группы.

Для образного мышления носителей многих языков устойчивые ассоциации с дождем как погодным явлением весьма характерны. Это проявляется как в прямом и переносном значении слова «дождь», так и в ассоциациях. Интересно отметить, что независимо от уровня образования респонденты в своем большинстве верят в народные приметы (полностью / частично).

Лингвистический эксперимент

Анализ ассоциаций в рамках проведенного эксперимента (русская картина мира). Полученные ответы в рамках лингвистического опроса были систематизированы и проанализированы, результаты представлены в виде схемы (см. рис. 1).

В результате классификации выделено четыре группы ассоциаций:

1) чувственное восприятие (66 %) – ассоциации, связанные с познанием мира через органы чувств (серость, пасмурно, сыро, холодно, шум, тихо, свежесть, запах и т. п.);

2) сезонность (8 %) – ассоциации, связанные с временами года, когда дождь как метеоявление встречается чаще (лето, осень и т. д.);

3) атрибуты (4 %) – косвенные ассоциации, использующие объект-следствие (зонт, гриб и др.);

4) психоэмоциональное состояние (22 %) – ассоциации, связанные с эмоциями и физиологическим здоровьем человека (грусть, тоска, депрессия, уют, отдых, скука и т. п.).

Как видно, наиболее многочисленны по ассоциациям группы чувственного восприятия и психоэмоционального состояния, – этот факт можно объяснить тем, что мир познается нами преимущественно с помощью органов чувств, после чего происходит обработка этой полученной информации внутри нас и выдается эмоциональная оценка происходящего.

Рис. 1. Интерпретация ассоциаций к слову «дождь» по результатам лингвистического опроса

В группе чувственного восприятия ассоциации распределились следующим образом: тактильное восприятие (66 %), зрительно-цветовое (18 %), обонятельное (10 %), звуковое (6 %). Дождь, прежде всего дождь как явление физическое, контактирует с человеком, касаясь его кожи, вызывая при этом ощущение «мокро / сыро». В связи с этим появился зонт как средство защиты, зафиксированный в лингвистическом эксперименте в качестве атрибутивной ассоциации.

Желая оградить себя от нежелательных ощущений, человек старался предугадать, когда в следующий раз пойдет дождь. Он начал выцеплять

из окружающей среды признаки приближения дождя, в основном глазами как главным источником познания мира, далее задействуя обоняние (свежесть) и слух (стук капель).

Человеку, столкнувшемуся в жизни с тем или иным природным явлением, нужно его прорефлексировать, поэтому следующая по весомости группа – психоэмоциональное состояние, – делящаяся на ассоциации позитивные и негативные. Любопытным считаем то, что негативные ассоциации преобладают над позитивными. Предполагаем, это следствие того, что дождь как метеорологическое явление сначала вызывал у человека страх, а впоследствии стал связующим звеном между негативной ситуацией и человеком. Эта связь глубоко укоренилась в национальной культуре и стала частью нашей картины мира, многочисленно проявляясь в негативной коннотации в разнообразных произведениях, например, с приемом природного параллелизма, когда душевные смятения героя или же грядущая беда связаны с дождем.

Другие две группы являются следствием предыдущих, поскольку сезонность связана с наблюдениями и тенденцией появления дождей, а атрибуты – следствие дождя. Однако в ходе анализа результатов опроса было выявлено, что группа атрибутов делится на «человек» и «природа». К группе «человек» мы отнесли ассоциации, связанные с защитой человека от дождя, будь то зонт (защита от капель) или плед (защита от холода), а к группе «природа» – ассоциации, которые станут следствием дождя, например, грибы.

Анализ результатов по вопросу выделенных респондентами видов дождя (русская картина мира). В ходе систематизации и классификации ответов опрашиваемой группы на вопрос «Какие виды дождя Вы знаете?», была составлена диаграмма (см. рис. 2).

Рис. 2. Диаграмма распределения ответов на вопрос: «Какие виды дождя Вы знаете?»

Респонденты предлагали разные виды дождя, которые им встречались, но самой многочисленной стала группа по интенсивности (48 %), после нее следуют группы по сопутствию другим погодным явлениям (42 %), по временным рамкам (5 %), по сезонности и географическим признакам (3 %) и по метафорическому представлению (2 %).

По лидирующим группам определяем, что основными классификационными типами дождя в русской картине мира является «интенсивность» и «сопутствие погодных явлений». Заметим, что определение интенсивности дождя возможно зрительным и слуховым способами с дальнейшим применением синонимов для описания, что, в свою очередь, и объясняет высокую частотность ответов, вошедших в эту группу. Таким образом, основными видами дождя стали морозящие и ливневые дожди и их синонимы (слабый дождь, мелкий дождь, изморось и т. д.; проливной дождь, сильный дождь, дождь стеной и проч.). Говоря же о классификации по признаку «сопутствие погодных явлений», мы имеем в виду дождь отягощенный, проходящий одновременно с другим метеорологическим явлением (снег, град, гроза, ветер, солнце и др.), но здесь же указываем дождь прямой, т. е. без вмешательства других погодных феноменов. Группа по временным рамкам сюда не попадает, так как определение длительности дождя часто выступает в качестве субъективного критерия.

Остальные выделенные группы интересны своей смежностью с ассоциациями, полученными в ходе опроса. Так, группа «сезонные и географические признаки», как и группа «сезонность», опирается на времена года и места, где и когда дождь будет выпадать с большей вероятностью; группа «метафорическое представление» уже является носителем ассоциативного характера, где явление «дождь» переносится на другие объекты по признаку схожего принципа проявления себя (денежный дождь, звездный дождь, еловый дождь и др.).

Отмечаем также, что на вопрос про ассоциации нам предлагали варианты видов дождей, поскольку в нашем сознании они выступают в качестве более точных синонимов, поэтому в рамках предыдущего вопроса они не рассматривались.

Анализ контекстов народных примет, собранных в ходе опроса (русская картина мира). Примета – неотделимая часть национальной культуры, составной элемент менталитета этноса, особый жанр со своей уникальной красотой и философией, требующей многоаспектного лингвокультурологического изучения. Своей формой приметы обогащают национальный язык, неся в себе национальную память и «историю знакомства» предыдущих поколений с этим миром. Приметы представляют особый интерес для анализа в рамках данного исследования.

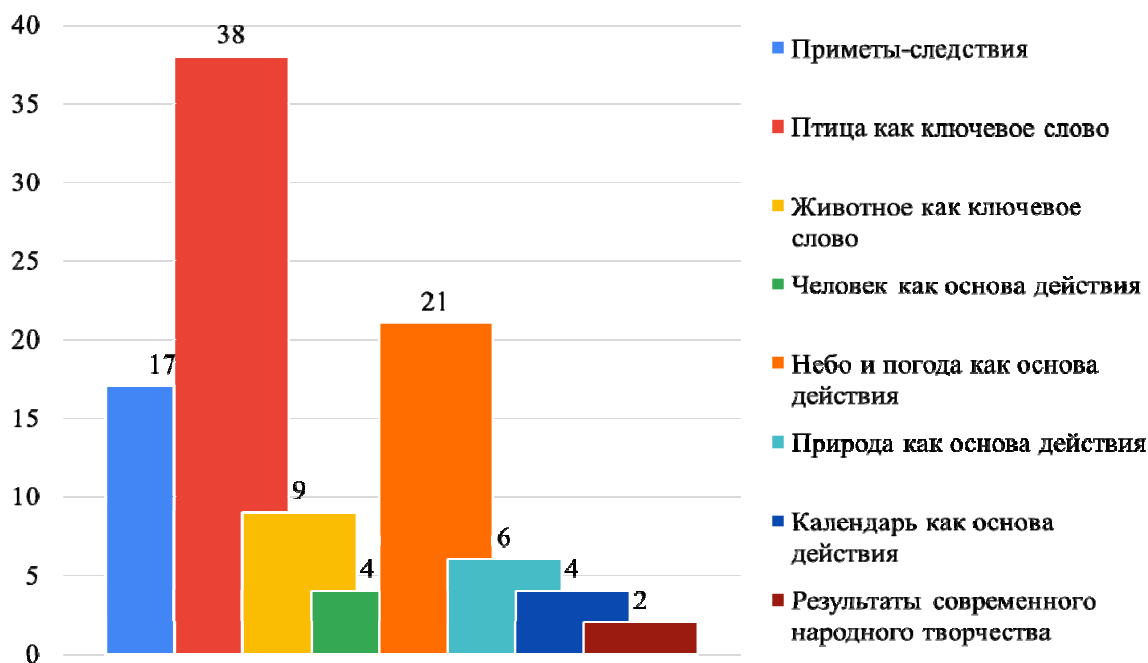

Рис. 3. Классификационная гистограмма полученных в ходе лингвистического эксперимента текстов русских народных примет

Самой многочисленной стала группа «птица как ключевое слово» за счет связи одной из самых известных народных примет с дождем, а именно: низкий полёт птиц предвещает дождь. Чаще всего в этой примете в роли предвестника дождя выступает ласточка, но встречались и примеры, где главный герой – «пернатый», «гусь», «птица» и «чайка». Здесь себя проявляет особое свойство ключевых слов примет – вариативность. Предполагаем, что популярность данной приметы вызвана ее наличием как одной из основных в советских учебниках по природоведению.

Следующие группы – это «приметы-следствия» и «небо и погода как основа действия». Они представляют интерес, так как предсказывают дождь через схожие явления, либо же сам дождь становится первопричиной последующих событий.

Группы «животное как ключевое слово» и «природа как основа действия» любопытны своей атавистической связью с человеком и его способностью к выживанию во времена, когда он существовал в тесном контакте с природой.

Категории «человек как основа действия», «календарь как основа действия» и «результаты современного народного творчества» уже напрямую связаны с человеком, его телом, разумом и культурой.

Отметим, что при анализе полученного материала выявлен как центральный – мотив взаимодействия природы и человека, который несёт в себе основой природоцентрический подход, поскольку многие приметы являются древними и содержат в себе историческую и культурную память процесса постижения человеком окружающей действительности. Более же современные приметы носят в себе антропоцентрическое мировоззрение

и в основе своей опираются на закон Мерфи, т. е. представляют собой ситуативный вариант его основного принципа: если неприятность может случиться, она случится. Пример такой приметы: «Помыл машину – жди дождя».

Анализ ассоциаций в рамках проведенного эксперимента (корейская картина мира). Полученные ответы в рамках лингвистического опроса были систематизированы и проанализированы, результаты представлены в виде схемы (см. рис. 4).

Ассоциации разделились на две большие группы: психоэмоциональное состояние и чувственное восприятие. Группы «сезонность» и «атрибуты» обнаружены не были.

Рис. 4. Интерпретация к слову 비 (дождь) по результатам лингвистического опроса

Лидирует группа «психоэмоциональное состояние» с небольшой разницей в 4 %. Здесь выделяются:

– позитивные ассоциации. Например:

1) 비가 오는 날에는 파전을 먹는다 (Поест пачжон в дождливый день),

2) 비 오는 날 데이트를 했던 기억이 남 (Я помню, как мы шли на свидание под дождем);

– нейтральные ассоциации. Например:

3) 생명이다 (Жизнь),

4) 어릴 때 비가 많이 내리는 소리를 들으면서 창밖을 보던 기억, 비가 너무 많이 와서 동네에 홍수가 생겼던 일 (Воспоминания о том, как в детстве смотрел в окно, слушая шум дождя, или о том, как шел такой сильный дождь, что затопило весь район);

– негативные ассоциации. Например:

5) 슬픈 마음 (*Сердце грустит*),

6) 음악교사시절 비오면 주말에 집에도 안가던 기억이 나네요. 비 맞는게 싫어서~ (*Когда я работала учителем музыки, я помню, как не уходила домой по выходным, когда шел дождь, потому что не хотела попасть под дождь*).

Тем самым имеет смысл говорить о том, что корейцы эмоционально пропускают через себя явление дождя, оно перекликается с их внутренним состоянием. Принятие пищи (1) и романтическая прогулка под дождем (2) – определенно позитивные ассоциации, так как для любого корейца еда – особый ритуал, важная часть жизни, романтика тоже всегда приятное воспоминание для человека.

Для выделения нейтральных ассоциаций мы видим обоснование в их сути, в нейтрализации и гармонии оттенков отношения к феномену, ведь жизнь состоит из взлетов и падений. Дождь в разные периоды жизни воспринимается человеком так же по-разному: иногда он освежающий и наполняющий необходимой силой и энергией, а иногда является проекцией негативных чувств человека, выступая в качестве объекта – олицетворения черной полосы на жизненном пути человека. Приведенное выше воспоминание о дожде (4) связано с детством, поэтому отнесено в эту группу, поскольку, с одной стороны, выполнение человеком познавательной функции, безусловно, является позитивным, но в качестве негативного оттенка проявляет себя часть о затоплении района. Можно отметить их сопряженность, которая формирует двойственное восприятие дождя в сознании ребенка.

Негативные ассоциации связаны с внутренним мироощущением человека, когда «грустящее сердце» (5) имеет взаимосвязь с культурой и представлением, где дождь воспринимается как слезы неба. Другое воспоминание (6), как мы считаем, относится к этой группе, потому что человек, не желающий попасть под дождь, оставался на работе дольше положенного, и кроме того, профессия учителя музыки подразумевает также внутреннюю чувствительность к подобным явлениям. Дождь выступает носителем воспоминаний о прежних временах, где было хорошее и плохое, навеявая грусть.

Группа «чувственного восприятия» также отличается от результатов русского опроса – в корейской части отсутствует группа звукового восприятия, отмечается большее число ответов на основе «зрительно-цветового восприятия» за счет ассоциаций *소나기* (*ливень*).

Анализ результатов по вопросу выделенных респондентами видов дождя (корейская картина мира). В ходе систематизации и классификации ответов опрашиваемой группы на вопрос «Какие виды дождя Вы знаете?» была составлена диаграмма (см. рис. 5).

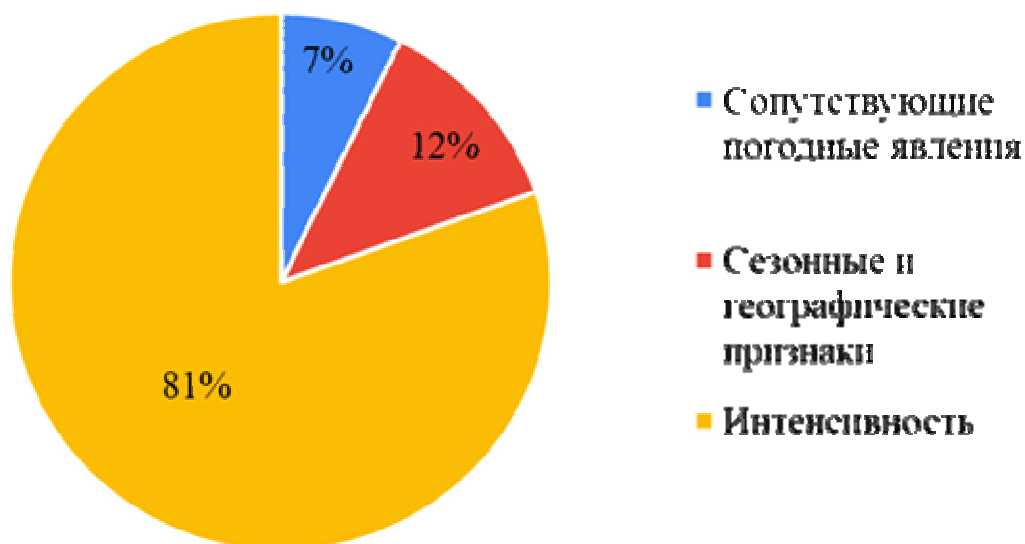

Рис. 5. Диаграмма распределения ответов на вопрос: «Какие виды дождя Вы знаете?»

Лидирующей стала группа «по интенсивности» (81 %), далее следуют группы «по сезонности и географическим признакам» (12 %), «по сопутствию погодным явлениям» (7 %).

Группа «по интенсивности» выделяется здесь за счет множества синонимов слов, обозначающих в переводе «ливень» (소나기, 장대비 и др.) и «морось» (안개비, 가랑비 и др.), а также по аналогичным причинам, выявленным при рассмотрении результатов лингвистического опроса в русской языковой картине мира.

Группа «сезонные и географические признаки» становится следующей – мы предполагаем, что это происходит по причине климатической специфики, где дождь может себя проявлять в большей степени за счет сезонов, поэтому может происходить смежность с группой «сопутствующие погодные явления».

Слов, подпадающих под категории «временные рамки» и «метафорическое представление», не обнаружено.

Анализ контекстов народных примет, собранных в ходе опроса (корейская картина мира). Самая многочисленная группа – «небо и погода как основа действия», т. к. по сопутствующим погодным явлениям легко определить, пойдет ли дождь или нет. Приведем следующие примеры:

7) 검은 구름 (черные облака), т.е. тучи, являются свидетельством начинающегося дождя, или – 구름이 몰려오며 하늘이 어두워짐 (Набегают тучи и небо темнеет);

8) 서쪽으로 무지개가 뜨면 비가 오고, 동쪽으로 무지개가 뜨면 맑아진 (Если радуга на западе, то будет дождь; если на востоке, то будет солнечно);

9) 저녁노을이 길면 날씨가 맑아지고, 아침노을이 길면 비가 온다
(*Более продолжительные вечерние закаты означают более ясную погоду, а более продолжительные утренние зори – дождь*);

10) 차가운 바람이 불면 비온다(*Когда дует холодный ветер, идут дожди*).

В группе «человек как основа действия» мы отмечаем большое количество приведенных примет, где определитель – человек, потому что дождь влияет на его физическое и психическое состояние. Самой частотной приметой является боль в суставах, коленях. Например:

11) 무릎이 아프다 (*болят суставы*);

12) 할머니 무릎이 쑤시면 비가 올 징조다 (*Если у бабушки болят колени, то это признак дождя*).

Существуют похожие приметы, которые также связаны со здоровьем. Например:

13) 몸이 찌부듯하다 (*Ощущается вздутие живота*);

14) 상처가 가려우면 비가 온다 – (*Когда рана чешется, идет дождь*).

Особое место заняла примета

15) 히스테리한 사람이 발작을 하면 비가 온다 (*Когда у истеричного человека случается припадок, идет дождь*). Таким образом, имеет смысл говорить о том, что подобного рода приметы являются носителями многовекового опыта народа, и призваны передать особое знание потомкам.

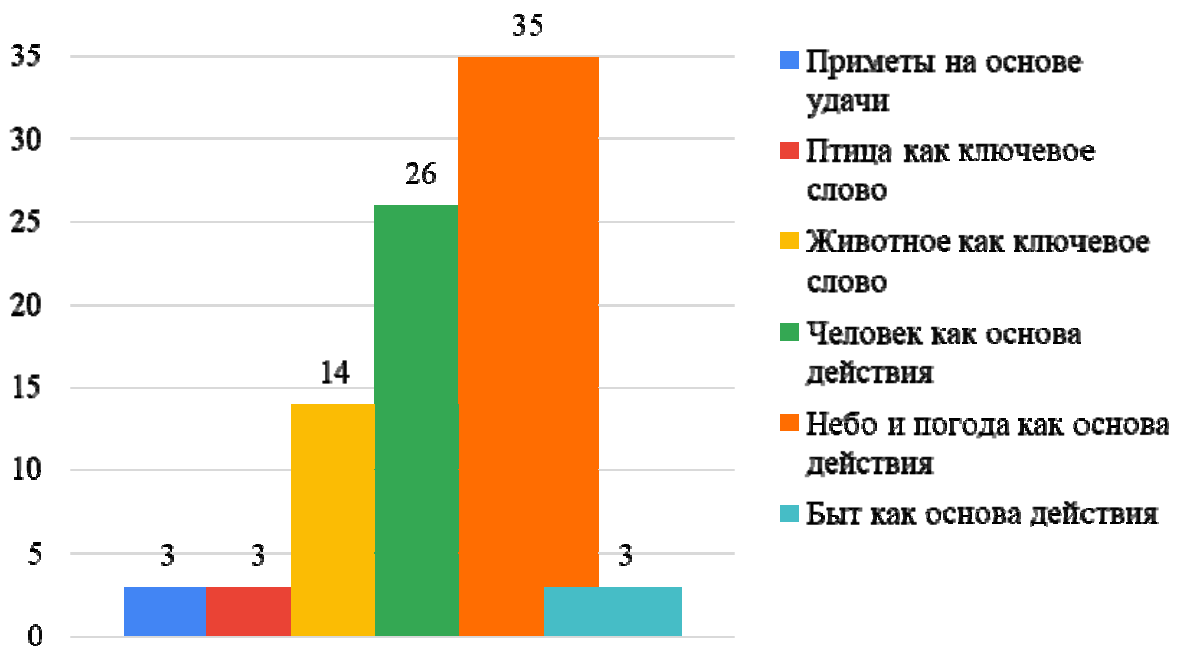

Рис. 6. Классификационная гистограмма полученных в ходе лингвистического эксперимента текстов народных корейских примет

Группы «животное как ключевое слово» и «птица как ключевое слово» являются результатом наблюдения за поведением фауны с целью приспособления и адаптации к условиям природы, а также дальнейшей жизни в гармонии с ней.

В рамках лингвистического эксперимента респондентами были предложены следующие приметы:

16) 개미가 바빠 움직인다 (*Муравьи заняты*);

17) 지렁이가 땅속에서 나온 (*Дождевые черви вылезают из земли*);

18) 벌레들이 출몰함 (*Жуки на улице*);

19) 거미가 먹이를 잡기 위해 그물을 치기 시작하면 비가 그칠 징조 (*Когда пауки начинают плести паутину, чтобы поймать добычу, это признак того, что дождь прекратится*);

20) 뱀이 산으로 올라가면 장마가 온다 (*Когда змея поднимается на гору, наступает сезон дождей*) и др.

Птицы фигурируют в следующих приметах:

21) 체비가 집을 허술하게 지으면 큰바람이 없어 풍년이 든 (*Если ласточка построит хлипкий дом, то не будет сильных ветров и хорошего урожая*);

22) 종달새가 울면 비가 온 (*Когда кричит жаворонок, идет дождь*);

23) 까마귀가 떠들면 폭풍이 분다 (*Когда вороны каркают, начинается гроза*).

Группа «приметы на основе удачи» связана с отрицательной коннотацией дождя, например:

24) 안좋은 일이 생길것이 (*Плохие вещи будут происходить*).

Группа «быт как основа действия» построена на событиях, происходящих в обычной домашней жизни, которые могут быть признаком надвигающейся непогоды, например:

25) 아궁이에 불이 잘 들면 날씨가 맑고, 집안에 연기가 가득 차면 비가 온 (*Когда печь хорошо горит, погода солнечная; когда в доме много дыма, идет дождь* (релевантно для старых корейских домов)).

Сравнительный анализ русской и корейской картины мира в рамках лингвокультурологического исследования метеонима «дождь». Проведенный лингвистический эксперимент позволяет нам сопоставить метеонимы «дождь» и 비 в русской и корейской языковых картинах мира. Анализ ассоциаций позволяет говорить о том, что русский человек относится более прагматично к явлению дождя, опираясь на ассоциации группы «чувственное восприятие – тактильное восприятие». Для него важным является факт наличия дождя в данный момент, в то время как кореец пропускает феномен дождя через себя, он воспринимает его не как погодное явление,

а как ответ природы на его психоэмоциональное состояние. Подобное восприятие имеет место быть и в русской культуре, но оно менее выражено.

Отсутствие группы «атрибуты» в ответах корейцев связано с тем, что атрибут «зонт» стал в их культуре частью повседневной жизни и, скорее, теперь обладает связью «выход на улицу – зонт», чем «дождь – зонт», которая сохраняется среди русских респондентов.

Анализ ответов на вопрос «Какие виды дождя Вы знаете?» дает нам возможность говорить о том, что русская система классификации дождя позволяет указать на все значимые для повседневной жизни факторы, в то время как корейская система является более художественной и направленной на эстетическое познание окружающего мира.

В ходе эксперимента было выявлено, что существуют схожие контексты. Например:

26) 가름에 개구리가 울면 곧 비가 온 (*Если лягушка квакает в засуху, то будет дождь*) – «Если лягушки квакают, то будет дождь»;

27) 무릎이 아프다 (*Болят суставы*) – «Суставы болят».

Непересекающиеся, то есть существующие исключительно в этой культуре, и противоположные русские и корейские приметы:

28) 종달새가 울면 비가 온다 (*Когда кричит жаворонок, идет дождь*) – «Жаворонок молчит – скоро пойдет дождь»;

29) 개미가 바삐 움직인다 (*муравьи заняты*), 벌레들이 출몰함 (*жуки на улице*) – «Насекомые попрятались».

Феномен противоположных примет является удивительным и интересным, но этот вопрос требует дальнейшего тщательного изучения.

Мы обнаруживаем специфику восприятия дождя в двух разных культурах. Основной связкой в русской культуре выступает «грибной дождь», то есть это тот дождь, после которого вырастут грибы и человек сможет удовлетворить свои физические и психологические потребности: получить удовольствие от грибной охоты и вкусного обеда с грибами. Для корейцев же дождь является временем отдыха, когда нужно восстановить силы и подкрепиться.

Обсуждение и заключение

Лингвокультурологический анализ метеонима «дождь» в русской и корейской языковых картинах мира позволяет сделать следующие выводы:

– сегодня язык является объектом изучения как система, дающая возможность вербализации окружающей действительности с функцией накопления и хранения культурной информации, а также оптимизации межкультурной коммуникации;

– языковые способы представления метеорологических явлений актуальны не только в рамках одной культуры, но и в аспекте определения этномаркированной специфики.

В русской языковой картине мира отмечен прагматический и поэтический подход к феномену дождя, тогда как для корейской нации важна

составляющая эмоций и эстетики в восприятии дождя, что является основной культурологической этномаркированности метеонима «Дождь», проявляющейся в культуре и традициях корейцев.

В корейской культуре момент дождя – время восстановления сил, и моральных и физических, в то время как в русской среде ожидается его прекращение с возможностью удовлетворить какую-то иную материальную или духовную потребность (грибы как результат досуга и питания). Обнаружено изменение в корейской культуре повседневных поведенческих паттернов восприятия зонта как защиты от дождя, сохраняющихся в русском восприятии мира.

Библиография

1. Васильев В. П., Васильева Э. В. Базовый концепт как элемент когнитивно-идеографического областного словаря // Слово: фольклорно-диалектологический альманах / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2007. Вып. 5. С. 17–34. [Vasil'ev V. P., Vasil'eva E'. V. Bazovy'j koncept kak e'lement kognitivno-ideograficheskogo oblastnogo slovarya // Slovo: fol'klorno-dialektologicheskij al'manax / Pod red. N. G. Arhipovoj, E. A. Ogleznevoj. Blagoveshhensk: AmGU, 2007. Vy`p. 5. S. 17–34.]

2. Васильев В. П. Концепт «дождь» и особенности его организации // Мир человека и мир языка: коллективная монография / Отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. Вып. 2. С. 184–229. [Vasil'ev V. P. Koncept «dozhd'» i osobennosti ego organizacii // Mir cheloveka i mir yazy'ka: kollektivnaya monografiya / Отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. Vy`p. 2. S. 184–229.]

3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с. [Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 288 s.]

4. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: Общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // Thesis. 1993. Вып. 3. С. 185–206. [Vezhbitskaya A. Semantika, kul'tura i poznanie: Obshechelovecheskie ponyatiya v kul'turospetsificheskikh kontekstakh // Thesis. 1993. Vy`p. 3. S. 185–206.]

5. Домбровская М. В. Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира (на материале франц. и рус. языков): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 307 с. [Dombrovskaya M. V. Kontsept «dozhd'» kak komponent natsional'noĭ kartiny mira (na materiale frants. i rus. yazykov): Dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2006. 307 s.]

6. Чемерчева А. А. Народная метеорология: поверья, обряды и терминология (этнолингвистический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 21 с. [Chemercheva A. A. Narodnaya meteorologiya: pover'ya, obryady i terminologiya (ehtnolingvisticheskii aspekt): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2006. 21 s.]

Примечание:

Ашихмина Е. С. – проведение анкетирования и обработка анкет жителей РФ, написание раздела «Обзор литературы»;

Воробьева П. В. – разработка анкеты, проведение анкетирования и обработка анкет жителей Южной Кореи, систематизация и анализ лингвистической базы данных, написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение»;

Илюхова А. Ю. – осуществление общего руководства реализацией проекта, написание раздела «Введение»;

Ночвина Б. А. – критический анализ и доработка текста, научное руководство, написание раздела «Материалы и методы».

УДК 159.923.2

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СРЕДЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН***

О. Н. Сеньюткина

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Цель статьи – выявить основные тенденции процесса формирования гражданской идентичности в Российской Федерации, а именно – в мусульманской части её населения, на современном этапе. Процесс имеет исторические предпосылки как в российском обществе в целом, так и в исламской его части.

Актуальность реализации означенной цели заключается в том, что, с одной стороны, сохраняются этнические и религиозные составляющие иерархии самосознания россиянина, и они, безусловно, важны и имеют серьезную социальную основу в историческом прошлом; но, с другой стороны, сегодня, в силу сложившейся политической обстановки на международной арене (с 2022 года проводится специальная военная операция (далее – СВО), активизируется гибридная информационная война и др.), на первом плане оказывается не этническая и не религиозная идентичности, а идентичность общероссийская, гражданская.

Опираясь на исторические факты (в том числе извлеченные из архивов) и материалы СМИ, автор акцентирует внимание на проявления гражданской идентичности в мусульманском сообществе России, а также на обстоятельства, которые могут препятствовать этим проявлениям и процессу формирования гражданской идентичности в целом.

Автор приходит к выводу, что рычагами воздействия на российских мусульман при утверждении гражданской идентичности в их сознании являются в современных условиях их собственные национально-культурные и конфессиональные организации, которые и словом и делом способствуют мобилизации представителей исламской конфессии на решение общероссийских задач. Подчеркивается, что в России существуют все возможности использования массмедийного пространства для укрепления основ гражданского понимания существующего мира. Для решения этого вопроса нужны усилия самих верующих и их организационных структур: дело в более активном использовании духовными управлениями мусульман межконфессиональных и внутриконфессиональных рычагов воздействия на сознание членов уммы.

Ключевые слова: гражданское общество, идентичность, массмедиа, мусульмане, Россия.

FORMATION OF CIVIC IDENTITY AMONG RUSSIAN MUSLIMS

Olga N. Senyutkina

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The purpose of the article is to identify the main trends in the process of formation of civic identity in the Russian Federation, namely, in the Muslim part of its

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда «№ 24-28-00188, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/>».

population, at the present stage. The process has historical prerequisites both in Russian society as a whole and in the Islamic part of it.

The relevance of the implementation of this goal lies in the fact that, on the one hand, the ethnic and religious components of the hierarchy of Russian self-consciousness remain, and they are certainly important and have a serious social basis in the historical past; but, on the other hand, today, due to the current political situation in the international arena (since 2022, a special military operation (hereinafter referred to as a military operation), a hybrid information war is being activated, etc.), not ethnic and not religious identity, but the all-Russian, civil identity is in the foreground.

Based on historical facts (including those extracted from archives) and media materials, the author focuses on the manifestations of civil identity in the Muslim community of Russia, as well as on the circumstances that may hinder these manifestations and the process of forming civil identity in general.

The author comes to the conclusion that the levers of influence on Russian Muslims in asserting civil identity in their minds are in modern conditions their own national cultural and confessional organizations, which by word and deed contribute to the mobilization of representatives of the Islamic denomination to solve all-Russian tasks. It is emphasized that in Russia there are all possibilities of using the mass media space to strengthen the foundations of a civil understanding of the existing world. To solve this issue, the efforts of believers themselves and their organizational structures are needed: the point is to make more active use of inter-faith and intra-confessional levers of influence on the consciousness of members of the Ummah by the spiritual administrations of Muslims.

Keywords: civil society, identity, mass media, Muslims, Russia.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что утверждение в сознании россиян общегражданской идентичности необходимо для выживания и развития РФ в современных условиях. Утверждение общероссийской идентичности происходит в трудных условиях сегодняшнего дня, когда наблюдается сочетание боевых действий в ходе СВО с информационной войной, направленной на подрыв гражданской идентичности россиян. В связи со сказанным от представителей академического сообщества требуется осмысление процесса утверждения тех или иных идентичностей, в первую очередь гражданской идентичности.

Обзор литературы

В литературе, которая может содействовать исследованию выбранной автором темы, следует выделить следующие основные группы: 1) труды, дающие общее представление о современных российских идентичностях в оценках и цифрах [7; 9];

2) работы, делающие акцент на региональную специфику указанной темы [3; 8];

3) научные статьи, связывающие проблематику идентичностей с медиапространством [10].

Изучение названных сочинений современных мыслителей, а также неупомянутые здесь литературные кейсы позволяют дать правильные оценки достигнутого на сегодня уровня развития общероссийской идентичности. Кроме того, в теоретическом плане обращение к подобного рода

трудам позволяет утверждаться принципу междисциплинарности в гуманитарном знании.

Материалы и методы

Материалы и методология исследования определяются целью, поставленной автором статьи: выявить основные тенденции процесса формирования гражданской идентичности в мусульманской части населения Российской Федерации. Если, как было отмечено ранее, важнейшая задача, стоящая перед российским обществом сегодня, – утверждение общероссийской идентичности, то для понимания сути реализации указанной задачи необходимо обращение к имеющейся литературе, раскрывающей взаимодействие государства и религии. Она достаточно обширна и может служить теоретической основой для рассмотрения сюжета статьи [1; 2].

Результаты исследования

Ряд исследователей рассматривает вопрос о формировании гражданской идентичности через призму государственно-конфессиональных взаимодействий, то есть как часть функционирования кооперативной модели «государство-конфессия», приходя к выводу, что «в современной России религия является одним из главных институтов, которые стабилизируют общество, оказывают позитивное влияние на формирование и поддержку национальной идентичности в стране, а также защищают Россию от внешних и внутренних врагов на этическом и цивилизационном уровнях» [5, с. 3].

Поскольку перечень идентичностей отдельной личности не ограничивается небольшим количеством разных по характеру черт осознания самого себя, а образы самого себя и той группы, к которой принадлежит личность, многоплановы, мы используем дефиницию «иерархия идентичностей» и подчеркиваем, что кроме этнической и религиозной принадлежности для члена общества чрезвычайно важна гражданская идентичность, которая определяется личностью через статус гражданина / подданного и соотношение его с государственной властью. Итак, личность осознает себя как минимум: с этнической, религиозной и гражданской точек зрения. В современном социально-гуманитарном знании идентичность – это осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопросы «Кто я?» или «Кто мы?» [6, с. 136]. И это не праздные вопросы, ибо в зависимости от ответов на них человек остается самим собой в меняющемся мире и приносит социуму значительную пользу, если его ответы соответствуют интересам общества [4].

Идентичности соединяются в структуру или некую иерархию, в которой есть высшие и низшие элементы, причем место расположения составляющих идентичностей может меняться вместе с изменениями реальной жизни личности или группы людей.

В российском многоконфессиональном и многоэтничном контексте характер иерархии идентичностей может меняться соответственно расселению и миграциям населения, а также конфессиональным сдвигам

и уровню выражения межконфессиональности и межэтничности. Ислам, находящийся внутри российского общества и имеющий в нем серьезные исторические корни, показывает и общие тенденции развития уммы и региональные традиции.

Исторические предпосылки формирования гражданской идентичности. Понимание соотношения элементов в иерархии идентичностей может облегчить обращение к историческому процессу. Исторические судьбы народов и конфессий, значительно разнящиеся между собою, усложняют достижение гармонии элементов в иерархии идентичностей. Этнические идентичности переплетались с религиозными, менялась интенсивность процессов взаимовлияния, размывались этнокультурные границы. При массовом крещении людей, исповедовавших политеизм, формировалась синкретичная религиозность, сохраняющая традиционные верования, часто включаемые специалистами в сферу народной культуры.

Ислам, являющийся наднациональным религиозным феноменом, не допустил исчезновения татарского и других этнических сообществ. Но поскольку правил без исключений не бывает, можно упомянуть крящен в среде разных этнических групп. Отметим, что татары, принявшие христианство, в меньшинстве в любой татарской общности. К тому же, и христианство, и ислам – авраамические религии, что также смягчает риски напряженности между татарами-православными и татарами-мусульманами. Для снижения уровня конфликтности государство своей политикой дает основу для сближения.

Если обратиться к имперскому периоду в истории России, то общей тенденцией было сближение разных народов и конфессий. Многоэтничность и многоконфессиональность требовали от имперских властей вдумчивой религиозной политики, в которой вырабатывались более или менее стабильные формы реализации решений политических элит.

История дает нам многочисленные проявления соотношения идентичностей в сознании людей. Например, сегодня ученые рассматривают нижегородских татар-мишарей как субэтнос татарской нации. Но этой оценке предшествовал достаточно долгий путь этноконфессиональной истории сообщества. Ислам входил, по-видимому, в сознание тюрок под влиянием проповедников из Волжской Булгарии. Формировалось представление: татарин = мусульманин. У татар-мусульман в сознании издавна существовала некая неразрывная связь между этническим и конфессиональным пониманием себя. В России считалось, что если татарин, то мусульманин и, соответственно, если мусульманин, то, как правило, татарин (за исключением небольшого количества крящен).

Вхождение в общегражданское состояние происходило постепенно, когда, строго говоря, еще не было понятия «гражданин», а были подданные. Предпосылок для активизации формирования общероссийской идентичности в российской умме было мало. Подавляющая часть татарского населения проживала в основном в чисто татарских населенных пунктах.

Их контакты с государством и обществом часто ограничивались уплатой налогов и отправкой рекрутов.

Сближение народов осуществлялось все в большей и большей степени через экономические процессы. С XVII века в России делались, как известно, первые шаги к капитализму. Один из этих шагов – формирование общероссийского рынка, а, следовательно, и общероссийской идентичности. Ярким примером тому может служить Макарьевская (впоследствии Нижегородская) ярмарка. Мусульманская идентичность осознавалась в ярмарочном пространстве не только через общение с российскими татарами и азербайджанцами, но и с мусульманами-иностранцами. Ярмарочная мечеть активно способствовала этому. Межкультурные коммуникации позволяли разобраться, с носителями каких идей тот или иной индивид имел дело во время торгов, учиться различать их по внешнему облику, через собственные достижения показывать свою идентичность.

Потребности усложняющегося управления наступающей эпохи капитализма, либо давление революционно настроенных масс заставляли осуществлять осовременивание государственного механизма. Это осовременивание происходило в силу все большей политизации социума. Нижегородские мусульмане, как и в целом российские, не оставались в стороне от этих процессов, выражая себя в политике. Так, в 1907 году Абдулла Нежеметдинов (1869–1915), имам 1-й соборной мечети села Красный остров / Красной (ныне Сеченовского района Нижегородской области), стал депутатом Государственной Думы. В Нижнем Новгороде в 1905 и 1906 гг. проходила работа I и III Всероссийских съездов мусульман.

Можно приводить и далее примеры из прошлого, изучая влияние процесса сохранения исторической памяти на формирование иерархии идентичностей и убеждаясь, что историческая память может двояко действовать на гражданскую идентичность: укрепляя или ослабляя её.

Сегодня мы убеждаемся, что, уделяя все меньше и меньше учебного времени на изучение истории Великой Отечественной войны, мы пришли к тому, что многие люди имеют достаточно скудные знания о роли и подвиге нашего народа в период Второй мировой войны. История как наше культурное наследие – мощный рычаг воздействия на сознание, неуловимая нить, соединяющая нас с далеким прошлым. Разве, помня о подвигах нашего народа, нам не хочется соответствовать гордому имени – «россиянин»?

Проблема противостояния различного рода негативным воздействиям на психику и, соответственно, поведение как отдельных людей, так и общества, государства становится с каждым годом все важнее; единственно верный способ противостоять информационной войне – подвергать любую информацию анализу, критике, сравнивать источники, не поддаваться антироссийским манипуляциям.

Роль религиозных и национальных организаций в утверждении общегражданской идентичности в мусульманской среде. На первый взгляд может показаться, что утверждение гражданской идентичности не входит в задачи этих организаций. Есть люди, которые считают деятельность этих

организаций чуть ли не бесполезной, заявляя, что утверждением гражданской идентичности должно заниматься государство. Действительно, в названиях указанных структур ключевыми являются понятия: религия и, соответственно, религиозная идентичность (осознание себя частью конфессии), нация и, соответственно, – национальная идентичность (осознание себя частью этноса). Да, можно согласиться, что даже в названиях, а, главное, в деятельности организаций отражены функции сохранения идентичностей: религиозной и этнической. Да, простая логика и в том, что раз существуют разные религиозные и национальные организации, значит есть понимание их необходимости людям. В чем же причины необходимости этих организаций? Понимание их нужности проистекает из существующей принадлежности людей к этносам, конфессиям и т. д. Но надо ли говорить о роли религиозных и национальных организаций применительно к гражданской идентичности? Безусловно, если мы спросим, что важнее для общества с его конфессиями и этносами сегодня: сохранить сильное государство или допустить его развал? Если сохранить государство, то на первом месте должна стоять общероссийская идентичность. В иерархии самый значимый элемент – чувство гражданина. При этом этноконфессиональность никуда не исчезает. Организации поддерживают идентичности этническую и конфессиональную, но делают это в рамках правового поля.

Общегражданская идентичность не входит в противоречие с религиозной и национальной идентичностями. Мы не можем допустить потерю патриотизма как морально-нравственной ценности и камертона совести, отчуждение от истории своей страны (народа, языка), утрату знаний о национальном опыте. В конечном итоге речь идёт о потере патриотической / общероссийской идентичности. В том случае, если в самосознании соединяются такие идентичности, как гражданская, этническая и религиозная, тогда можно говорить о героях общества и воспитывать следующее поколение на лучших образцах.

Обсуждение и заключение

Задача сегодня – добиваться сплочения всех граждан ради укрепления единого Российского государства. Через любые формы общественной работы следует убеждать людей выдвигать на первый план в иерархии идентичностей общегражданскую идентичность, несколько отодвигая в самосознании иные идентичности.

Библиография

1. Акчурин Т. Ф. Российское государство и принцип светскости (аналитический обзор) // Пространство и Время. 2011. № 3. С. 55–65. [Akchurin T. F. Rossijskoe gosudarstvo i princip svetskosti (analiticheskij obzor) // Prostranstvo i Vremya. 2011. № 3. S. 55–65.].
2. Алпатова В. В. Русская православная церковь на современном этапе: отношения с властью и обществом // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. № 2. С. 184–186. [Alpatova V. V. Russkaya pravoslavnaya cerkov' na

sovremenom etape: otnosheniya s vlast'yu i obshchestvom // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2002. № 2. S. 184–186.].

3. Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара: ООО «Офорт», 2013. 408 с. [Guseva Yu.N. Rossijskij musul'manin v XX veke (na materialax Srednego Povolzh'ya). Samara: ООО «Ofort», 2013. 408 s.].

4. Жукова Е. Д., Гильмиянова Р. А. Социокультурная идентичность: современные теоретические подходы // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 1. С. 133–45. [Zhukova E. D., Gil'miyanova R. A. Sociokul'turnaya identichnost': sovremennye teoreticheskie podhody // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2024. № 1. S. 133–45.].

5. Карпов А. О. Роль религии и религиозных организаций в формировании национальной идентичности и стабильности современной России // Journal.mrsu. 2024. № 4. С. 1–6. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2024/04/karpov-1.pdf> (дата обращения: 15.09.2024). [Karpov A. O. Rol' religii i religiozny'x organizacij v formirovanii nacional'noj identichnosti i stabil'nosti sovremennoj Rossii // Journal.mrsu. 2024. № 4. S. 1–6. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2024/04/karpov-1.pdf> (data obrashheniya: 15.09.2024).].

6. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130–138. [Lysak I. V. Identichnost' sushchnost' termina i istoriya ego formirovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2017. № 38. S. 130–138.].

7. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / С. Г. Агаджанов, Ш. Ф. Мухамедьяров, В. В. Трепавлов и др.; Ин-т Рос. истории РАН. М.: Слав. диалог, 1997. 415 с. [Nacional'ny'e okrainy' Rossijskoj imperii: stanovlenie i razvitie sistemy' upravleniya / S. G. Agadzhanov, Sh. F. Muxamed'yarov, V. V. Trepavlov i dr.; In-t Ros. istorii RAN. M.: Slav. dialog, 1997. 415 s.].

8. Симонов И. В. Религия в российском провинциальном регионе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 2А. С. 124–132. [Simonov I. V. Religiya v rossijskom provincial'nom regione // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2019. T. 8. № 2A. S. 124–132].

9. Тишков В. А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 532 с. [Tishkov V.A. Ocherki teorii e'tnosa i politiki e'tnichnosti v Rossii. M.: Russkij mir, 1997. 532 s.].

10. Топчиев М. С., Дрягалов В. С., Холова Л. А. Амбивалентность влияния интернет-сетей на консьюмеризацию ислама // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4 (57). С. 154–159. [Topchiev M. S., Dryagalov V. S., Xolova L. A. Ambivalentnost' vliyaniya internet-setej na kons'yumerizaciyu islama // Kaspijskij region: politika, e'konomika, kul'tura. 2018. № 4 (57). S. 154–159].

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Р. Лаврентьев

Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал), Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. В статье введены в научный оборот результаты комплекса мероприятий, организованных Законодательным Собранием Нижегородской области в первой половине 2024 года, объявленного Годом семьи, направленных на совершенствование системы поддержки многодетных семей в Нижегородской области. В целях реализации Указа Президента Российской Федерации «О мерах социальной поддержки многодетных семей» в Нижегородской области систематизирована информация о количестве многодетных семей, о правовом регулировании, получателях и механизме социальной поддержки многодетных семей, определены отдельные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: семья, многодетная семья, система социальной поддержки, меры социальной поддержки, Нижегородская область, субъекты Приволжского федерального округа.

ACTUAL ISSUES OF IMPROVING THE SYSTEM OF SOCIAL SUPPORT FOR LARGE FAMILIES IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Aleksander R. Lavrentev

Russian State University of Justice (Volga branch), Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article introduces the results of a set of events organized by the Legislative Assembly of Nizhny Novgorod region in first half 2024, declared The year of the family, aimed at improving the system of support for large families in Nizhny Novgorod region. In order to implement the decree of the President of the Russian Federation “On measures of social support for large families”, information on the number of large families, on the legal regulation, recipients and mechanism of social support for large families in Nizhny Novgorod region was systematized, problems were identified and ways of solving them were proposed.

Keywords: family, large family, social support system, social support measures, Nizhny Novgorod region, Volga Federal District subjects.

Введение

В Нижегородской области (далее – область), как и в целом по России, демографическая ситуация остается сложной. По данным Росстата за 2023 год, общий коэффициент рождаемости в области составил 7,5 промилле (за аналогичный период 2022 года – 7,8 промилле), что ниже среднероссийского показателя (8,7) и значения по Приволжскому федеральному

округу (8,1). Один из путей решения проблемы – стимулирование естественной многодетности, поэтому в первой половине 2024 года, объявленного Указом Президента Российской Федерации Годом семьи [11], Законодательное Собрание Нижегородской области (далее – Собрание) провело комплекс мероприятий, направленных на совершенствование системы поддержки многодетных семей в области.

19 февраля в комитете по социальным вопросам состоялось совещание с участием государственно-правового управления аппарата Собрания и правительства области по вопросу реализации на территории области Указа Президента Российской Федерации «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [12] (далее – Указ о многодетных семьях), по итогам которого была сформирована «дорожная карта», предусматривающая разработку пакета нормативных актов.

12 апреля в Собрании с участием органов исполнительной власти области, институтов гражданского общества, представителей многодетных семей был проведен круглый стол на тему «Актуальные вопросы совершенствования системы социальной поддержки многодетных семей в Нижегородской области», по итогам которого была подготовлена резолюция с 24 конкретными рекомендациями для проработки, адресованная 7 органам исполнительной власти области.

10 июля в Собрании проведено совещание по вопросу реализации рекомендаций, изложенных в резолюции по итогам круглого стола на тему «Актуальные вопросы совершенствования системы социальной поддержки многодетных семей в Нижегородской области», в ходе которого представители органов исполнительной власти области доложили о выполнении рекомендаций, по нашим оценкам, как непосредственного участника всех названных мероприятий в статусе «член Общественного совета при Собрании», более 10 рекомендаций вполне выполнимы.

Следует заметить, что Собрание в инициативном порядке проводило подобную работу и ранее, в формате мониторинга правоприменения Закона области «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [3] в 2008 [1] и 2018 [6] годах, в частности, в 2018 году был принят ряд решений:

– о внесении изменений в Закон «О транспортном налоге» [2], освобождающих одного из родителей многодетной семьи от уплаты транспортного налога на автобусы, микроавтобусы;

– правительству Нижегородской области было дано более 10 рекомендаций, в т. ч.: рассмотреть возможность применения дифференцированного подхода к предоставлению мер социальной поддержки многодетным семьям в зависимости от количества детей в семьях; проработать вопрос об установлении единого ежемесячного пособия многодетным семьям, заменяющего различные виды выплат, пособий, предусмотренные нормативными правовыми актами области; разработать регламент (порядок) бесплатного посещения многодетными семьями государственных музеев и некоммерческих выставок; проанализировать практику субъектов

Российской Федерации в части компенсации затрат многодетным семьям на строительство жилых домов на выделенных им земельных участках и т. п.; – несколько рекомендаций было адресовано органам местного самоуправления области, в т. ч.: обеспечить актуализацию информации о мерах социальной поддержки, предоставляемых многодетным семьям; организовать своевременное информирование многодетных семей об организации летней оздоровительной кампании; усилить работу с многодетными семьями и пр.

Обзор литературы

Особенность правового регулирования статуса «многодетная семья» и системы мер их социальной поддержки состоит в том, что это – полномочия субъектов Российской Федерации. До замены ранее действовавшего (с 1992 года) Указа [10] аналогичным по названию Указом о многодетных семьях субъекты Российской Федерации разрешали данные вопросы самостоятельно. Так, изучение законодательства субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Приволжского федерального округа (далее – регионы ПФО), по мерам поддержки многодетных семей, сложившегося к началу 2024 года, свидетельствует, что даже количество таких мер различается в несколько раз: от нескольких десятков (30 в Нижегородской области, 26 – в Республике Башкортостан, 25 – в Саратовской области, 19 – в Ульяновской, 18 – в Чувашской Республике) до десяти и менее (по 12 – в Кировской, Оренбургской областях и Удмуртской Республике, по 9 – в Самарской области и Республике Татарстан). При этом важны вопросы не только количества, но и качества, а также возможности получения соответствующих мер поддержки. Различны были подходы и в определении понятия «многодетная семья» и её состава, например, Законом Нижегородской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [3] многодетной признавалась семья, имеющая на содержании и воспитании троих и более детей в возрасте до 18 лет. Указом о многодетных семьях закреплено единое понятие: «Многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно» [12, п. 1]. Следовательно, Указ о многодетных семьях имманентно требует изменения законодательства субъектов Российской Федерации, а также предполагает осуществление унификации систем социальной поддержки многодетных семей в Российской Федерации.

Материалы и методы

В основе исследования – официальные данные органов исполнительной власти области о фактическом предоставлении многодетным семьям по каждой из предусмотренных законодательством области мер социальной поддержки в динамике по годам и в сравнении с общей численностью получателей мер социальной поддержки данного вида. Кроме

того, проведено сопоставление с системой мер социальной поддержки многодетных семей в регионах ПФО.

Результаты исследования

На 31 декабря 2023 года, по данным Министерства социальной политики Нижегородской области, в нашем регионе проживало 29 211 многодетных семей. С принятием Указа о многодетных семьях количество обращений граждан области по вопросу возобновления статуса многодетной семьи и сохранения (предоставления вновь) мер социальной поддержки, безусловно, увеличилось. Важно оценить состояние системы мер социальной поддержки многодетных семей и возможные варианты ее совершенствования.

Необходимо отметить, что в большинстве регионов ПФО уже предусмотрена и реализуется значительная часть мер поддержки из тех, которые установлены в Указе о многодетных семьях, в частности:

– бесплатное обеспечение детей в возрасте до 6 лет лекарственными препаратами по рецептам на лекарственные препараты (в 9 регионах ПФО). Например, в области в 2023 году за счет федерального бюджета на сумму 200 млн руб. (более 3 тыс. детей по 30 тыс. рецептов); за счет областного бюджета на сумму 228 млн руб. (более 10 тыс. детей по 44 тыс. рецептов);

– предоставление обучающимся общеобразовательных организаций бесплатного проезда автомобильным транспортом (за исключением такси) в городском и пригородном сообщении, городским наземным электрическим транспортом и метрополитеном либо компенсация стоимости проезда (в 9 регионах ПФО). В нашей области ежемесячная денежная выплата на проезд детей-школьников составляет 791 руб., её получили: в 2022 году – 48,5 тыс. человек, в 2023 году – 50 тыс. человек;

– предоставление бесплатного питания обучающимся в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях субъектов Российской Федерации либо ежемесячная денежная выплата на обеспечение питанием (в 8 регионах ПФО). В нашей области есть ежемесячная денежная выплата на питание детей-школьников, она составляет 1 059 руб., её получили: в 2022 году – 48,5 тыс. человек, в 2023 году – 49,2 тыс. человек;

– обеспечение обучающихся общеобразовательных организаций в соответствии с установленными нормативами одеждой для посещения учебных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения;

– ежегодная выплата к началу учебного года. В нашей области размер выплаты – 1 176 руб. (в других регионах ПФО от 443 до 5 тыс. руб.), её получили: в 2022 году – 48,5 тыс. человек, в 2023 году – 51,5 тыс. человек;

– прием в первоочередном порядке детей в организации, осуществляющие образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования (в 6 регионах ПФО);

– предоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг в размере не ниже 30 % от установленного размера оплаты (в 11 регионах

ПФО). В нашей области ежемесячная денежная компенсация установлена в размере 50 % платы за предоставляемые коммунальные услуги, в 2022 году ее получили 32,6 тыс. семей, в 2023 году – 33,6 тыс. семей;

– содействие в улучшении жилищных условий и предоставлении земельных участков, обеспеченных необходимыми объектами инфраструктуры (в 9 регионах ПФО). В нашей области в соответствии со специальным Законом [4] с 2011 года земельные участки для целей индивидуального жилищного строительства получили 7 785 многодетных семей, в т. ч.: в 2022 году – 854 семьи, в 2023 году – 894 семьи.

В тоже время в некоторых субъектах Российской Федерации установлены дополнительные, нехарактерные для иных регионов меры социальной поддержки многодетных семей, например:

– при рождении третьего или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет предусмотрена ежемесячная выплата в размере величины прожиточного минимума на детей (в 5 регионах ПФО). Например, в нашей области таковая составляет 14 090 руб., но выплачивается при среднедушевом доходе семьи, не превышающем двукратную величину прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленную в Нижегородской области (31 666 руб.). Также в Нижегородской области есть ежемесячная выплата для семей с четырьмя и более детьми, но её размер (50 руб.) вызывает скорее недоумение, как и ежемесячное пособие на детей в семьях со среднедушевым доходом ниже величины прожиточного минимума в расчете на душу населения (100 руб. на каждого ребенка);

– региональный материнский (семейный) капитал (в 5 регионах ПФО). В нашей области таковая выплата дифференцирована: за второго и последующих детей, рожденных (усыновленных) начиная с 01.09.2011 по 31.12.2016 (25 тыс. руб.); за третьего и последующих детей в случае его (их) рождения (усыновления) начиная с 01.01.2017 по 31.12.2026 (100 тыс. руб.). В 2023 году эту меру поддержки получили 4,2 тыс. семей;

– единовременная социальная выплата на компенсацию расходов, связанных с приобретением газоиспользующего оборудования и (или) строительством внутреннего газопровода объекта индивидуального жилищного строительства, в рамках догазификации многодетным семьям (в 6 регионах). В нашей области она дифференцирована: многодетным семьям, имеющим трех детей в возрасте до 18 лет, – 120 тыс. руб., имеющим четырех и более детей в возрасте до 18 лет, – 160 тыс. руб.;

– льгота либо освобождение от уплаты транспортного налога (в 7 регионах ПФО). В нашей области применяется освобождение от уплаты транспортного налога [2, ч. 2 ст. 7] в отношении одного транспортного средства, зарегистрированного на одного из родителей многодетной семьи, имеющей на воспитании троих и более детей в возрасте до 18 лет: на легковые автомобили с мощностью двигателя до 150 л. с., на автобусы (микроавтобусы) с мощностью двигателя до 150 л. с., на мотоциклы с мощностью двигателя до 36 л. с. и моторные лодки с мощностью двигателя

до 30 л. с. (включительно). В частности, на 2024 год выпадающий доход областного бюджета по этой льготе составляет 43,9 млн руб.

Можно сделать вывод, что системы мер социальной поддержки многодетных семей в регионах ПФО стандартизированы. На их фоне в Нижегородской области действуют в некоторой степени уникальные меры поддержки, например:

- единовременная выплата на ребенка – выпускника школы, получившего аттестат о среднем общем образовании с отметками только «4» и «5» (2 158 руб.): в 2022 году – 395 человек, в 2023 году – 444 человек;

- ежемесячное дополнительное материальное обеспечение к пенсии матерям, удостоенным звания «Мать-героиня» (2 354 руб.), а также одному из родителей многодетной семьи, воспитавшему от пяти до девяти детей (1 176 руб.), десять и более детей (1 882 руб.);

- право на приобретение единых социальных проездных билетов одному из родителей многодетной семьи;

- жилищный сертификат взамен предоставления земельного участка для индивидуального жилищного строительства, введенный в области в 2020 году, применяется и в других регионах, однако размер выплаты меньше (от 130 до 300 тыс. руб.), и только в нашей области и Удмуртии – 600 тыс. руб. Первоначально у нас сертификат был в сумме 470 тыс. руб., с 1 января 2024 года – 600 тыс. руб. [5, ч. 2 ст. 5]: на 31 декабря 2023 года от многодетных семей поступило 2 683 заявления о предоставлении сертификатов, выдан 1 131 сертификат, 525 семей реализовали их и улучшили жилищные условия (например, уплатили ипотеку, оплатили договор купли-продажи жилого помещения или иными разрешенными способами). Однако как быть с семьями, которые получили свои сертификаты до индексации, но не реализовали их? «Автоматического» увеличения суммы не предусмотрено;

- право на получение всех видов бесплатной юридической помощи: в 2023 году в государственном юридическом бюро таковая оказана 90 гражданам, адвокатами – 383 гражданам;

- и иные.

Важно, что перечень мер социальной поддержки многодетных семей в нашей области пополняется. Так, с 2023 года введена ежегодная компенсация части стоимости обучения детей по образовательным программам СПО на платной основе от фактических затрат, но не более 30 тыс. рублей в год (имеющим трех детей – 30 %, имеющим четырех и более детей – 50 %) [7]. Кроме того, в 2023 году 39 многодетным семьям оказывалась материальная помощь на восстановление и ремонт жилого помещения (общая сумма – 9,2 млн руб.).

Обсуждение и заключение

Системы социальной поддержки многодетных семей в регионах ПФО сформированы и в основном соответствуют требованиям Указа о многодетных семьях, а в Нижегородской области – наиболее разветвленный

перечень мер и размеры выплат, наверное, самые значительные. Тем не менее резервы совершенствования системы социальной поддержки многодетных семей в области не исчерпаны, мы видим как минимум три направления.

Во-первых, конечно же, нуждаются в совершенствовании практика и механизмы предоставления мер поддержки многодетным семьям, уже установленные в нашей области либо рассматриваемые как потенциально возможные, в частности:

- установление права многодетным семьям на предоставление второго земельного участка в случае двукратного и более увеличения количества детей (если Земельный кодекс Российской Федерации (ч. 1 ст. 39) устанавливает однократность предоставления земельного участка в собственность бесплатно, то плата может быть и символической, например 1 рубль);

- ежегодная индексация установленных денежных выплат;

- существенное увеличение некоторых выплат, размер которых (50 или 100 руб.) в настоящее время, как мы выявили, вызывает недоумение;

- обеспечение реальной возможности реализовать право в приоритетном порядке безвозмездно пользоваться спортивными сооружениями, учреждениями культуры детям из многодетных семей, поскольку в настоящее время перечень льготников включает еще 16 категорий, помимо многодетных семей и иерархии категорий льготников не существует. Кроме того, поскольку правила посещения музеев, выставок и прочих объектов устанавливаются сами учреждения (их учредители), то нередко возможность реализовать право бесплатного посещения либо затруднена (например, посещение «Боевого хода» Нижегородского кремля только 2 часа в неделю в самое неудобное утреннее время), либо и вовсе унижительна (например, в Нижегородском театре кукол бесплатное посещение возможно при соблюдении ряда обременительных условий и льготникам доступны самые неудобные для зрителей места). Мы уверены, что многодетные семьи должны иметь право бесплатного посещения всех государственных и муниципальных музеев, парков, выставок;

- выделение мест для стоянок транспортных средств, зарегистрированных на одного из родителей многодетной семьи, возле торговых центров, государственных и муниципальных организаций и иных парковках по аналогии с местами для инвалидов. Очевидно, что данный вопрос не относится к полномочиям субъектов Российской Федерации, тем не менее механизм разрешения существует и требует проработки.

Некоторые проблемы, судя по названию, призван разрешить свежайший (на момент подготовки настоящей статьи) указ губернатора Нижегородской области [13], однако, как выяснилось, он направлен на реализацию всего двух идей, предусмотренных Указом о многодетных семьях: обеспечение единства статуса многодетной семьи [8] независимо от региона проживания такой семьи и введение единого образца удостоверения, подтверждающего статус многодетной семьи в Российской Федерации [9],

но ни одной меры социальной поддержки не только не вводит, но и не упоминает. С сожалением вынуждены констатировать: наименование названного Указа губернатора не соответствует его содержанию.

Во-вторых, есть интересные практики в других регионах ПФО:

– в Удмуртии при одновременном рождении троих и более детей семье предоставляется безвозмездная субсидия на приобретение жилого помещения исходя из расчета 18 кв. м на каждого ребенка;

– в Пензенской области при рождении, усыновлении (удочерении) одновременно двух и более детей выплачивается единовременное пособие в размере 40 тыс. руб.;

– в Чувашской Республике 20 % стоимости жилья при оформлении ипотеки оплачивается из республиканского бюджета, а в Саратовской области возмещают часть затрат по процентам;

– в Ульяновской области бесплатно предоставляется в собственность автомобиль семьям, воспитывающим десятерых и более несовершеннолетних детей, при этом автомобиль оборудован для перевозок не менее 12 человек;

– в Саратовской области предоставляется единовременная выплата в размере стоимости приобретаемого автомобиля, но не более 1,5 млн руб., многодетной семье, имеющей семь и более несовершеннолетних детей.

В-третьих, достойны внимания, изучения и определения перспектив реализации на территории нашей области меры социальной поддержки многодетным семьям, предусмотренные в других субъектах Российской Федерации, помимо регионов ПФО. Ведь совершенствование системы социальной поддержки многодетных семей – один из шагов к систематизации социальной политики в целом. И, следует заметить, Собрание несколько лет назад сделало попытку разработки Социального кодекса Нижегородской области, образовав межведомственную рабочую группу, но попытка оказалась безуспешной, в то время как в других субъектах Российской Федерации (в Белгородской, Волгоградской, Калининградской, Ленинградской, Ярославской областях и Санкт-Петербурге социальные кодексы действуют, в Омской области принят Кодекс о социальной защите отдельных категорий граждан, в Республике Татарстан – Закон «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан») такая систематизация уже проведена.

Библиография

1. Ермакова Д. Депутаты ЗС НО обсудили результаты мониторинга закона Нижегородской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // НИА Нижний Новгород. 25.11.2008. URL: <https://www.niann.ru/?id=342172> (дата обращения: 14.09.2024). [Ermakova D. Deputaty ZS NO obsudili rezul'taty monitoringa zakona Nizhegorodskoj oblasti «O merah social'noj podderzhki mnogodetnyh semej» // NIA Nizhnij Novgorod. 25.11.2008.].

2. Закон Нижегородской области от 28.11.2002 № 71-3 (ред. от 04.09.2024) «О транспортном налоге» // Нижегородские новости. 29.11.2011. [Zakon Nizhegorodskoi

oblasti ot 28.11.2002 № 71-Z (red. ot 04.09.2024) «O transportnom naloge» // Nizhegorodskie novosti. 29.11.2011.].

3. Закон Нижегородской области от 28.12.2004 № 158-3 (ред. от 14.06.2024) «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Нижегородские новости. 6.01.2005. [Zakon Nizhegorodskoi oblasti ot 28.12.2004 № 158-Z (red. ot 14.06.2024) «O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh semei» // Nizhegorodskie novosti. 6.01.2005.].

4. Закон Нижегородской области от 01.12.2011 № 168-3 (ред. от 06.07.2023) «О предоставлении земельных участков многодетным семьям в собственность бесплатно на территории Нижегородской области» // Нижегородские новости. 3.12.2011. [Zakon Nizhegorodskoi oblasti ot 01.12.2011 № 168-Z (red. ot 06.07.2023) «O predostavlenii zemel'nykh uchastkov mnogodetnym sem'yam v sobstvennost' besplatno na territorii Nizhegorodskoi oblasti» // Nizhegorodskie novosti. 3.12.2011.].

5. Закон Нижегородской области от 02.04.2020 № 26-3 (ред. от 22.12.2023) «О мерах социальной поддержки многодетных семей взамен предоставления им земельного участка на территории Нижегородской области и о внесении изменений в отдельные законы Нижегородской области» // Нижегородские новости. 8.05.2020. [Zakon Nizhegorodskoi oblasti ot 02.04.2020 № 26-Z (red. ot 22.12.2023) «O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh semei vzamen predostavleniya im zemel'nogo uchastka na territorii Nizhegorodskoi oblasti i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakony Nizhegorodskoi oblasti» // Nizhegorodskie novosti. 8.05.2020.].

6. Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 20.12.2018 № 878-VI «О результатах мониторинга правоприменения Закона Нижегородской области “О мерах социальной поддержки многодетных семей”» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/409468529/> (дата обращения: 14.09.2024). [Postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya Nizhegorodskoi oblasti ot 20.12.2018 № 878-VI «O rezul'tatakh monitoringa pravoprimereniya Zakona Nizhegorodskoi oblasti “O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh semei”» // Garant. URL: <https://base.garant.ru/409468529/> (data obrashcheniya: 14.09.2024).].

7. Постановление Правительства Нижегородской области от 03.08.2023 № 708 «О дополнительной мере социальной поддержки в виде ежегодной компенсации части стоимости обучения детей из многодетных семей по образовательным программам среднего профессионального образования на платной основе» // Нижегородские новости. 8.09.2023. [Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoi oblasti ot 03.08.2023 № 708 «O dopolnitel'noi mere sotsial'noi podderzhki v vide ezhegodnoi kompensatsii chasti stoimosti obucheniya detei iz mnogodetnykh sem'i po obrazovatel'nykh programmam srednego professional'nogo obrazovaniya na platnoi osnove» // Nizhegorodskie novosti. 8.09.2023.].

8. Приказ Минтруда России от 02.04.2024 № 164н «Об утверждении официальных разъяснений по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 “О мерах социальной поддержки многодетных семей”» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.04.2024 № 77806) // Официальное опубликование правовых актов. 09.04.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404090003?index=2> (дата обращения: 14.09.2024). [Priказ Mintruda Rossii ot 02.04.2024 № 164n «Ob utverzhdanii ofitsial'nykh raz'yasnenii po voprosam primeneniya Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23 yanvarya 2024 g. № 63 “O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh sem'i”» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 08.04.2024 № 77806) // Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov. 09.04.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404090003?index=2> (data obrashcheniya: 14.09.2024).].

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.06.2024 № 1725-р (Об утверждении единого образца удостоверения, подтверждающего статус многодетной

семьи в Российской Федерации, и описания его бланка) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 28. Ст. 4051. [Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.06.2024 № 1725-r (Ob utverzhenii edinogo obraztsa udostovereniya, podtverzhdayushchego status mnogodetnoi sem'i v Rossiiskoi Federatsii, i opisaniya ego blanka) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2024. № 28. St. 4051.].

10. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 19. Ст. 1044. [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 05.05.1992 № 431 (red. ot 25.02.2003) «O merakh po sotsial'noi podderzhke mnogodetnykh semei» // Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 19. St. 1044.].

11. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 48. Ст. 8560. [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 22.11.2023 № 875 «O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda sem'i» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2023. № 48. St. 8560.].

12. Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 5. Ст. 665. [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23.01.2024 № 63 «O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh semei» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2024. № 5. St. 665.].

13. Указ Губернатора Нижегородской области от 10.09.2024 № 168 «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Нижегородской области» // Официальное опубликование правовых актов. 11.09.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/5200202409110001> (дата обращения: 14.09.2024). [Ukaz Gubernatora Nizhegorodskoi oblasti ot 10.09.2024 № 168 «O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh semei v Nizhegorodskoi oblasti» // Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov. 11.09.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/5200202409110001> (data obrashcheniya: 14.09.2024).].

УДК 341.462.2

**ПЕРЕЧИТЫВАЯ В. Б. ВИНОГРАДОВА:
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ НАСЛЕДИЯ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ИСТОРИКА**

С. В. Устинкин¹, А. А. Фоменков²

¹*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

²*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В настоящей работе авторами предпринята попытка ответить на вопрос об актуальности концепции добровольного вхождения Северного Кавказа в состав России. Существенный вклад в исследование данного вопроса внесли работы выдающегося советского историка, крупного специалиста по истории Северного Кавказа Виталия Борисовича Виноградова. В статье отмечен ряд сильных сторон его творческого наследия. При этом обращается внимание на отдельные проявления политизации в разработанной им теории.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Чечня, Ингушетия, В. Б. Виноградов, добровольное вхождение, концепция, наследие, актуальность, критика.

**REREADING V. B. VINOGRADOV:
ON THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF THE LEGACY
OF AN OUTSTANDING SOVIET HISTORIAN**

Sergey V. Ustinkin¹, Artyom A. Fomenkov²

¹*Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

²*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. In this paper, the authors attempt to answer the question of the relevance of the concept of voluntary entry of the North Caucasus into Russia. A significant contribution to the study of this issue was made by the work of an outstanding Soviet historian, a major specialist in the history of the North Caucasus, Vitaly B. Vinogradov. The article highlights a number of strengths of his creative legacy. At the same time, attention is drawn to individual manifestations of politicization in the theory he developed.

Keywords: Russia, North Caucasus, Chechnya, Ingushetia, V. B. Vinogradov, voluntary entry, concept, heritage, relevance, criticism.

Введение

Виталий Борисович Виноградов являлся крупным советским историком. Основная часть его трудовой деятельности была связана с Чечено-Ингушской АССР. Именно в педагогическом институте, получившем

в 1971 году статус университета, В. Б. Виноградов прошёл путь от ассистента до профессора. В течение нескольких лет на рубеже 1980-х – 1990-х годов он возглавлял не имеющую в стране аналогов межвузовскую кафедру истории народов Северного Кавказа. За долгую профессиональную карьеру им было написано более 1350 работ.

Обзор литературы

В настоящее время имеется несколько статей, посвящённых жизни и научному наследию В. Б. Виноградова. Авторами таковых являются С. Б. Бурков [3], С. Л. Дударев [10; 11] и некоторые другие историки, хорошо знавшие В. Б. Виноградова [4]. Кроме того, о его вкладе в развитие исторических знаний о Северном Кавказе написаны работы рядом исследователей, в частности М. М. Блиевым [1], А. А. Журтовой [12] и др. [9].

Материалы и методы

При написании настоящей статьи мы применяли прежде всего общенаучные методы, а также системный подход. Эмпирической базой являлись труды В. Б. Виноградова – прежде всего посвящённые событиям, связанным с вхождением Северного Кавказа в состав России.

Результаты исследования

Нет никаких сомнений в том, что В. Б. Виноградов внёс значительный вклад в развитие северокавказской археологии. Свидетельством тому являются не только многочисленные научные публикации, но и ряд учеников, продолживших изучение древностей на территории Чечни (упомянем хотя бы В. А. Петренко, автора объёмного диссертационного исследования по культуре населения Среднего Притеречья в сарматскую эпоху на рубеже эр, выполненного под руководством именно профессора В. Б. Виноградова [13]).

В. Б. Виноградов наряду с научной успешно занимался просвещенческой деятельностью. Его выступления на республиканском телевидении содействовали увеличению интереса к истории у большого числа жителей республики. Немало молодых людей и девушек поступали на исторический факультет под влиянием телепередач с участием Виталия Борисовича Виноградова. Даже раскопки в сельских районах республики нередко несли в себе просвещенческую функцию [5; 6; 7; 8].

Самое же важное в виноградовском наследии, что, собственно, и сподвигло авторов на написание данной статьи, так это создание В. Б. Виноградовым концепции о добровольном вхождении Чечни и Ингушетии в состав России. Нередко именно его указывают как главного автора этой теории.

Подчеркнём, что о добровольности вхождения народов Северного Кавказа в состав России писали и до В. Б. Виноградова. Так, применительно к черкесским народам об этой самой добровольности вхождения уже писали Е. П. Алексеева, С. К. Бушуев, А. С. Кабанов, И. Х. Калмыков,

Г. А. Кокиев, Т. Х. Кумыков, Г. Х. Мамбетов и В. П. Невская [1, с. 43–46; 12, с. 5, 22, 23]. Вхождение вайнахских народов в состав России именно как добровольное нашло своё отражение в работах Н. П. Гриценко и Б. В. Скитской. Видный советский историк М. М. Блиев отмечал, что даты вхождения той или иной территории в состав России назывались разные – иначе говоря, полного единства взглядов даже в рамках этой теории у её адептов не имелось (важность исторической памяти не вызывает никаких сомнений [17, с. 147; 18, с. 134]).

Как нам представляется, едва ли не в наиболее завершённом виде концепция В. Б. Виноградова была выражена в работе «Навеки вместе», изданной в Грозном в 1980 году. Отметим, что упомянутый труд был написан тремя соавторами – таковыми были также М. О. Бузуратов и С. Ц. Умаров [2]. Причины, по которым их участие в разработке концепции добровольного вхождения Чечни и Ингушетии в состав России в период перестройки было сторонниками чеченской независимости принижено (по сравнению с вкладом В. Б. Виноградова), нам не известны.

Проще всего сегодня утверждать, что исследование «Навеки вместе» представляло собой идеологизированную работу, написанную в угоду конъюнктуре того периода, равно как признавать эту книгу примером воплощения дружбы народов по-советски (даже авторский коллектив вроде как являл собой подтверждение этого самого воплощения). Имеет право на существование и мнение, согласно которому на страницах «Навеки вместе» наиболее ярко была обоснована необходимость празднования в 1981 году круглой даты для ЧИ АССР. В отечественных (да и не только) реалиях круглые даты были и есть поводом для привлечения внимания – в том числе и со стороны властей общегосударственного масштаба. Иначе говоря, напрашивается вопрос о том, справедливыми ли будут обвинения В. Б. Виноградова и его соавторов в том, что они видели историю – как минимум применительно к событиям, упоминавшимся ими в их труде, – как «политику, опрокинутую в прошлое». Напомним, что авторство последнего высказывания приписывается историку-марксисту М. Н. Покровскому, который, кстати, сам не считал такой подход верным (приведём его высказывание от 1928 года: «Все эти Чичерины, Кавелины, Ключевские, Чупровы, Петржацкие, все они непосредственно отразили определенную классовую борьбу, происходившую в течение XIX столетия в России, и, как я в одном месте выразился, история, писавшаяся этими господами, ничего иного, кроме политики, опрокинутой в прошлое, не представляет [14, с. 5–6]).

Обращение же к самому тексту издания «Навеки вместе» не позволяет нам сделать столь скоропалительный вывод. И не только по причине того, что празднование юбилейных дат вхождения в состав России осталось в прошлом, – в постсоветский период такого рода события также имели место в нескольких регионах. Историческое обоснование у таких торжеств также наличествовало, причём бесспорность отмечаемых дат вызывает сомнение у части исторического сообщества.

Нельзя не отметить с положительной стороны проведённый авторским коллективом экскурс в историю отношений Руси, а затем и Российского государства с Чечнёй и Ингушетией. Наличие между ними союзнических отношений в разные периоды доказано В. Б. Виноградовым и его соавторами вполне убедительно. Подчеркнём: упомянуто и о наличии среди чеченцев и ингушей противников сближения с Москвой в XVI–XVIII веках, равно как сторонников сближения с Турцией. Отмечалось авторами также, что и Россия не всегда могла в полной мере выполнить свои союзнические обязательства по отношению к своим северокавказским союзникам [2, с. 31]. Наличие союзнических отношений между Россией и северокавказскими народами – пусть и не всегда прочных – доказано авторами применительно к XVI–XVIII векам вполне убедительно.

Крайне значимой частью труда В. О. Бузуртанова, В. Б. Виноградова и М. Ц. Умарова являются приложения, состоящие из документов XVIII столетия [2, с. 83–99]. В эту подборку были включены тексты официального делопроизводства эпохи Екатерины II, включая присягу старейшин из Гехи [2, с. 95], которые в полной мере подтверждали концепцию добровольного вхождения Чечни и Ингушетии в состав России.

Можно, конечно, покритиковать авторов за такой, например, пассаж, как «...основным носителем процесса мирных, союзных и дружественных связей чеченцев и ингушей с Россией, главной его творческой силой были не самодержавные власти и не феодальные верхи местных народов. <...> Иное дело – трудовые слои России и Северного Кавказа <...>» [2, с. 43–44]. Такого рода фрагменты были более чем распространённым явлением в советской историографии – тем более в эпоху застоя.

Обсуждение и заключение

Нет сомнений в том, что работы В. Б. Виноградова повлияли на труды современных кавказоведов. Например, В. В. Трепавлов, который анализировал большой пласт договоров между Россией и северокавказскими обществами. Другое дело, что В. В. Трепавлов доказал, что большая часть такого рода соглашений никак не могла свидетельствовать об окончательном вхождении той или иной части Северного Кавказа в состав России [16, с. 157]. Отметим также, что часть виноградовского наследия – именно изложенного в книге «Навеки вместе» – в той или иной мере находит своё отражение и в трудах современных историков – например, исследователя из Ингушетии В.-Г. Х. Танкиева [15, с. 28].

Итак, нами сделано два важных вывода. Первый сводится к тому, что концепция, одним из ярчайших адептов которой являлся В. Б. Виноградов, хотя и отвечала государственным интересам – особенно в ЧИ АССР, однако была научной, а не сугубо идеологизированной. Второй вывод, сделанный нами, следующий: концепция «добровольного вхождения Кавказа в состав России», равно как и её огульная критика в конце прошлого века,

стимулировали новые исследования, направленные в том числе и на все-стороннюю природу заключавшихся в прошлом договорённостей между Москвой и кавказскими народами.

Библиография

1. Блиев М. М. К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России // Вопросы истории. 1970. № 7. С. 43–56. [Bliev M. M. K voprosu o vremeni prisoedineniya narodov Severnogo Kavkaza k Rossii // Voprosy istorii. 1970. № 7. S. 43–56.].
2. Бузуртанов М. О., Виноградов В. Б., Умаров С. Ц. Навеки вместе: (О добровольном вхождении Чечено-Ингушетии в состав России). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1980. 117 с. [Buzurtanov M. O., Vinogradov V. B., Umarov S. TS. Naveki vmeste: (O dobrovol'nom vkhozhdanii Checheno-Ingushetii v sostav Rossii). Groznyi: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1980. 117 s.].
3. Бурков С. Б. В. Б. Виноградов (1938–2012) – выпускник кафедры археологии исторического факультета Московского университета: Становление профессионала // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 2. С. 151–171. [Burkov S. B. V. B. Vinogradov (1938–2012) – vypusknik kafedry arkheologii istoricheskogo fakul'teta Moskovskogo universiteta: Stanovlenie professionala // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya. 2022. № 2. S. 151–171.].
4. В. Б. Виноградов глазами наставников, коллег и учеников: (к 70-летию со дня рождения) / Сост.: С. Л. Дударев, Ю. Ю. Клычников. М.: Международная акад. наука, 2008. 68 с. [V. B. Vinogradov glazami nastavnikov, kolleg i uchenikov: (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya) / Sost.: S. L. Dudarev, YU. YU. Klychnikov. M.: Mezhdunarodnaya akad. nauka, 2008. 68 s.].
5. Виноградов В. Б. Не вечны боги, вечен человек! Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1969. 47 с. [Vinogradov V. B. Ne vechny bogi, vechen chelovek! Groznyi: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1969. 47 s.].
6. Виноградов В. Б. Через хребты веков. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1970. 166 с. [Vinogradov V. B. Cherez khrebty vekov. Groznyi: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1970. 166 s.].
7. Виноградов В. Б. Время, горы, люди: Книга очерков и краеведческих репортажей. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1980. 168 с. [Vinogradov V. B. Vremya, gory, lyudi: Kniga ocherkov i kraevedcheskikh reportazhei. Groznyi: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1980. 168 s.].
8. Виноградов В. Б. Народной памяти следы: (Краткие историко-культурные очерки о районах Чечено-Ингушской АССР): В помощь университетским выпускникам-стажерам и лекторскому учительскому активу. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1989. 54 с. [Vinogradov V. B. Narodnoi pamyati sledy: (Kratkie istoriko-kul'turnye ocherki o raionakh Checheno-Ingushskoi ASSR): V pomoshch' universitetskim vypusknikam-stazheram i lektorskому uchitel'skomu aktivu. Groznyi: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1989. 54 s.].
9. Дахо А. А., Дахо Д. А. Виноградов В. Б.: О научной деятельности; О чеченском тайповом обществе Тумсой // Архивариус. 2022. Т. 8. № 1 (64). С. 11–20. [Dakho A. A., Dakho D. A. Vinogradov V. B.: O nauchnoi deyatel'nosti; O chechenskom taipovom obshchestve Tumsoi // Arkhivarius. 2022. T. 8. № 1 (64). S. 11–20.].
10. Дударев С. Л. Виталий Борисович Виноградов (Страницы жизни и творчества) // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1 (73). С. 109–112. [Dudarev S. L. Vitalii Borisovich Vinogradov (Stranitsy zhizni i tvorchestva) // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2013. № 1 (73). S. 109–112.].
11. Дударев С. Л. К 50-летию кавказоведческой школы В. Б. Виноградова // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 117–127. [Dudarev S. L. K 50-letiyu kavkazovedcheskoi shkoly V. B. Vinogradova // Gumanitarii Yuga Rossii. 2013. № 3. S. 117–127.].

12. Журтова А. А. Процесс вхождения народов Центрального Кавказа в состав России в отечественной историографии: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Майкоп, 2016. 284 с. [Zhurtova A. A. Protsess vkhozhdeniya narodov Tsentral'nogo Kavkaza v sostav Rossii v otechestvennoi istoriografii: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Maikop, 2016. 284 s.].
13. Петренко В. А. Культура населения Среднего Притеречья в сарматскую эпоху, III в. до н. э. – IV в. н.э.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Грозный, 1980. 212 с. [Petrenko V. A. Kul'tura naseleniya Srednego Priterech'ya v sarmatskuyu epokhu, III v. Do n. eh. – IV v. n. eh.: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.06. Groznyi, 1980. 212 s.].
14. Покровский М. Общественные науки в СССР за 10 лет // Вестник Коммунистической академии. 1928. Вып. 26 (2). С. 3–30. [Pokrovskii M. Obshchestvennye nauki v SSSR za 10 let // Vestnik Kommunisticheskoi akademii. 1928. Vyp. 26 (2). S. 3–30.].
15. Танкиев В.-Г. Х. 245 лет вместе с Россией // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева. 2015. № 1. С. 27–32. [Tankiev V.-G. Kh. 245 let vmeste s Rossiei // Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. Ch. Eh. Akhrieva. 2015. № 1. S. 27–32.].
16. Трепавлов В. В. Добровольное вхождение в состав России: Торжественные юбилеи и историческая действительность // Вопросы истории. 2007. № 11. С. 155–162. [Trepavlov V. V. Dobvol'noe vkhozhdenie v sostav Rossii: Torzhestvennye yubilei i istoricheskaya deistvitel'nost' // Voprosy istorii. 2007. № 11. S. 155–162.].
17. Устинкин С. В., Лебедева Г. А. Трансформация исторической памяти в государствах – членах ОДКБ // Изучение современных глобальных и региональных проблем. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Нижний Новгород, Соликамск: Соликамский государственный педагогический институт, 2021. С. 145–152. [Ustinkin S. V., Lebedeva G. A. Transformaciya istoricheskoi pamyati v gosudarstvax – chlenax ODKB // Izuchenie sovremenny'x global'ny'x i regional'ny'x problem. Materialy' mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Nizhnij Novgorod, Solikamsk: Solikamskij gosudarstvenny'j pedagogicheskij institut, 2021. S. 145–152.].
18. Фоменков А. А. К вопросу об актуальности жанра альтернативной истории // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. Факультет коммуникативных технологий Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексева. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексева, 2013. С. 133–135. [Fomenkov A. A. K voprosu ob aktual'nosti zhanra al'ternativnoj istorii // Aktual'ny'e problemy' social'noj kommunikacii. Materialy' chetvyortoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Fakul'tet kommunikativny'x tehnologij Nizhegorodskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta im. R. E. Alekseeva. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvenny'j texnicheskij universitet im. R. E. Alekseeva, 2013. S. 133–135.].

Примечание:

Устинкин С. В. – написание разделов «Введение», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Фоменков А. А. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ашихмина Елизавета Сергеевна, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24, студентка, e-mail: ashihmina.liza@bk.ru

Воробьева Полина Викторовна, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24, студентка, e-mail: vorobyovapolinav@gmail.com

Дождиков Антон Валентинович, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корпус 1, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, ORCID ID 0000-0002-1069-1648, Scopus Author ID 57221684847, e-mail: antondnn@yandex.ru

Игнатьева Людмила Николаевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и мировой политики, e-mail: luda_uk@mail.ru

Илюхова Алла Юрьевна, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 126 с углубленным изучением английского языка», 603004, Россия, Нижний Новгород, проспект Молодежный, д. 30а, учитель географии, высшая квалификационная категория, e-mail: allailyuhova@mail.ru

Казаков Михаил Анатольевич, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, доктор политических наук, профессор; профессор кафедры политологии, ORCID ID 0000-0002-7001-4059, e-mail: kazakov_mihail@list.ru

Кочкуров Александр Сергеевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, аспирант, e-mail: alexander kochkurov@gmail.com

Кузнецова Юлия Андреевна, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал), 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а, студентка, e-mail: kauo_f@mail.ru

Лаврентьев Александр Рудольфович, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал), 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, e-mail: rap_pf_gospravo@mail.ru

Никитин Александр Всеволодович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа

социальных наук, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии, общественных коммуникаций и туризма, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Ночвина Белла Анатольевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и мировой политики, e-mail: bella.nochtchina@mail.ru

Платонова Вероника Дмитриевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, студентка, e-mail: nho089551@gmail.com

Седаев Павел Валерьевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и международных отношений, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Сенюткина Ольга Николаевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор исторических наук, профессор, начальник научно-исследовательской лаборатории «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточноазиатских территорий», e-mail: senutkina@mail.ru

Устинкин Сергей Васильевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор исторических наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Фоменков Артем Александрович, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, e-mail: artjom2310@inbox.ru

Шашкова Елизавета Ивановна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, студентка, e-mail: lizdayli_shasha150@mail.ru

Information about the authors

Ashikhmina Elizaveta S., Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev. Minin Street 24, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: ashikhmina.liza@bk.ru

Vorobyeva Polina V. Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev. Minin Street 24, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: vorobyovapolinav@gmail.com

Dodzhdikov Anton V., Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotieva Street 6, building 1, Moscow, Russia, 119333, PhD in Political Sciences, Senior Researcher, ORCID ID 0000-0002-1069-1648, Scopus Author ID 57221684847, ORCID ID 0000-0002-1069-1648, Scopus Author ID 57221684847 e-mail: antondnn@yandex.ru

Ignatieva Lyudmila N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and World Politics, e-mail: luda_uk@mail.ru

Ilyukhova Alla Yu., Municipal budgetary general education institution “School No. 126 with advanced study of English”, Molodezhny Avenue. 30a, Nizhny Novgorod, Russia, 603004, teacher of geography, higher qualification category, e-mail: allailyuhova@mail.ru

Kazakov Mikhail A., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Institute of International Relations and World History, Gagarin Avenue. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, Dr. habil. (Political), Professor; Professor of the Department of Political Science, ORCID ID 0000-0002-7001-4059, e-mail: kazakov_mihail@list.ru

Kochkurov Alexander S., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Postgraduate student, e-mail: alexanderkochkurov@gmail.com

Kuznetsova Julia A., Russian State University of Justice (Volga Branch), Gagarin Avenue 17a, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, student, e-mail: kauo_f@mail.ru

Lavrentiev Alexander R., Russian State University of Justice (Volga Branch), Gagarin Avenue 17a, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, e-mail: rap_pf_gospravo@mail.ru

Nikitin Alexander V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of Social Sciences, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Associate Professor, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Nochvina Bella A., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and World Politics, e-mail: bella.nochtina@mail.ru

Platonova Veronika D., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: nhoo89551@gmail.com

Sedaev Pavel V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and International Relations, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Senyutkina Olga N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Historical sciences, Professor, Head of the Research Laboratory “Historical Comparative Studies, Regional Studies and Development of East Asian Territories”, e-mail: senutkina@mail.ru

Ustinkin Sergey V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in History, Professor, Head of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Fomenkov Artjom A., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, D.Sc. in Historical, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Associate Professor, e-mail: artjom2310@inbox.ru

Shashkova Elizaveta I., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minin Street 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: lizdayli_shasha150@mail.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)

ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3 (7)

Редакторы: Чистякова Н. С., Цымбалова В. М.
Верстка: Медведева Л. В.

Дата выхода в свет 28.09.2024 г. Свободная цена.
Усл. печ. л. 8. Формат 60x90/16. Тираж 300. Заказ № 11261.

Адрес редакции, издателя, типографии:
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а

